

Дома и как их строить

Э. К. Гарднер

HOMES,

AND HOW TO MAKE THEM.

E. C. GARDNER.

Illustrated.

BOSTON :
JAMES R. OSGOOD AND COMPANY,
LATE TICKNOR & FIELDS, AND FIELDS, OSGOOD, & Co.

1875.

Электронная книга проекта "Гутенберг" о домах и способах их строительства

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Дома и как их строить

Автор: Э. К. Гарднер

Дата выхода: 3 декабря 2004 г. [Электронная книга № 14248]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Подготовлено Рональдом Холдером и командой корректоров PG Online.

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK HOMES AND HOW TO MAKE THEM ***

ON A SIDE HILL.

ДОМА И КАК ИХ СТРОИТЬ

Э.К. ГАРДНЕР.

Иллюстрированный.

БОСТОН:

ДЖЕЙМС Р. ОСГУД И КОМПАНИЯ,

ПОКОЙНЫЕ "ТИКНОР Энд ФИЛДС" И "ФИЛДС, ОСГУД И КО."

1875.

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1874 году,

АВТОР: ДЖЕЙМС Р. ОСГУД И КОМПАНИЯ,

в офисе библиотекаря Конгресса в Вашингтоне.

ИЗДАТЕЛЬСТВО УНИВЕРСИТЕТА: УЭЛЧ, БИГЕЛОУ И Ко., КЕМБРИДЖ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эти письма между архитектором и его друзьями состоят из подсказок и предложений, касающихся строительства домов. Их цель - предоставить практическую информацию тем, кто собирается строить, и усилить растущий спрос на более качественную и правдивую работу.

Даже те, кто еще не готов строить для себя, редко бывают лишены инстинктивного стремления сделать это когда-нибудь в будущем и живой озабоченности нынешними достижениями своих друзей и соседей в этом направлении. Я надеюсь, что такие люди найдут что-то интересное и поучительное на этих страницах и это подвигнет их к более искренней ненависти ко всему ложному и бесполезному и к любви ко всему простому и правдивому.

Е.С.Г.

СПРИНГФИЛД, март 1874 года.

Содержание.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

БУКВА I. У КАЖДОГО МУЖЧИНЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДОМ

ПИСЬМО II. БЛАГОДАРНЫЙ КЛИЕНТ

ПИСЬМО III. КРАСОТА ИСТИНЫ И ПОЛЕЗНОСТЬ

ПИСЬМО IV. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГЛУПОСТЬ

БУКВА V. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ И ФУНДАМЕНТНЫЕ СТЕНЫ

БУКВА VI. ГАЛЕЧНЫЕ ОТМЕЛИ И ТРЯСИНЫ

ПИСЬМО VII. ПРИРОДНЫЕ КИРПИЧИ ЛУЧШЕ НАШИХ

ПИСЬМО VIII. ДАЖЕ В КАМЕННОЙ СТЕНЕ ЕСТЬ МЯГКАЯ СТОРОНА

ПИСЬМО IX. ШИРОКИЙ ДОМ ЛУЧШЕ ВЫСОКОГО

БУКВА X. РУЧЬИ С ФОРЕЛЬЮ ЛУЧШЕ УЛИЧНОЙ КАНАЛИЗАЦИИ

БУКВА XI. ПРОЧНОСТЬ И ДОЛГОВЕЧНОСТЬ КИРПИЧА

ПИСЬМО XII. СЛАБОСТЬ И ПРИТВОРСТВО КИРПИЧНОЙ КЛАДКИ

ПИСЬМО XIII. МАСТЕРСТВО ПРИДАЕТ ДОСТОИНСТВО САМОМУ СКРОМНОМУ МАТЕРИАЛУ

ПИСЬМО XIV. КАЖДЫЙ ЗАНИМАЕТСЯ СВОИМ ДЕЛОМ

ПИСЬМО XV. БУДУЩИЙ ДОМ БУДЕТ КРАСИВЫМ НА ВИД И ПОСТРОЕН ИЗ КИРПИЧА

ПИСЬМО XVI. ДОМАШНЯЯ ДИСЦИПЛИНА

ПИСЬМО XVII. ХОРОШИЙ ВКУС - НЕ ВРАГ, А ДРУГ ЭКОНОМИИ

ПИСЬМО XVIII. НАШИ ЖИВОПИСНЫЕ ПРЕДКИ

ПИСЬМО XIX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЕЮ

ПИСЬМО XX. КАПИТУЛЯЦИЯ И СМЕНА БАЗЫ

ПИСЬМО XXI. ГОСТЕПРИИМСТВО И СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

ПИСЬМО XXII. НЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

ПИСЬМО XXIII. ЛЕСТНИЦЫ И ОБЗОРНЫЕ ПЛОЩАДКИ

ПИСЬМО XXIV. БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВО МНОЖЕСТВЕ СОВЕТЧИКОВ

БУКВА XXV. ДВЕРИ И РАЗДВИЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ОКНА И ЭРКЕРЫ

ПИСЬМО XXVI. ОПЫТ СОХРАНЯЕТ ДОРОГУЮ ШКОЛУ

ПИСЬМО XXVII. ФАСОН И ОРНАМЕНТ, ТВЕРДОЕ ДЕРЕВО И КРАСКА

ПИСЬМО XXVIII. РАЗМЫШЛЕНИЕ ПРОВОЦИРУЕТ ЗАПРОС

ПИСЬМО XXIX. ПОСТОЯНСТВО, КОМФОРТ И КОВРЫ

ПИСЬМО XXX. АВТОБИОГРАФИЯ И АРХИТЕКТУРА, КАРТОФЕЛЬ И ПОСТСКРИПТУМЫ

ПИСЬМО XXXI. РЕФОРМА ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ

ПИСЬМО XXXII. ИДИТЕ; ДАВАЙТЕ ПОСТРОИМ БАШНЮ

ПИСЬМО XXXIII. ПОДВАЛЫ И БАЛКОНЫ

ПИСЬМО XXXIV. ЧЕТЫРЕХ КОМНАТ ДОСТАТОЧНО

ПИСЬМО XXXV. УДОБСТВА И ДОГАДКИ

ПИСЬМО XXXVI. УРОК В ЛЕДЯНОМ ДОМЕ

ПИСЬМО XXXVII. ОПоясывающий лишай, солнечный свет и свежий воздух

ПИСЬМО XXXVIII. В ЧЕМ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ВРАЧАМИ

ПИСЬМО XXXIX. КАК ЭТО СДЕЛАТЬ

ПИСЬМО XL. ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

ПИСЬМО XLI. ВЕЧНАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ

ПИСЬМО XLII. СПАСЕН СОВЕСТЬЮ

ПИСЬМО XLIII. ПОСЛЕДНЕЕ И ЛИЧНОЕ

В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

МИСТЕР АРХИТЕКТОР

МИСТЕР И МИССИС ДЖОН

ГРУБАЯ СИЛА И ГЛАДКОЛИЦАЯ СЛАБОСТЬ

НА СКЛОНЕ ХОЛМА

ТОЛЬКО ОДИН УГОЛ

КАМЕННЫЙ КОРПУС С КИРПИЧНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

ШИРИНА И ВЫСОТА

ВТОРОЙ ЭТАЖ ИЗ ДЕРЕВА

КАРНИЗЫ ДЛЯ КОТТЕДЖЕЙ

КВАДРАТНЫЕ ГОЛОВКИ С КИРПИЧНЫМИ КРЫШКАМИ

ФРАГМЕНТЫ КИРПИЧНОЙ КЛАДКИ

КИРПИЧИ, КОТОРЫЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ КВАДРАТНЫМИ

"ЖИВОПИСНАЯ АМЕРИКА"

МУДРЫЙ ГЕНЕРАЛ

"РОЩИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ ХРАМАМИ БОГА"

ВНЕШНЯЯ ОТДЕЛКА ДЕРЕВОМ

"СТАРЫЙ ДОМ У СЕБЯ ДОМА"

СОРОК ДВА КВАДРАТНЫХ ФУТА

"СМОТРИ НАРУЖУ, А НЕ ВНУТРЬ"

ПРАХ К ПРАХУ

ШЕРСТЬ И ДЕРЕВО

ДЕРЕВЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ НА ОШТУКАТУРЕННЫХ СТЕНАХ

"СЕСТРА ДЖЕЙН, СТАРАЯ ДЕВА"

КУХНЯ СЕСТРЫ ДЖЕЙН

ЧТО ДОБАВЛЯЕТ ПОДВАЛ

ВИД С КРЫШИ

СТАРАЯ-ПРЕСТАРАЯ ИСТОРИЯ

ЧЕРЕПИЦА

СТАРЫЕ ДОБРЫЕ ВРЕМЕНА

КИРПИЧНЫЙ КАМИН

ДОМА, И КАК ИХ СТРОИТЬ, ИЛИ СОВЕТЫ ПО ПОИСКУ И СТРОИТЕЛЬСТВУ ДОМА.

В ПИСЬМАХ АРХИТЕКТОРА И СЕМЕЙНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИЩУЩЕГО ДОМ.

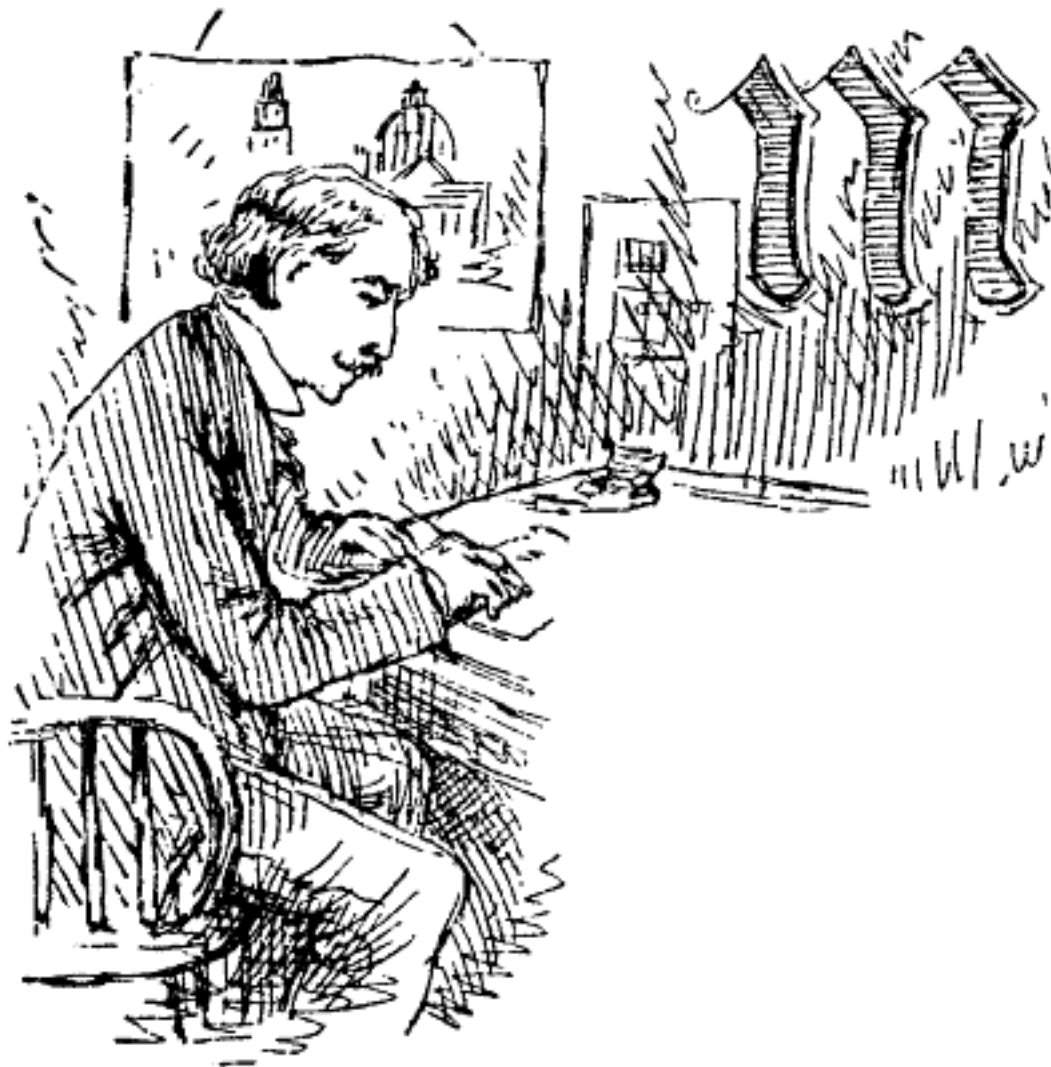

БУКВА I.

От архитектора.

У КАЖДОГО МУЖЧИНЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДОМ.

Мой дорогой Джон:

Теперь, когда ваш "корабль" наконец-то приближается к гавани, я уверен, что вашей первой демонстрацией в честь его прибытия будет строительство собственного дома; замена вашего очаровательно никуда не годного воздушного замка на настоящий жилой дом из плоти и крови, пусть даже двухэтажный с французской крышей, со всеми современными усовершенствованиями. Во многих отношениях настоящий дом покажется вам гораздо менее удовлетворительным и более запутанным, чем творение вашей фантазии. Воздушные замки обладают некоторыми великолепными качествами. Не нужно заключать контракты с каменщиками и плотниками, не нужно досадовать на счета сантехников, печи никогда не дымят, а водопроводные трубы никогда не замерзают; они не нуждаются в страховке, и вам не приходится напрасно сожалеть об ошибках в ваших планах, поскольку вы можете вносить изменения и дополнения, когда вам

заблагорассудится, не устраивая небольшого столпотворения и не поедая пыль и золу во время их выполнения. Тем не менее, я не сомневаюсь, что вы сразу окунетесь в тайны и невзгоды строительства, и, зная вашу неопытность, я не могу в такой момент полностью предоставить вас самим себе.

Строительство даже внешней части дома - это торжественное дело. Вы не только оказываете влияние на своих братьев, но и раскрываете свой собственный характер; ведь дома имеют такое же выраженное выражение лица, как и у людей, часто странным образом похожие на своих владельцев, и, в большинстве случаев, гораздо более стойкие. Некоторые разрушают вашу веру в человеческую природу и вызывают у вас озноб, когда вы проходите мимо них; другие выглядят дерзко вызывающими, в то время как многие заставляют вас воскликнуть: "Суэта суэт!" Если вы склонны исследовать этот вопрос, вы обнаружите, что история наций может быть ясно прослежена в видимом моральном выражении жилищ людей; — в переносных домашних палатках арабов; в домашней основательности домов в Германии и Голландии; в жизнерадостном, широко распространенном гостеприимстве Швейцарии; в внешней элегантности и экстравагантности Франции; в основательности и самоутверждении англичан; и в разнородных конгломератах Америки, состоящих из товаров, привезенных со всех земель и наций под солнцем, - в постоянной борьбе и изменениях, - в массе проблем. пока не раскрыто.

Мой друг однажды сказал мне, когда мы проходили мимо неизлечимо уродливого дома: "У человека, который построил это, должно быть, было очень веское оправдание для этого!" Это было глубокое замечание, но если бы это конкретное здание было единственным, нуждающимся в извинениях за свое уродство, или если бы не было общих недостатков в конструкции и внутреннем обустройстве, я бы не подумал, что вы особенно нуждаетесь в предупреждении или совете с моей стороны. Однако здесь так много некрасивых и плохо обустроенных домов, так мало по-настоящему изысканных, в то время как год от года обеспечение комфортного жилья, которое каждый мужчина хочет и в котором нуждается для себя и семьи, обходится все дороже, что я уверен, вы будете благодарны за любую помощь, которую я смогу вам оказать.

Нам говорят, что все мужчины, женщины и дети должны быть здоровыми, красивыми и счастливыми. Я твердо убежден, что у каждого мужчины также должен быть дом, здоровый, счастливый и красивый; что это право, обязанность и, следовательно, возможность. Он может быть маленьким и скромным, дешевым по стоимости, но безопасным, изысканным, полным удобств и самым дорогим местом на земле - его собственным домом.

В надежде облегчить и прояснить для вас путь к этому радостному завершению, я предлагаю дать вам множество советов, информации и иллюстраций, относящихся к вашему начинанию, и постараюсь сделать так, чтобы мои практические предложения стоили вашего внимания настолько, чтобы вы не упустили из виду то, что я могу сказать об общих принципах. Есть правильный и неправильный способ делать почти все. Я твой, за правильный путь.

ПИСЬМО II.

От Джона.

БЛАГОДАРНЫЙ КЛИЕНТ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Как ты узнал, что мой корабль приближается? Странно, не правда ли, что, когда человек получает несколько марок, все его друзья узнают об этом и могут сказать ему, что он должен с ними делать. Но ты прав. Я достаточно долго прожил в воздушном замке. Здесь слишком просторно для холодной погоды, и у меня обязательно будет свой дом. Ваша информация и советы будут как нельзя кстати; ибо это факт, что до тех пор, пока человек не построит для себя хотя бы один дом, он так же невежествен, как нерожденный младенец, не только в том, как это сделать, но, что в десять раз хуже, в том, что он хочет делать. Так что дерзайте во что бы то ни стало; сделайте из себя миссионера для моего блага. Не надевай туфли на высоких каблуках слишком рано и постарайся рассказать мне о том, что не принесет ни малейшей пользы, если только мне не придется потратить целое состояние.

MR. AND MRS. JOHN.

Дайте мне что-нибудь банальное и практичное, что-нибудь, что я мог бы применить к "вилле" из двух комнат, если мой корабль окажется пустым. Я полагаю, что все это правда, что уродливый дом - это признак недостатка ума, а не недостатка денег, но есть много людей, у которых нет ни того, ни другого, и очень мало тех, у кого есть и то, и другое. Во всяком случае, человек, у которого есть на расходы всего одна тысяча долларов, так же стремится потратить их с максимальной пользой, как и тот, у кого есть пять тысяч или пятьдесят.

Миссис Джон в восторге. Она помешана на новом доме, но знает, что я сначала все сделаю не так, от подвала до чердака. Я всегда считала, что хорошая кухня - желанная часть семейного

очага, но главная цель ее планов - это эркеры и складные двери. Однако, если вы прикажете нам разместить входную дверь с задней стороны дома или сделаете какую-нибудь другую абсурдную вещь, все будет в порядке.

Что касается вашей проповеди общих принципов, я сделаю все, что в моих силах, но не давайте мне слишком много сразу.

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО III.

От архитектора.

КРАСОТА ИСТИНЫ И ПОЛЕЗНОСТИ.

Дорогой Джон, Я рад, что мои усилия ради вас, вероятно, будут оценены по достоинству, особенно если вы разделяете распространенное мнение архитекторов о том, что их миссия выполнена, когда они создали красивую картину, и что это дорогая роскошь, от которой человек, который хочет построить себе дом, должен отказаться, если он хочет быть в состоянии закончить. От их помощи не ожидается большей долговечности, комфорта и уюта, а только то, что дом станет более удивительно красивым. Несомненно, есть некоторые основания для такого плохого мнения, но архитекторы не одиноки в своем безрассудстве и не несут полной ответственности; они пытаются удовлетворить необоснованный спрос и вынуждены использовать недостойные средства.

Первый важный урок, который вам следует усвоить (вы должны набраться терпения и еще немного "поучений"), заключается в том, что красота вашего здания не может быть навязана ему, а должна родиться вместе с ним, должна быть его неотъемлемой частью, результатом и доказательством его реальной ценности. Мы должны забыть о нашем великом беспокойстве по поводу того, как должны быть одеты наши дома, стремясь в первую очередь сделать их прочными и долговечными, удобными и умопомрачительными, будучи морально уверенными, что тогда на них не будет неприятно смотреть. Выражая глубокое презрение к человеку, который пытается казаться чем-то лучше и мудрее, чем он есть на самом деле, давайте будем столь же суровы в осуждении любого здания, которое напускает на себя вид и смело предлагает нам восхищаться тем, что достойно только презрения. Маятник, кажется, качнулся в сторону от простого, утилитарного способа строительства, который был навязан нашим предкам суровой необходимостью, — возможно, выбранной из чувства долга, — к другой крайности; давая нам вместо былой простоты многие фантастические проекты, которые вызывают восхищение своей оригинальностью или современным стилем. Представление о том, что может существовать простая архитектурная мода, обладающая какими-либо правами, которые разумные люди

обязаны уважать, совершенно абсурдно. Постоянно изобретаются усовершенствованные способы строительства и новые средства для повышения комфорта и уюта, но с таким же успехом можно говорить о последней моде на полевые лилии или звезды на небесах, как о модном стиле в архитектуре или любом другом непреходящем произведении искусства. Какое бы здание ни было благородно и долговечно, полностью приспособлено для своего использования, оно не может быть некрасивым. Его внешняя красота может быть увеличена за счет хорошо продуманного расположения материалов или даже добавления деталей, не являющихся строго необходимыми для его конструкции; но, если он правильно построен, он не будет уродливым без этих дополнений, и остерегайтесь использовать их небрежно. То, что могло бы быть настоящей жемчужиной домашнего и живописного изящества, если оставить в скромной простоте, может быть настолько перегружено никчемным хламом, что его первоначальное выражение теряется, а простая красота превращается в навязчивое уродство. Даже бросающаяся в глаза дешевизна не обязательно неприятна на вид, но не пытайтесь скрыть это, заставляя материалы казаться чем-то лучшим, чем они есть на самом деле. Пусть дерево означает дерево, кирпич - кирпич, и никогда не просите нас представлять себе ценность коричневого камня для окрашенного листового железа. Существует также более глубокая честность, чем простое изложение правды в материале; осознанность цели, художественное духовное чувство вечной пригодности, без которого не может быть ни достойного достижения, ни непреходящей красоты.

Принимая эту доктрину, которую нельзя отстаивать слишком часто или слишком сильно, хотя она и не нова, — на самом деле, она стара, как вселенная, - вы, я думаю, будете озадачены, найдя себе оправдание, если вы изуродуете очаровательный пейзаж или деревенскую улицу грубым зданием. Стройте просто, если хотите, дешево, если нужно, но, несмотря на все, что справедливо на вид или приятно при мысли, будьте честны. Это потребует некоторого изучения и большого мужества, но, воистину, вы получите свою награду, и я, например, буду горд записать себя в ваши восхищенные друзья.

ПИСЬМО IV.

От Джона.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГЛУПОСТЬ.

Мой дорогой Архитектор: Я пытался усвоить свой "первый великий урок", изложенный в вашем втором послании к вашему покорному слуге. Все, что я могу из этого сделать, так это: во—первых, что мой дом предназначен для меня самого, включая жену и детей, а не для того, чтобы на него смотрели мои соседи; и, во-вторых, что, как бы я ни пытался другими способами обмануть своих братьев-грешников, я не должен строить ложь в своем доме, где это обязательно обнаружится после моей смерти, если не раньше.

Вам интересно, какого я мнения об архитекторах. Что ж, не переходя на личности, я могу сказать, что, как правило, я их боюсь. Правда в том, что им все равно, во что обходится дом человека, что бы они ни говорили вначале; и я никогда не знал человека, который строил бы по планам архитектора так, чтобы его счета не были примерно вдвое больше, чем он заложил. Они хотят устроить грандиозную выставку, если это возможно, чтобы каждый проходящий мимо останавливался и говорил: "Какой очаровательный дом! Кто составлял планы?" в то время как от начала до конца все это может быть напоказ и ничем не использоваться, и заложено по самые верхушки дымоходов. Это мое мнение, и я в нем не одинок.

Дальше по дороге жил мой сосед, он хотел дом обычного вида. Ничего бы не вышло, но его жена должна была, чтобы все спланировал "профессиональный" мужчина. В результате ей пришлось поставить свою лучшую кровать квадратной формы посреди комнаты, а для гостиной не было другого места, кроме как поставить ее дыбом за дверь в углу. У другого моего знакомого было 5000 долларов. Не хотел тратить ни цента больше. Обратился к архитектору — возможно, это были вы, насколько я знаю; архитектор сделал эскизы, добавил здесь немного, а там много, сделал одну или две комнаты на несколько футов больше, поднял крышу на несколько футов выше и перенес агонию снаружи, пока, когда дело было сделано, это не обошлось ему в 11 000 долларов! Конечно, это ввергло его в долги и, скорее всего, будет продано на аукционе. Он никогда не получит того, во что это ему обошлось, если только не сможет продать это, как мы, мальчишки, обменивались кошельками, не заглядывая внутрь. Но все говорят, что это "прелестно", и хотят знать, кто был его архитектором.

Я полагаю, это как раз то место, где жмет ботинок. Если архитектор может создать прекрасное шоу только на чужие деньги, он моментально приобретает репутацию; но если у него есть немного совести и он пытается спланировать дом, который можно построить за определенную сумму, все говорят, что это выглядит дешево, без всякого вкуса, и, очень вероятно, что сам владелец недовольный этим, и в следующий раз выберет другого человека.

Я тебе ни капельки не завидую. Но не расстраивайся.

Твой,

ДЖОН.

БУКВА V.

От архитектора.

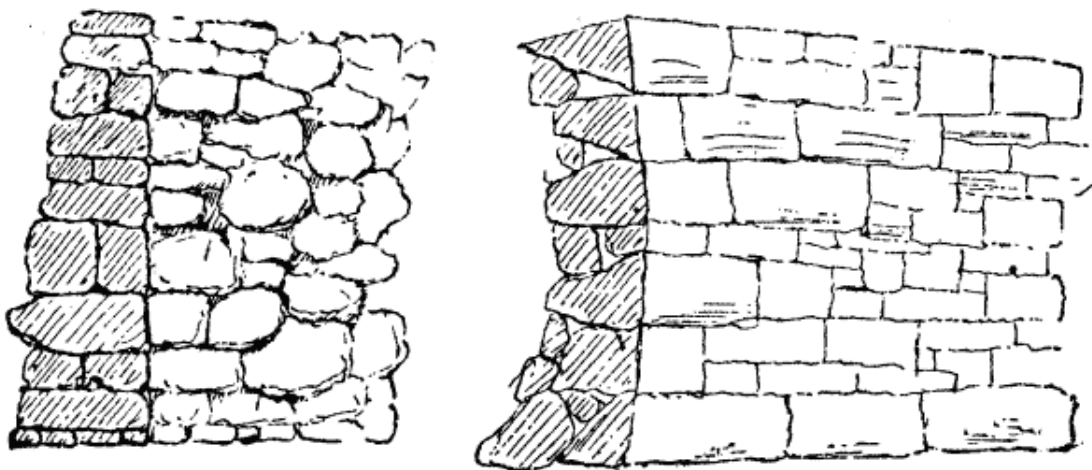
СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ И ФУНДАМЕНТНЫЕ СТЕНЫ.

ДОРОГОЙ ДЖОН, Кажется, ты понял из моего последнего письма все, что можно было разумно ожидать. Я мог бы ответить на ваш неудачный опыт общения с архитекторами, описав стоимость и неприятности последующих переделок, почти неизбежных всякий раз, когда дом строится без

тщательно проработанных планов; и я уверяю вас, что когда стоимость дома превышает сметы владельца, это просто потому, что он не знает заранее, что у него на уме, или по глупости не выполняет свои планы и контракты до начала строительства. Архитектор виноват в этом не больше, чем человек с Луны. Постепенно у вас появится глава, посвященная всем обязанностям архитекторов, как я их понимаю, но не раньше, чем я предложу вам что-нибудь более практичное, о чем можно подумать и, возможно, над чем можно поработать.

Ничто не удивляет меня больше, чем абсурдно выбранные места для многих сельских и пригородных жилищ, если только это не сами жилища. Несмотря на наши огромные ресурсы в этом отношении, все соображения, касающиеся не только хорошего вкуса и ландшафтного эффекта, но даже комфорта и уюта, часто полностью игнорируются. По самым тривиальным причинам дома возводятся в таких местах и такой формы, чтобы вечно находиться в диссонансе со своим окружением, вызывая постоянное раздражение у созерцателей и дискомфорт у их обитателей. Я не буду сейчас развивать эту тему, но предположу, что земля, на которой будет стоять ваш дом, по крайней мере, твердая и сухая; если это не так, то независимо от того, как скоро она рухнет, в ней будет непригодно жить. Любая подготовка основания в виде образования лужи или недостаточного слива будет тогда совершенно излишней.

Если вы не обязаны максимально экономить, пусть ваш погреб проходит под всем домом и будет хорошей глубины, не менее 7-1/2 футов, а лучше 8-1/2. Когда все будет готово, я полагаю, вы отправитесь к ближайшему выступу и принесете самые большие камни, которые можнорасшатать с помощью порошка или перетащить волами, и расставите их торжественным порядком вокруг погреба, повернув их самые улыбающиеся лица внутрь. Если вам удастся найти огромные плоские камни площадью в один или два ярда и толщиной от шести до двенадцати дюймов, вы почувствуете себя особенно удачливым. В любом случае вы будете рассматривать их с восхищением и радоваться, думая о том, что, несмотря на то, что могут идти дожди, на него обрушиваются наводнения и ветры, ваш дом будет стоять на своей массивной опоре в абсолютной безопасности, никогда не показывая уродливых трещин и других признаков слабости, которые возникают из-за несовершенного фундамента. Возможно, нет, но это будет гораздо более вероятно, чем если бы первая порция камней на гравийном ложе или твердой сковороде была не больше, чем вы можете легко поднять. Вы не можете предоставить этим огромным котелкам такое прочное пристанище, какое они нашли для себя за века, прошедшие с тех пор, как их уронили тающие ледники. Как бы вы с ними ни обращались, под ними останутся полости, где камень не будет касаться твердой почвы. Те, что поменьше, вы можете тереть или колотить, пока каждый дюйм материнской груди не почувствует их давление. На это первое блюдо из гальки, если вам угодно, положите камешки покрупнее, которые должны перекрывать друг друга, и скрепите их вместе, используя раствор, если вы хотите придать им полную прочность. По мере того, как стенка будет подниматься, нанесите слой достаточно большого размера, чтобы тщательно обвязать все изделие. Над основанием несовершенная опора более крупных камней имеет меньшее значение, поскольку существует небольшая опасность их раздавливания друг о друга.

ROUGH STRENGTH AND SMOOTH-FACED WEAKNESS.

Я говорю, что вы, вероятно, повернете их гладкие грани внутрь, чтобы их было видно, что вполне естественно и достаточно хорошо, при условии, что это не единственное их достоинство. Если за этим стоит неубедительный вывод, точка сужения, на которой невозможно строить, не полагаясь на земной шар, то лучше иметь меньше красоты и больше силы. Мне не нравится стена фундамента, которая "подперта"; она должна быть сплошной насквозь; если есть какая-то разница, пусть она будет в пользу задней или внешней стороны. Вы обнаружите множество стен, выступающих в подвал, и ни одной, выступающей наружу.

Если основание фундамента сделано так, как должно быть, верхняя часть может быть намного тоньше, поскольку нет опасности раздавить его каким-либо вероятным весом здания. Он может быть забит внутрь под давлением окружающей земли, особенно если здание деревянное. Чтобы избежать этого, внутренние кирпичные опоры или перегородки в подвале, возможно, обойдутся дешевле, чем более толстая основная стена. Контрфорсы вы можете использовать, сделав из них полки, поддерживающие стенки бункера для угля и т.д., В то время как перегородки заменят опоры и, если они хорошо уложены, должны быть в домах меньшего размера, но толщиной в четыре дюйма.

Если ваш погреб расположен на холме, усыпанном гравием, — будь вы трижды и четырежды благословенны, если это так, — и если рядом с ним есть каменистое пастбище или карьер, откуда вы можете добывать щепу, вы можете попробовать построить бетонную стену из мелких камней, гравия и цемента. Он будет прочным и долговечным; с помощью тачки вы можете сделать его сами, если захотите, и крысы будут презирать это.

Независимо от того, одноэтажный ваш дом или десятиэтажный, построенный из сосны или гранита, у вас не может быть лучшего фундамента, чем хороший твердый кирпич, уложенный на цементном растворе; ячеистый над основанием, как обычно делают кирпичные стены. Тогда выбор между этим и камнем будет зависеть от местных условий.

Детали и принадлежности подвалов, их полы, вентиляция и различные удобства относятся к внутреннему оборудованию. Однако есть один момент, который даже предшествует фундаменту, — высота. Как обычно звучит вопрос: "Какой высоты должен быть верх фундамента?" Конечно, это может быть предоставлено только на реальном сайте. Неудачно возводить дом так низко в земле, что его подвал образует нечто вроде выгребной ямы для

окружающего бассейна; абсурднее всего устанавливать его на сваях, пока он не станет похож на западный столб ворот, ежегодно поднимаемый морозом на несколько дюймов над землей, пока, наконец, не опрокинется и его не придется устанавливать заново. При размещении вашего дома вы заметите две вещи— как только стены и крыша будут подняты, расстояние до улицы впереди будет казаться уменьшенным, а земля, на которой стоит здание, будет казаться ниже, чем раньше, ниже, чем вы ожидали или желали. Так много говорится и поется о том, что дома расположены слишком низко, что довольно часто можно обнаружить, что они вытеснены из земли вместе с погребом и всем прочим, как будто это могло бы искупить недостаток возвышенности на самой земле. Существует небольшая опасность того, что вы разместите свой дом слишком высоко, большая опасность того, что вы недостаточно высоко поднимете землю вокруг него. Убедитесь, что после выравнивания должен быть достаточный уклон от стен; но будет ли у вас "высокое крыльцо" или вы перейдете со двора на крыльцо, а оттуда в прихожую одним шагом, будет зависеть от характера дома и его окружения. Чтобы выразить щедрое гостеприимство, главный вход должен быть настолько удобным и манящим, чтобы казалось, что войти легче, чем пройти мимо двери. Такого эффекта, особенно в больших многоэтажных домах, легче всего добиться, если расположить первый этаж близко к земле. Мое искреннее желание, чтобы под вашей крышей всегда царили гостеприимство и хорошее настроение.

ПИСЬМО VI.

От Джона.

ГАЛЕЧНЫЕ ОТМЕЛИ И ТРЯСИНЫ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: С вопросом о гравии у меня все в порядке. Вы не поймаете меня на том, что я строю в чьей-то трясине. Там полно больных ревматизмом и лихорадкой, которые валяются на свободе, если их не выкапывать, а потом строить дом над ямой, чтобы удержать их внутри. Я не хочу ничего говорить против чьих-либо участков под застройку, но как в свете здравого смысла человек может с открытыми глазами построить свою лачугу на какой-нибудь из улиц вашего предприимчивого города, это слишком для моего понимания. Если бы они сначала проложили хорошую большую канализацию, гладкую и чистую, ведущую к реке, и осушили все помещение, это было бы не так уж плохо. Но они мне все равно не нужны; дайте мне возвышенность и сушу. Я тоже не сторонник делать фундамент на скале; в старые времена, когда не было подвалов, этого было достаточно, но дайте мне хорошую подстилку из песка или гравия. Подвал, может быть, и не такой крутой, но все, что нам нужно, это спуститься немного глубже, в то время как, что касается здоровья, я бы предпочел находиться на глубине десяти футов под землей в таком месте, чем занимать "фасад второго этажа" в некоторых местах, которые я мог бы упомянуть.

С вашим фундаментом теоретически все в порядке, и если бы я собирался построить паровую трубу, правительственное здание или что-то еще, что должно быть сделано наилучшим

образом, независимо от затрат, я бы пошел на это. Для дешевой, обычной работы не стоит быть чрезмерно любезным или мудрым. Говорю вам, есть опасность знать слишком много о некоторых вещах. Согласно вашим представлениям, человек не мог бы придумать ничего лучше, чем для начала утыкать землю десятипенсовыми гвоздями, и я бы подумал, что тысяченогий червь был бы едва ли не самым крупным животным, обитающим на земном шаре.

Что касается обустройства моего дома, то, когда я куплю участок, я попрошу вас взглянуть на него. Мне нравится какой-нибудь боковой холм, чтобы я мог войти в свой дом, по крайней мере, с одной стороны, не поднимаясь по лестнице на улицу, и при этом на первом этаже было просторно и сухо.

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО VII.

От архитектора.

ПРИРОДНЫЕ КИРПИЧИ ЛУЧШЕ НАШИХ.

ДОРОГОЙ ДЖОН, На самом деле, вопрос о том, где построить свой дом, может быть не менее важным, чем о том, как его построить. Я сожалею, что не могу дать вам совет, в котором вы нуждаетесь. Доктор Боудич, я думаю, намекнул, что недалеко отсюда есть елисейское поле с такими редкими санитарными качествами, что, если бы его местоположение было известно, в пределах его границ едва ли нашлось бы свободное место для тех, кто хотел бы туда устремиться, или что-то в этом роде. Я надеюсь, что со временем у нас будет научное практическое исследование всего этого вопроса и такая определенная информация, которая позволит нам, по крайней мере, квалифицировать искусственными средствами зло, которого невозможно полностью избежать в густонаселенных регионах. Тем временем придерживайтесь своего текста, держите его высоко и сухим. Если у вас обязательно должен быть боковой холм, и вы не можете найти ни одного подходящего, вы, несомненно, можете сделать его из земли, выброшенной из погребя, где бы вы ни находились.

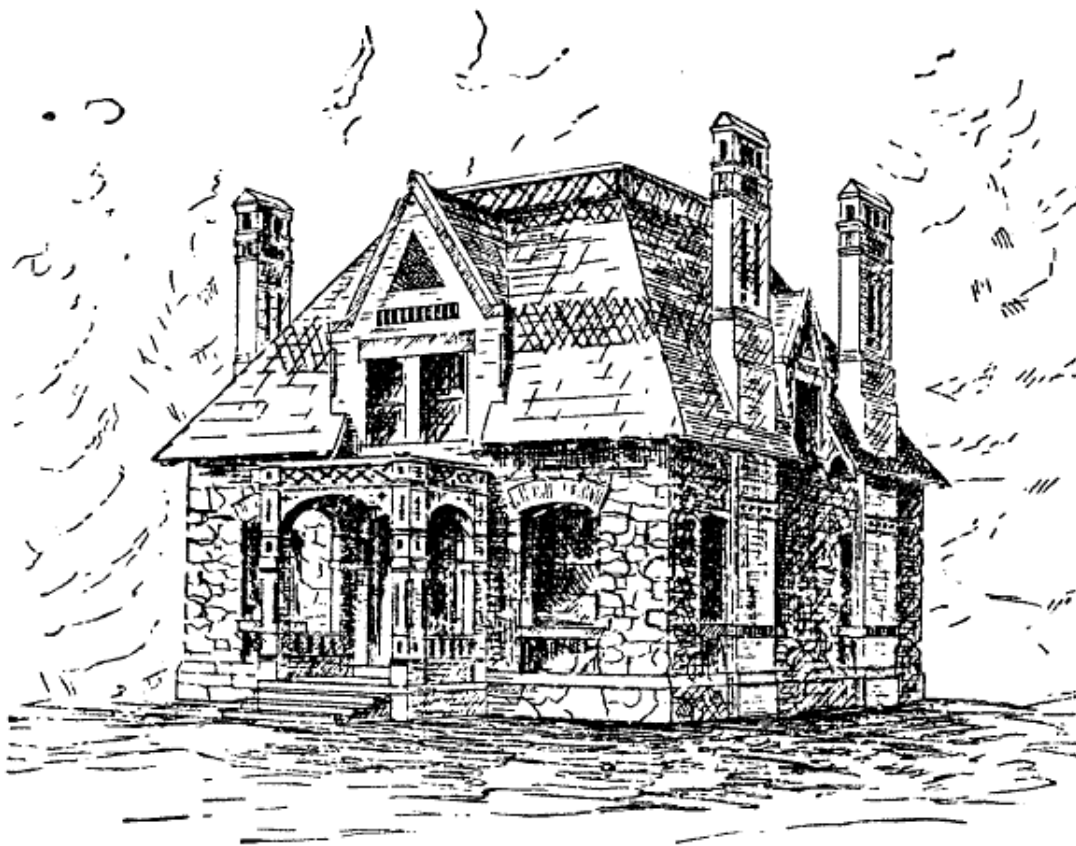
Вы решили, какие материалы использовать, будь то дерево, кирпич или камень? Вряд ли вы будете использовать какие-либо другие. Стекланные дома не пользуются популярностью, хотя из—за солнечного света они должны были бы пользоваться; бумажные у нас еще не появились - я ожидаю их появления каждый год; а железо, каким бы важным и полезным оно ни было, и ему суждено стать еще более популярным, не приспособлено для таких зданий, как ваше. Итак, дерево, кирпич или камень — что из трех? Чтобы избавить вас от возможной путаницы, мы рассмотрим их отдельно и по порядку, начиная с самых твердых.

Для сельских жилищ в Новой Англии камень используется редко, за исключением фундаментов под землей, которые, согласно общепринятому мнению, лучше подходят для этой цели, чем кирпич, но не так заметны, если их не обтесать молотком и не придать им прямые линии и гладкие поверхности. Ошибочны и то, и другое. Хорошо обожженный кирпич, уложенный на цементном растворе, почти всегда не уступает каменному фундаменту, в то время как ничто не может быть более эффективным по внешнему виду, чем хорошо уложенная стена из натурального необработанного камня. Мы слишком долго пренебрегали одним из самых доступных наших ресурсов, не используя мелкие россыпи камней, которыми изобилуют многие населенные пункты. Они дешевле и качественнее кирпичей и при правильном использовании настолько гармонируют с окружающей природой, что мы нашли бы им широкое применение, если бы люди были хотя бы наполовину так же мудры в принятии предоставленных им средств благодати, как они склонны искать множество изобретений. Прежние фермеры с огромным трудолюбием превращали их в изгороди, а затем пристраивали второй этаж из дерева, чтобы овцы не переступали через них, или складывали их в конические кучи, сторожевые вышки для сурков. Более поздние фермеры, обладающие меньшим терпением, но, возможно, большей предприимчивостью, убегают от них на более ровные поля и богатую почву Западных прерий. Мы можем сделать лучше, чем и то, и другое; ибо, где бы они ни были найдены, их можно использовать наиболее благоприятно, не только для стен фундамента, которые глубоко скрыты от глаз смертных, но и для основных стен всего здания, — благоприятно не только с точки зрения экономии и прочности, но и с самым замечательным результатом в отношении внешнего вида. И здесь вы касаетесь своего фундаментального принципа, согласно которому наилучшего внешнего эффекта можно добиться только при разумном использовании материалов, из которых вы строите. Вы не должны возводить стены без какой-либо привязки к их композиции или пропорциям, а затем пытаться скрыть бедность и неуклюжесть конструкции, приколачивая нелепые оконные переплеты, подвешивая ужасные кронштейны под карнизом, которые всегда вызывают сомнения, поддерживают ли они карниз или опираются на него, прикрепляя фантастические бордюрные доски к фронтонам и покрывая крышу деревянными безделушками, которые высмеивают последовательность и не поддаются описанию. Присмотритесь лучше к материалам, находящимся в вашем распоряжении, и, какими бы они ни были, постарайтесь распорядиться ими таким образом, чтобы, хотя каждая часть выполняла законную, необходимую функцию, у вас все равно оставались разнообразие и гармония.

Поскольку я предложил возвести ваши основные стены из натурального необработанного камня, вы не должны пытаться возводить их только из него. Основные углы, дверные и оконные косяки, колпаки и подоконники не могут быть хорошо сделаны из этих грубых головок и булыжников, которые разбросаны по полям, или из щепы, добытой в карьере. И здесь встанет вопрос о стоимости. Казалось бы, очень здорово использовать для отделки углов массивные блоки из тесаного камня — песчаника, гранита, мрамора или порфира, — с канавками и фасками, с каменной облицовкой, обработанные инструментом, натертые или декорированные; брелоки и вуссуары, украшенные вашей монограммой или любым другим очаровательным приспособлением, которое вы решите изобрести; полосы энкаустической плитки, блестящие по цвету и рисунку, пояса из скульптурного камня и исторические таблички, — если вам это нравится и вы можете себе это позволить. Если на вашем судне нет большого груза из австралийского золота или африканских алмазов, во что бы то ни стало обойдитесь без ограненного камня и используйте кирпич для углов, заглушек и косяков, а также несколько хороших плитняков, разломанных на полосы подходящей ширины и толщины, для

подоконников и перекладин. Это даст вам контраст по цвету (если только у вас нет самого красного песчаника для стен), максимальную экономичность и долговечность конструкции, и в целом эффект, скорее всего, будет лучше, чем у камня. Эти кирпичные покрытия могут быть легкими, особенно косяки; но, по крайней мере, углы должны быть уложены таким образом, чтобы хорошо прилегать к каменным стенам, и, если они значительной высоты, должны быть укреплены каменными поясами или железными анкерами, проходящими сквозь кирпич и уходящими в основную стену на несколько футов в каждую сторону. Любую большую пустую поверхность можно разгрузить, проявив немного изобретательности при выборе камней для основных стен, добавив, возможно, несколько камней правильной формы и размера, рельефный раствор, который может быть окрашен в темный или красный цвет, обозначив стыки или вставив ленту другого цвета. Горизонтальные полосы кирпича, уложенные причудливым узором, могут быть удобными и эффективными.

Конечно, вы не примете этот стиль отделки стен, если поблизости не будет подходящего количества камней. Более вероятно, что вы будете бояться использовать то, что у вас есть, чем то, что использовать нечего. Из всего, что можно сделать в виде каменного забора, получатся стены дома, если вы не слишком стремитесь к высоте и не пытаетесь сделать их слишком тонкими. При прочих равных условиях, чем толще стены, в определенных пределах, тем лучше. Вы не хотите строить Бастилию, но глубокие оконные проемы снаружи и внутри придают ей удивительное богатство и достоинство. Если стены стоят недорого или вообще не стоят дороже, как это часто бывает, жаль отказываться от дополнительного грунта, необходимого для их дополнительной толщины. Такие стены не должны быть монополизированы церквями стоимостью в сто тысяч долларов и модными летними резиденциями. Они вполне подходят для самых простых, непритязательных загородных домов.

STONE BODY WITH BRICK MEMBERS.

Общую идею вы поймете из сопроводительных набросков, которыми я должен завершить это письмо, не заканчивая тему.

ПИСЬМО VIII.

От Джона.

ДАЖЕ В КАМЕННОЙ СТЕНЕ ЕСТЬ МЯГКАЯ СТОРОНА.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Я медленно перевариваю ваше последнее произведение; не будучи страусом, это дается довольно тяжело. Несмотря на все это, возможно, об этом стоит подумать. Возможно, я обращусь к тому времени, когда тема будет полностью раскрыта. Я полагаю, мы всегда смотрели на эти россыпи камней, разбросанных по стране, как на часть изначального проклятия, и никогда не думали о том, чтобы найти им какое-либо разумное применение, хотя старый добрый доктор Хопкинс, казалось, верил, что их мягкая сторона когда-нибудь будет обнаружена. Забавно, не правда ли, что мы должны сжигать так много топлива и тратить столько труда на изготовление кирпичей и других искусственных строительных блоков,

когда есть готовые кучи, и это обойдется только в транспортировку? Конечно, не всегда на площади, хотя в некоторых местах земля засыпана плоскими камнями, которые укладываются так же легко, как черепица. Им вряд ли понадобился бы какой-либо строительный раствор, а кирпичная отделка, которую вы описываете, была бы неприятной, за исключением внешнего вида. Вы увидите мили и мили каменных стен, поднимающихся и спускающихся по склонам холмов и пересекающих пастбища, которые, похоже, не стоят своих налогов. Время от времени из них делают нижнюю половину фабрики по производству сидра, заднюю стенку сарая или что-то в этом роде; но люди в этих краях, похоже, считают, что было бы глупостью использовать их для чего-то более достойного. Я полагаю, потому, что они слишком просты и естественны, — такими, какими их создал Всевышний.

Однако эти парни с квадратными углами и плоскими гранями не из самых обычных; и я могу смело утверждать, что не хочу строить свой дом высотой более семидесяти пяти футов из гладких булыжников, которые едва ли сложатся в приличную кучу камней. Мне следовало бы ожидать, что все это рухнет в какую-нибудь дождливую ночь.

Миссис Джон не одобряет идею каменного дома — пока нет. Говорит, что они ужасно старомодные и убогие, похожи на канадцев и бедняков. Я просто лежу тихо и позволяю ей говорить, это лучший способ.

Не будут ли такие стены холодными и сырыми? Как мне узнать, пригодны ли камни, которые я могу найти, для использования? Отправить вам полную коробку экспресс-почтой?

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО IX.

От архитектора.

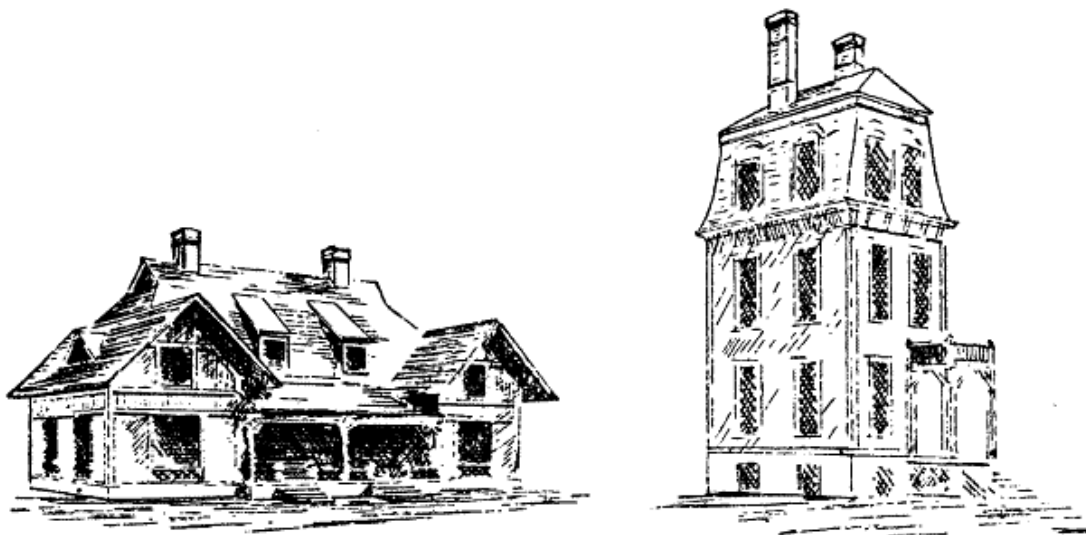
ШИРОКИЙ ДОМ ЛУЧШЕ ВЫСОКОГО.

МОЙ ДОРОГОЙ ДЖОН, Вам не нужно будет присылать мне кучу камней или участок стены пастбища для осмотра. Я бы предпочел высказать свое мнение на основе вашего описания.

Конечно, только эти стены, если они прочные, какими они, несомненно, должны быть, будут холодными и влажными; их необходимо утеплить изнутри, чтобы влага не конденсировалась на стенах помещений. Эта обрешетка должна быть выполнена с помощью легких шпилек, прикрепленных к деревянным балкам пола сверху и снизу, не имеющих связи с каменными стенами, внутренняя сторона которых может остаться довольно грубой, что бы ни говорили о такой небрежности "строители древности искусства". Для большей долговечности и защиты от пожара вместо деревянных обрешеток вы можете соорудить облицовку из кирпича, оставив

между ней и камнем воздушное пространство в несколько дюймов, почти так же, как если бы все было сделано из кирпича.

Вы говорите, что предпочли бы не строить стены высотой с церковную башню из гладких булыжников. Не делайте этого; это было бы неразумно. Тем не менее, я видел их, более скромных размеров, уложенные из хорошего цемента, как всегда следует укладывать такие стены, которые кажутся прочными, как цельный гранит. Но вы должны помнить, что я рекомендую этот способ строительства только при условии, что вы не стремитесь к росту. Если это так, во что бы то ни стало обуздайте свои устремления или же купите городской дом высотой в шесть или семь этажей, где вы сможете удовлетворить свою страсть подниматься и спускаться по лестнице. Есть лучшая в мире причина, по которой высокий загородный дом должен выглядеть мрачным, изможденным и неуклюжим; он совершенно неудобен и неуместен. Площадь пахотных земель, покрытых человеческими жилищами, еще не мешает производству сельскохозяйственной продукции. Так давайте же свободно распространяться. Когда мы познаем красоту и силу сотрудничества, направленного на взаимопомощь, мы увидим, что преобладающий способ строительства домов в городах сильно изменился. Теперь они стоят так, как книги расставлены на их полках, — вертикально и по краям. Они вмещали бы столько же людей и были бы гораздо удобнее, если бы их можно было укладывать горизонтально, один над другим.

BREADTH AND HEIGHT.

Правда, для этого потребовались бы полы, непроницаемые для звука и огнестойкие, что ни в коем случае не является фатальным препятствием. Поскольку мы не можем ни "летать, ни ходить" по воздуху, подобно птицам и ангелам, для нас хорошо, найдя свой соответствующий уровень, оставаться на нем, насколько это возможно. Нет никаких сомнений в том, что там, где жилье должно строиться компактно, "блоками", как мы их называем, "плоское" расположение, когда каждый многоквартирный дом состоит из одного этажа, является самым дешевым и лучшим. Даже четвертый этаж в таком здании предпочтительнее дома из восьми или десяти комнат, по две на каждом этаже. Но это вас не касается, если только у вас нет нескольких тысяч, чтобы вложить их в многоквартирные дома. В нужном месте мне нравится старомодный

одноэтажный дом, но у большинства людей есть предубеждение против чего-либо столь непритязательного.

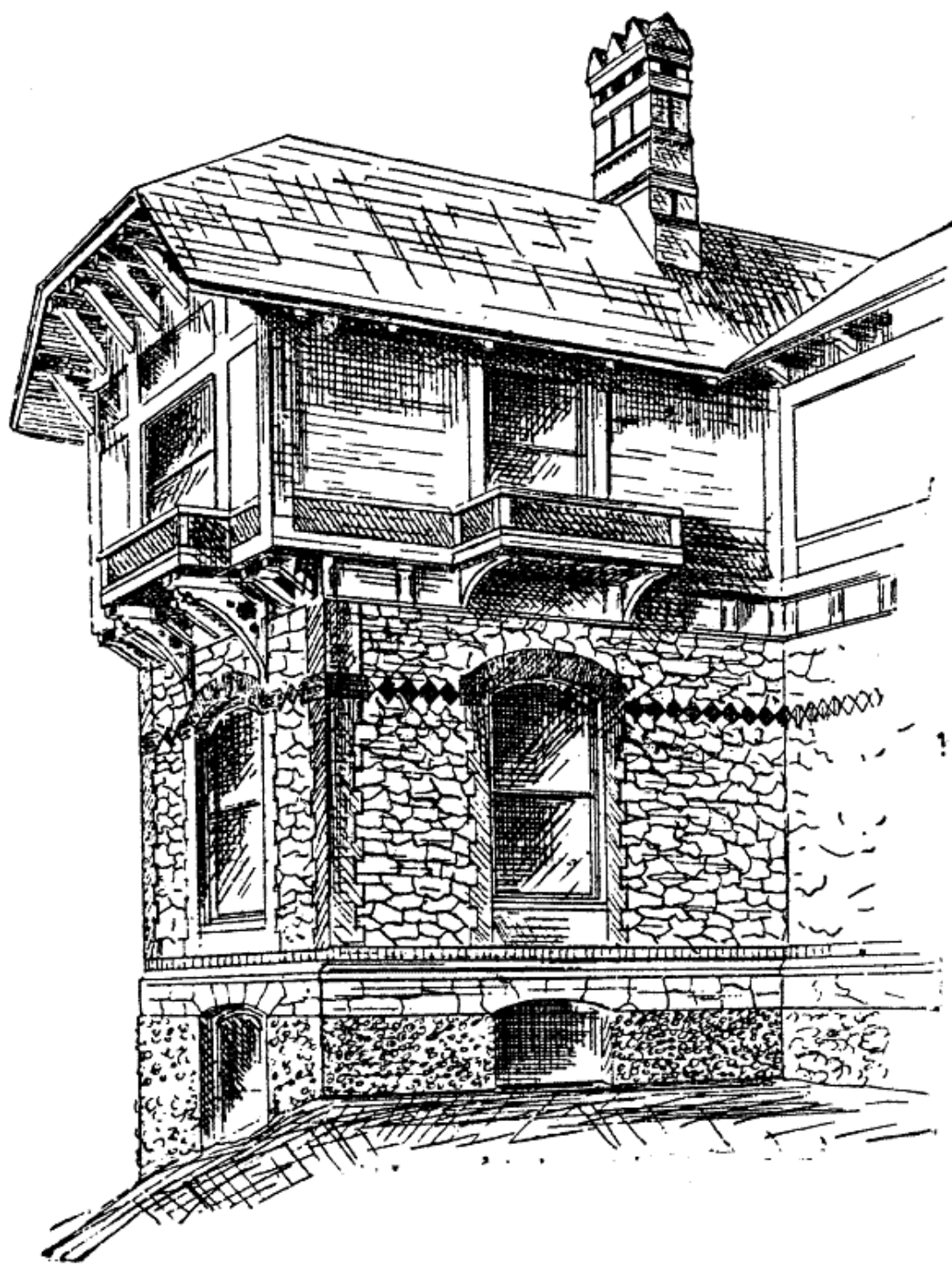
Я надеюсь, что жители городов научатся распознавать на практике еще один факт, помимо ценности сотрудничества. Когда не было быстрых и визжащих локомотивов, уютных и удобных конных вагонов, даже красных и желтых омнибусов, были веские причины, по которым люди должны были отказаться от блага деревенского воздуха; должны были забыть цвет земли, запах растущей зелени и форму небес над ними. Но этой причины больше не существует.

Несомненно, бизнес в городе должен быть как можно более компактным; но что касается его жилищ, то все соображения комфорта и счастья, физического и морального благополучия требуют, чтобы жители максимально использовали свои миграционные ресурсы и ...

расселились; нашли место для строительства, не доходных домов или резиденций, а домов для себя и своих детей. В старые времена безопасность обреталась в тесноте за стенами с фресками. Теперь ситуация обратная. Там, где население самое густое, соблазнов и опасностей больше всего. Мы переросли стены, давайте преодолеем зло, которое зародилось в них.

Возможно, существует предубеждение против другого качества этих каменных стен. Они грубые. Грубость означает отсутствие культуры и труда; это подразумевает нехватку денег, и это непростительно. Но грубость ничего подобного не означает. Что такое молдинги, лады и резьба, как не придание шероховатости гладким в остальном поверхностям? Художники всех мастей стремятся стереть даже видимость цельной плоскости, а природа не терпит плоской внешности, никогда не допускает ее, даже в самом пластичном материале, если ее можно сломать. Посмотрите на волны океана, имитирующие вздымающиеся волны на заснеженной равнине, на суровое величие вечных холмов. Представьте себесосну, дуб или вяз с гладко отполированным стволом и ветвями! Что, если снаружи ваши стены несколько неровные? Пусть так и будет. Тени будут еще богаче, виноградные лозы будут цепляться плотнее, и, возможно, птицы развесят свои гнезда в каком-нибудь солнечном уголке. Поэтому не пытайтесь улучшить естественные грани камней с помощью кирки и молотка; вы обнаружите, что это тяжелая работа и, очень вероятно, хуже, чем выбросить.

Я думаю, вам понравится, как по внешнему эффекту, так и по практическому результату, план возведения стен первого этажа из камня с кирпичной облицовкой, как описано в моем последнем письме, при этом остальная часть деревянного дома будет более или менее такой же. Если эскизы, которые я вам присылаю, не заставляют вас влюбиться в этот стиль, или если вы не любите рисковать и экспериментировать, изучите что-то уже созданное, прежде чем принимать решение против этого. Но сначала осмотрите местность вокруг вас и посмотрите, хороша ли каменистая перспектива.

SECOND STORY OF WOOD.

Мистер Дональд Г. Митчелл не только пишет в пользу такого способа строительства, но и доказывает свою веру своей работой; его новый дом в Эджвуде является замечательным образцом этого. В Ньюпорте вы также найдете несколько примечательных примеров, которыми, как и многим другим в применении изысканного вкуса к сельским делам, мы обязаны, прямо или косвенно, тому же хорошо известному писателю. Если после просмотра фотографий миссис Джон все еще сомневается в результате, приведенные выше примеры, несомненно, развеют ее опасения.

Вы не должны думать, что я бы рекомендовал это как универсальную моду, даже там, где материалов в изобилии, но уделите ей место в соответствии с ее достоинствами.

Я надеюсь, что вы будете избавлены от глупости строить свой дом из обработанного камня одинакового размера и цвета, чтобы его не приняли за большую гробницу или маленькую тюрьму. Мое искреннее желание состоит в том, чтобы вы в настоящее время не были вынуждены поселяться ни в том, ни в другом месте.

БУКВА Х.

От Джона.

РУЧЬИ С ФОРЕЛЬЮ ЛУЧШЕ, ЧЕМ УЛИЧНАЯ КАНАЛИЗАЦИЯ.

Мой дорогой архитектор: Мы читали, мы видели и — были покорены. Картины, аргументы и особенно яркие примеры разрушили дом, или, скорее, возвысили его. Миссис Джон не только полностью примирилась с каменными стенами, но и решительно непримирима ни с какими другими, то есть с первым этажом; второй этаж должен быть деревянным, стены обшиты дранкой или шифером, а не обшиты вагонкой, как это принято в ортодоксальной манере. Она в восторге от мысли, что ее "балтиморские красавицы" и им подобные могут карабкаться по дому без того, чтобы их каждые два-три года растаскивали на покраску. Исходя из этого, она уже заказала большую партию всевозможных трав и ползучих растений, от виноградной лозы и английского плюща до душистого горошка и пассифлоры. Это только одно. Каждый раз, когда мы выезжаем покататься, она собирает с обочины такой груз мелких камней, что болят рессоры багги. Вчера мы нашли гладкий круглый камень, который так похож на мою голову, что она заявляет, что это, должно быть, ископаемое, и его обязательно установят над входной дверью вместо монограммы. Мы следуем вашему примеру в другом направлении; если мы не можем возвыситься в мире, не поднимаясь ради этого по лестнице, мы постараемся культивировать короткий и непритязательный стиль.

По моему мнению, ваше лучшее замечание касается вопроса миграции. Я дважды перечитал этот абзац и воткнул булавку в его конец. Конечно, меня это не касается, но мне очень жаль человека, который довольствуется тем, что всю свою жизнь живет взаперти между кирпичными стенами. Брать на себя воспитание семьи мальчиков и девочек, где им отказано во всей благословенной свободе жизни на свежем воздухе, хуже, чем жалко, — это язычество. Не то чтобы каждый мальчик должен жить на ферме и работать во дворе амбара — все лето косить кукурузу и всю зиму колоть дрова, — но я не верю, что ребенок может вырасти сильным, здоровым и естественным, с точки зрения тела и души, если у него не будет возможности познакомиться с Матерью-природой собственными руками. Когда я застолблю Джон-Сити, это будет город великолепных расстояний в форме греческого креста — две широкие улицы, пересекающиеся друг с другом под прямым углом посередине; весь бизнес на "четырёх углах", где будет множество коротких поперечных улочек; жилые дома, растянувшиеся на мили по двум

широким проспектам; участки от одного до десяти акров; Железная дорога Юнион Пасифик пройдет через центр наискосок; а транспортная компания Метрополитен или что-то еще с громким названием будет курсировать на элегантных автомобилях, как шаттлы, по двум главным улицам, и миссис Пасифик будет курсировать по двум главным улицам. А в Вест-Энде может навестить миссис Б в Северном, Южном или Ист-Энде, в десяти милях отсюда, с меньшими трудностями, чем вы в своем городе можете добраться из Салема на Ховард-стрит.

Точно так же Спрингфилд должен был бы простираться от Лонгмидоу до Чикопи-стрит, от Индиан-Орчард до Агавама. В любом случае, если ваши родители максимально воспользуются своими возможностями, когда-нибудь это будет один из самых очаровательных внутренних городов на континенте. Хватит ли для этого здравого смысла, общественного духа и патриотизма, еще предстоит выяснить.

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО XI.

От архитектора.

ПРОЧНОСТЬ И ДОЛГОВЕЧНОСТЬ КИРПИЧА.

Мой дорогой Джон: Отрадно сознавать, что мои предложения находят некоторое одобрение в ваших глазах. Прошу вас, не торопитесь. Нехорошо принимать окончательное решение до тех пор, пока мы не выслушаем все стороны, чтобы нам не пришлось их опровергать, что всегда более или менее болезненно.

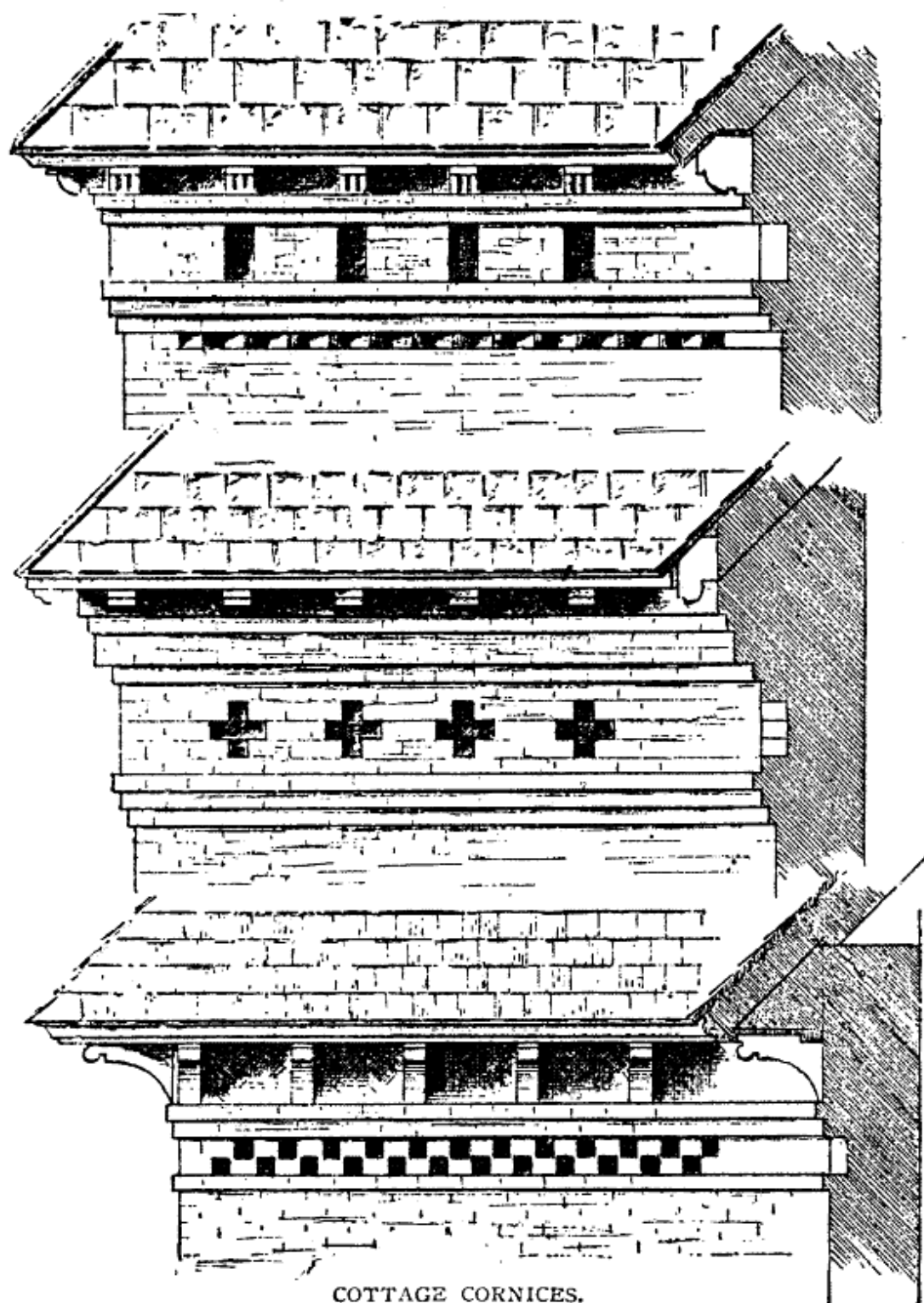
Несмотря на особые достоинства каменных стен, будущий дом, — дом, который должен воплотить в себе все удобства цивилизованной жизни, — дом безопасной и экономичной постройки, хорошо утепленный, хорошо вентилируемый, стойкий как к наводнениям, морозам, так и к пожару, — дом тысячелетия, если вам угодно, несомненно, будет кирпичным. Не пугайтесь. Я точно знаю, какая картина возникает перед вашим мысленным взором, когда вы читаете это. Огромное квадратное здание; окна очень высоко от земли, не очень большие, с квадратными верхушками, рама и створки выкрашены в белый цвет; невыразительная крыша; плоские, беспомощные дымоходы примостились на внешних стенах, ход их дымоходов виден кривым пятном; с обратной стороны видна крайне унизительного вида деревянная пристройка, несколько расшатанная в том, что касается дверей, и на сгибах, что касается окон, очевидно, прячущаяся за грудой кирпича и известкового раствора, которая пытается выглядеть достойно и величественно, но преуспевает лишь в том, что создает большое красное пятно на пейзаже; все это похоже на каменную кладку. пока вы знаете, что единственная по-домашнему уютная часть заведения находится в деревянной задней части. Передние комнаты темные и унылые,

бумажные портьеры заплесневели, шкафы затхлые и сырые; в комнатах стоит смешанный запах креозота и побелки, а потолки низкие. Я не удивляюсь, что вы возражаете против кирпичного дома за городом. Тем не менее, если вы предлагаете построить образцовый, честный и постоянный дом, который будет стоять того, что он стоит, и выглядеть так же хорошо, как он есть, я все равно порекомендую кирпич. Растущий дефицит дерева, обычная дороговизна камня, изобилие глины, быстрота изготовления и использования кирпича — достаточно одного сезона, чтобы самый неуклюжий носильщик превратился в подмастерья-каменщика за четыре доллара в день, — потребность в постоянстве в наших домашних жилищах и известная ценность кирпича с точки зрения долговечности и безопасности, — все эти причины, я думаю, приведут к неуклонному увеличению его использования. Следовательно, нам надлежит тщательно изучить этот вопрос и посмотреть, можно ли с ними сделать что-нибудь хорошее.

С тех давних пор, когда честолюбивые сыновья Ноя сказали друг другу: "Идите, давайте сделаем кирпичи и хорошенько их обожжем", до новейшей печи на кирпичном заводе в Хэмпдене, кажется, не было большого разнообразия в их изготовлении или использовании, за исключением того, что у разных народов они принимали разные формы. Их находят в виде огромных кубиков в полтора квадратных фута и в виде маленьких кремнистых лепешек размером не больше табакерки. Римляне строили лучшие из них, некоторые из их зданий семнадцать столетий не поддавались стихии, и их влияние в том, что касается производства кирпича, перешло к голландцам. Они были найдены у древних перуанцев, а китайцы украсили внешнюю часть храма, придав кирпичу фарфоровую отделку. И все же я полагаю, что они всегда были более известны своей пользой, чем красотой; но их полезность не подлежит никакому сомнению. Если наш современный опыт этого не подтверждает, прочтите эту надпись на древней кирпичной пирамиде Ховары:—

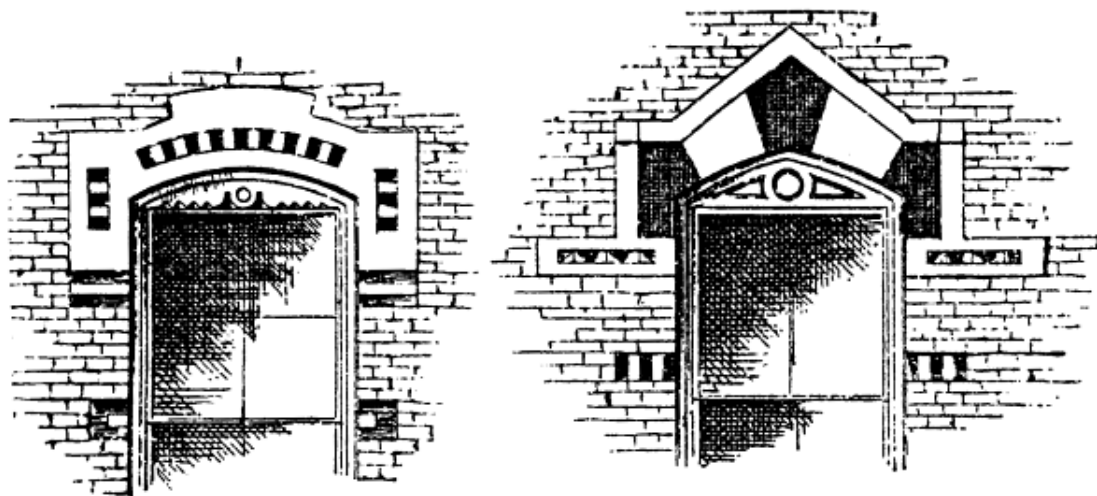
"Не недооценивай меня, сравнивая с каменными пирамидами; ибо я лучше их, как Юпитер превосходит другие божества. Я сделан из глиняных кирпичей, поднятых со дна озера и прикрепленных к шестам".

Несмотря на эти претензии на почитание, в них очень мало поэзии, и поэтому, я полагаю, очень мало прогресса. По сравнению с другими материалами, они претерпели у нас небольшие изменения в цвете, форме или способах использования. Блок из дерева или камня содержит, на взгляд художника, всевозможное изящество формы и лепнины; но кирпич - это квадратный, красный, неинтересный факт, и его кладка - самая прозаическая из всех работ. По общему согласию, мы не ожидаем улучшения их использования, а скорее вздыхаем по старым добрым временам, когда работа выполнялась честно и размер кирпича был установлен законом. Мы ассоциируем их с фабриками, пансионатами, паровыми трубами, тротуарами, канализационными коллекторами - со всем, что является практичным, обыденным и недостойным. Тем не менее, с помощью этих неперспективных прямоугольных блоков возможны очаровательные, даже деликатные эффекты.

В ваших попытках объединить красоту и кирпичную кладку будет неплохо начать скромно, просто стремясь избежать позитивного уродства. Не считайте себя обязанным ограждать свой дом четырьмя прямыми сплошными стенами — кирпичные конструкции неправильной формы строить не сложнее, чем что-либо другое, - и ни в коем случае не делайте проемов с квадратным верхом, как это обычно делали строители старомодных кирпичных домов.

Несомненно, вы читали энергичный протест мистера Рескина против этого особого архитектурного греха; если вы не читали, то непременно прочтите, только он слишком много доказывает и хотел бы заставить нас поверить, что наши двери и окна должны быть не только увенчаны арками, но и быть готическими, — доктрина, которую следует принимать с некоторым допущением. Остроконечная готическая арка может быть и часто бывает очень красивой; но, применяя наш критерий полезности, совершенно очевидно, что она неуместна и, следовательно, нехудожественна там, где требуются строгая экономия, удобство и обилие света. Для прочности, если нет другой причины, пусть верхняя часть отверстий будет арочной, но низкая арка из одной или двух дуг часто предпочтительнее высокой. Если в целях экономии вы хотите сделать верхнюю часть створки квадратной, сделайте это, изогнув верхнюю часть рамы как своего рода центр, на который может опираться каменная кладка; но не пытайтесь этого делать, если проемы широкие, и в любом случае освободите деревянный сегмент с помощью декоративной резки или какого-либо другого приспособления, иначе вы получите слабый и убогий эффект. Или же вы можете использовать прямую каменную перемычку, позаботившись о том, чтобы соорудить над ней бросающуюся в глаза арку из камня или цветного кирпича. Вы почерпнете идею из эскизов и увидите, что есть место для бесконечного разнообразия выразительности и орнамента, не нарушая ни одного из первых принципов, чего вы добьетесь, если попытаетесь перекрыть квадратное отверстие "прямой аркой" из кирпича или оставить легкий горизонтальный каменный колпак без защитной арки над ним.

SQUARE HEADS WITH BRICK CAPS.

ПИСЬМО XII.

От Джона.

СЛАБОСТЬ И ПРИТВОРСТВО КИРПИЧНОЙ КЛАДКИ.

Мой дорогой Архитектор, У вас, должно быть, был кирпич в шляпе, когда вы отправляли свое последнее письмо. Я полагаю, нет никаких сомнений в том, что кирпичные стены выдержат гром и молнию в виде чикагского пожара и бостонского пороха лучше, чем что-либо другое. На самом деле, у меня всегда было мнение, что если в определенном месте есть дома, где они не нужны для защиты от холода, то они должны быть построены из кирпича, несмотря на великолепное свидетельство обратного со стороны Милтона. Но когда ты берешься показать мягкость и красоту кирпичной кладки, ты взлетаешь слишком высоко для меня. Если бы наши каменщики возводили только стены, способные выдерживать собственный вес; не использовали бы раствора вдвое меньше, чем кирпичного, и чтобы он был сделан из песка, а не из грязи; если бы они строили дымоходы, которые уносили бы дым наверх здания, вместо того чтобы оставлять его сочиться вокруг оконных рам на расстоянии дюжины футов, как я однажды видел в дорогом здании, принадлежащем одному из наших бывших губернаторов, и помнили, что деревянная балка, проходящая поперек дымохода, почти наверняка создает большую тягу, чем хотелось бы большинству из нас; если бы они не заваливали внутреннюю часть стены кирпичами, которые небезопасно бросать из страха, что их никогда не смогут поднять снова; короче говоря, если бы они выполняли работу, которую и вполтину не видно, так же хорошо, как то, что находится на виду, я бы никогда и словом не обмолвился о красоте, я бы даже не попросил тех элегантных колпаков, которые каменщики так любят выставлять над окнами. В Спрингфилде вы можете найти по меньшей мере десять тысяч таких. Некоторые люди раскрашивают их, подсыпают в краску песок, а затем продолжают свой порочный путь, радуясь тому, что они сказали такую хитрую ложь, как "ни один парень не сможет узнать".

Время от времени угол кирпичного здания разбивают на блоки и полируют в том же стиле. Если это одни из прелестей кирпичной кладки, прошу вас, извините меня. Если у вас есть что предложить получше, продолжайте, я открыт для убеждения; в любое время я предпочел бы быть сбитым с ног аргументом, чем битьем кирпичом.

Миссис Джон говорит, что ей наплевать на кирпичи, и надеется, что вы не будете тратить много времени на разговоры о них. У нее обязательно будет каменный дом, независимо от того, будет он или нет, и она хочет, чтобы вы поделились с нами своими представлениями о внутреннем убранстве, особенно о кухне. (Между нами говоря, она бы и словом не обмолвилась о кухне, если бы я не обвинил ее в том, что она не заботится ни о чем, кроме эркеров и складных дверей.) Ее сестра Джейн приезжала повидаться с ней, и им нужно было обсудить множество проектов; часть из них досталась мне, а часть - нет. Джейн не замужем, но у нее отличные представления о домашнем хозяйстве. Ей нравится иметь внутри красивые и удобные вещи, особенно для выполнения работы, но ее не очень волнует внешний вид. Поэтому она надеется, что ты уберешься с кирпичного склада как можно скорее. Конечно, я прочитаю то, что вы скажете, независимо от того, согласятся они или нет, но не впадайте в экстаз по этому поводу.

Твой,

ДЖОН.

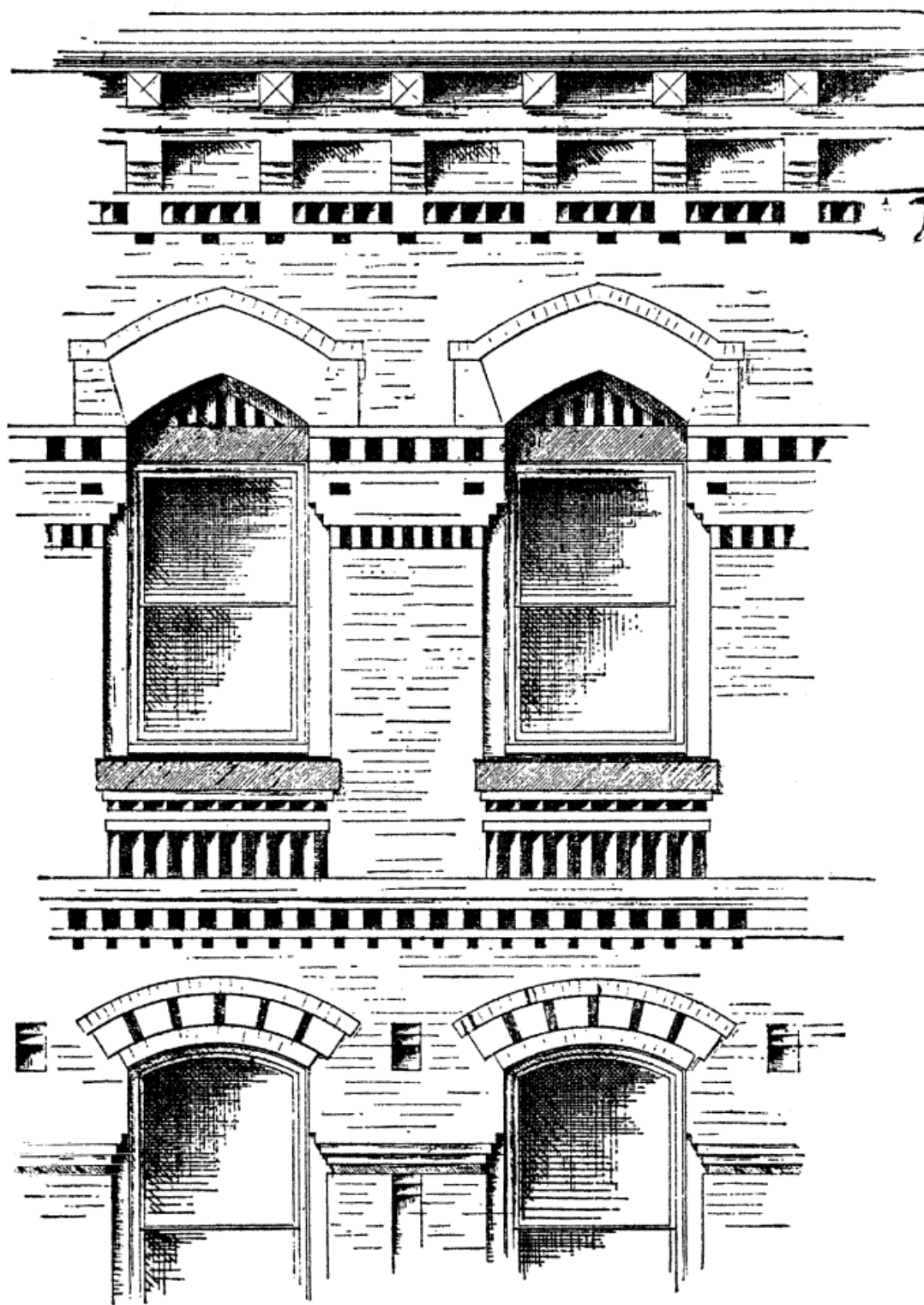
ПИСЬМО XIII.

От архитектора.

МАСТЕРСТВО ПРИДАЕТ ДОСТОИНСТВО САМОМУ СКРОМНОМУ МАТЕРИАЛУ.

Дорогой Джон, Пожалуйста, передай миссис Джон и сестре Джейн, что я так же стремлюсь попасть на кухню, как и они - заполучить меня; и если мне удастся внести предложения, которые сделают домашнюю работу, от которой в такой степени зависят наш комфорт и счастье, легче и приятнее, — вернуть почти утраченному искусству ведения домашнего хозяйства его истонченное достоинство, - это будет более великим достижением, чем создание самого красивого фасада, который когда-либо украшал пейзаж. Я прекрасно понимаю, что внешний вид дома соответствует его внутреннему комфорту, как тело душе, и между ними невозможно никакое сравнение. Тем не менее, они должны набраться терпения и позволить мне работать по моему собственному плану. Более того, они не должны пренебрегать тщательным изучением вопроса о кирпичах. Определенное мнение - это хорошо, при условии, что оно основано на истине; в противном случае оно является камнем преткновения.

Что касается вас, то уверяю вас, что моя голова находится на ровном месте; если бы вся кирпичная кладка была такой же. Красота и кирпичи не являются несовместимыми; но помните, есть одна красота кирпича, другая красота камня и еще одна красота дерева. Не смешивайте их и не ожидайте, что тому, что нравится в одном, можно подражать в другом. Как вас предупреждали некоторое время назад: "будьте честны; пусть кирпич стоит кирпича", а затем извлеките из них максимум пользы. Ваша критика по поводу очень распространенной формы "облицовки кирпичом" вполне уместна. Помимо глупой идеи покрасить их в имитацию камня, не только эти оконные переплеты, но и все горизонтальные пояса, имеющие сколько-нибудь значительный выступ, по существу непригодны для кирпичной кладки. Строительный раствор почти наверняка провалится с верхней стороны, придав всему вид преждевременного гниения, даже если поначалу все было сделано хорошо. Ровный ход из длинного камня, проходящий через стену из мелких камней или кирпича, придает большую прочность, связывая все вместе. Это не всегда является хорошим оправданием для выхода за пределы стены. Но выступающий пояс из кирпича ничего не добавляет ни внешне, ни в реальности. Если горизонтальные линии необходимы для уменьшения видимой высоты здания или изменения его пропорций, сделайте их из кирпича другого цвета, чем основная стена, или уложите в другом месте. Помните об этом; причудливые кирпичные украшения наверняка будут лучше смотреться на бумаге, чем в исполнении. Как правило, чем сложнее дизайн, тем больше скидка. Такая работа, как правило, имеет небезопасный вид, как будто все зависит от нижнего кирпича.

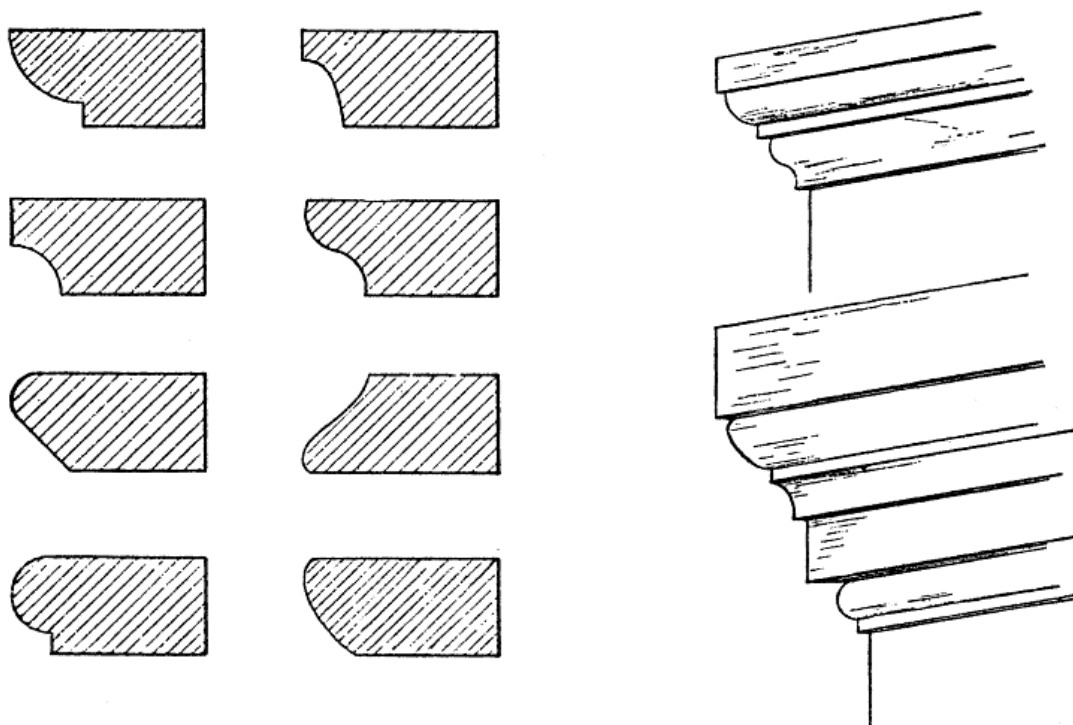
FRAGMENTS OF BRICKWORK.

Ваше собственное чувство пригодности должно решить, каким должен быть общий характер вашего дома: светлым, открытым, воздушным или сдержанным, солидным и достойным. Если последнее, то пусть прочность стен будет очевидна. Установите оконные рамы как можно дальше от стены, несмотря на любые препятствия, которые могут возвести строители; сделайте арки над проемами массивными, а углубленные участки карниза или любого другого

декоративного элемента глубокими и узкими. К углублению нет тех же возражений, что и к выступу; оно лучше защищено, любое несовершенство менее очевидно, а желаемый эффект тени более полный. Большое разнообразие цветов не увеличит видимость силы, но выразительность будет подчеркнута пилястрами и контрфорсами, а также низкими сегментными арками и широкими опорами.

С другой стороны, для более легкого эффекта сделайте окна шире и увенчайте их полукругами или остrokонечными готическими арками. Не учитывайте углы опор при их возведении; используйте пояса из кирпича, уложенного в разных положениях и разного цвета, если вы сможете их достать, как, я надеюсь, вы сможете. Действительно, в этом самом сезоне один кирпичник сообщил, что готов поставлять черный кирпич и бафф, красный кирпич и серый кирпич, все хорошего качества. Вы можете быть уверены, что я дал ему свое благословение и пригласил его двигаться дальше. Я не знаю, окажется ли он перспективным специалистом в этой области, но тот, кто доставит большее разнообразие кирпича по форме и цвету в пределах достаточно легкой досягаемости, проделает хорошую работу, которая, несомненно, будет вознаграждена; кирпичные дома у нас должны быть, уродливых у нас не будет, а богатые украшения из камня мы не можем позволить себе для общего пользования. Между тем, если вы не можете придумать ничего лучшего, не стесняйтесь использовать кирпичи, которые были обработаны в ванне с горячей смолой. Со временем они могут выглядеть старомодно. Неважно; старой модой, если она хороша, скорее следует восхищаться из-за ее возраста, чем презирать. Только из-за своей ложности и неудобства она становится абсурдной.

В той же категории, что и цветные кирпичи (на самом деле, это своего рода одухотворенные кирпичи), находятся блестящие энкаустические плитки, которые находят свой путь сюда через Атлантику. Будем надеяться, что величайшая страна в мире недолго будет посылать за строительными материалами за три тысячи миль. Мы легко можем получить кирпичи самых разных форм и размеров, если будем требовать этого всерьез. Вне всякого сомнения, в этом направлении есть простор для почти неограниченного проявления фантазии. Нам нужен только вкус, чтобы разработать подходящие формы и правильно их использовать. мистер Раскин упоминает некоторые виды кирпичной лепнины как одни из самых богатых в Италии. Вопрос размера относится скорее к конструкции, чем к украшению, но здесь он очень важен. Я думаю, что когда-нибудь изготовление кирпича только одного размера и рисунка покажется столь же неразумным, как сейчас было бы распиливать всю древесину одинакового размера.

BRICKS THAT ARE NOT SQUARE.

Вы с большей вероятностью предпримете слишком много усилий в плане отделки, чем слишком мало. Не делайте так, чтобы ваш дом выглядел так, как будто он предназначался для выставки кирпичников. Вы найдете самые простые конструкции лучшими. Я видел действительно хороший эффект на фасаде большого здания от простых отверстий, оставленных в стене каменщиками.

Еще одно: не увлекайтесь идеей, что кирпичный дом должен быть большим или дорогим. Он может быть маленьким и дешевым, но при этом таким уютным и домашним, выполненным с таким безупречным вкусом и живописным, что вы безоговорочно поверите в возможность и желанность любви в коттедже, как только увидите его. С другой стороны, максимально используя свои ресурсы, можно построить большой, простой, квадратный дом, идеальный куб, если хотите, который будет не только по-домашнему уютным, но и по-настоящему впечатляющим и элегантным. Как? Я пытался проиллюстрировать и объяснить. Будьте честны; презирайте и отвергайте все моды, которые рекомендуются только обычаями; используйте цветной и формованный кирпич, если умеете им хорошо пользоваться; не кладите наружные работы на белый раствор и проявляйте свой здравый смысл и независимость, обоими этими качествами, я уверен, вы обладаете.

Я должен умолять миссис Джон и сестру Джейн (кстати, мне лестно знать, что известная экономка находит что-то многообещающее в том, что я вам до сих пор писал) не отказываться от корабля. Еще один выпад в адрес кирпичного завода, и мы перейдем к более возвышенным темам.

ПИСЬМО XIV.

От Джона.

КАЖДЫЙ ЗАНИМАЕТСЯ СВОИМ ДЕЛОМ.

Мой дорогой архитектор: Есть один момент, который вы могли бы прояснить, прежде чем идти дальше. Я понял, что должен построить свой дом для себя, а не для того, чтобы на него смотрели мои соседи. Но я обращаюсь к любому белому человеку, если вам нечего больше сказать о внешней стороне блюда, чем о его содержимом. Безусловно, это то, чего я мог ожидать. Так уж заведено у вас, архитекторов. Вы не можете не думать о том, как будет выглядеть дом, так же как женщина не может не надеяться, что ее первый ребенок будет красавцем. Я допускаю, что было бы первоклассно, если бы у нас было немного оригинальности, чуть больше разнообразия и несколько проблесков действительно хорошего вкуса, наряду с крохами комфорта; и я готов признать, что ваши шаги в этом направлении, насколько я могу за ними следить, в порядке вещей. Тем не менее, это непреложный факт, что, если только человек не является большим простаком или маленьким Крезом, он больше стремится сделать свой дом уютным и удобоваримым, чем затмить своих соседей или украсить пейзаж.

Сестра Джейн хочет знать, будет ли в случае, если кто-то захочет начать вести домашнее хозяйство в небольших масштабах, так же легко сделать пристройки к кирпичному дому для будущих нужд, как и к деревянному. Она спрашивает не от себя, а от имени своей подруги, которая говорит о строительстве.

Я ожидаю, что довольно скоро вы зададитесь вопросом, кто распространяет эти письма — вы или я; но если мы иногда не будем демонстрировать свое невежество, задавая вопросы и делая комментарии, как вы собираетесь узнать, какого рода информацию нужно передавать?

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО XV.

От Архитектора.

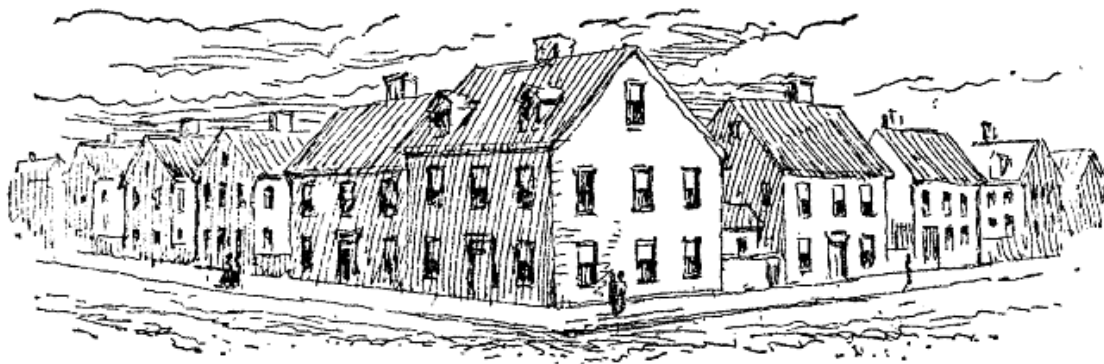
БУДУЩИЙ ДОМ БУДЕТ КРАСИВЫМ НА ВИД И ПОСТРОЕН ИЗ КИРПИЧА.

Дорогой Джон: Раз и навсегда, ваши вопросы, а также вопросы сестры Джейн или кого-либо из ее друзей и родственников всегда актуальны. Чем больше, тем лучше. Я сделаю все возможное, чтобы ответить на них, если не совсем обратной почтой, то как можно скорее.

При прочих равных условиях дом, построенный из кирпича, может быть так же легко увеличен в соответствии с потребностями растущей семьи, как и дом, построенный из дерева. Любое изменение в готовом здании неизбежно влечет за собой потери, однако часто бывает полезно составить свои планы с учетом будущих пристроек. Будет ли это для того, чтобы я выразил сестре Джейн свое одобрение любому молодому человеку, который готов начать жизнь с малого, предпринимая не больше, чем он может сделать честно и хорошо, но при этом с амбициозной предусмотрительностью, предусматривающей будущий рост? Кажется, вы немного ошибаетесь в этом пункте. Я не говорил, что вы должны строить свой дом без какого-либо учета внешнего вида, и даже не намекал, что это было бы правильно. Я протестую только против строительства ради внешнего вида, — против принесения в жертву тщательности и внутреннему комфорту внешней демонстрации, — против использования труда и материалов таким образом, что они хуже, чем выброшены, а весь их результат фальшивый и безвкусный, — против всякого рода показухи и надувательства. Правда в том, что мы все сбились с пути, буквально, как овцы. Мы следуем за ними без всякой земной причины, кроме как потому, что кто-то, ничуть не более мудрый, чем мы, случайно бросился вслепую в определенном направлении.

"О домашней архитектуре нечего и говорить! Как мало, как тесно, как бедно, как жалко в своей мелкой подлости наше лучшее! Насколько ниже уровня нападок и презрения то, что является обычным для нас!"

Итак, мистер Рескин о домашней архитектуре Англии. Что бы сказал этот безжалостный критик, или, скорее, к какому глубокому молчанию он прибегнул бы, чтобы выразить свое мнение о нас? Для него и для нас будет лучше, если он сохранит свое решение никогда не посещать Америку. Этот рабский дух подражания, слепого следования за слепыми поводами ни в коем случае не ограничивается пределами наших домов; он не только проникает внутрь, но и в большей или меньшей степени влияет на все наши дела. Обвините меня, если хотите, в профессиональном интересе, но уверяю вас, ни один человек не может, из уважения к себе или обществу, построить дом для собственного пользования, как любой другой. Он должен попробовать что-то, что лучше соответствует его потребностям и вкусам, чем то, что может быть точно подходит кому-то другому. Если он не может привести лучшей причины для того, чтобы строить так, как он строит, обставлять так, как он обставляет, жить и думать так, как он живет и думает, чем то, что другой делал это до него, он может служить тенью человека, но никогда не создаст сути. Истлейк, другой английский авторитет, упоминает континентальные города и деревни, "первый взгляд на которые вызывает чувство удовольствия у глаз, которое совершенно отсутствует в наших провинциальных городках". И затем, чтобы смыть остатки нашего унижения, его американский редактор просит нас поверить, что, тем не менее, некоторые города Британских островов представляют собой чудеса живописности, "по сравнению с американскими городками, в которых нет ничего, кроме череды скучных, однообразно уродливых и совершенно неинтересных улиц и площадей, которые могут предложить усталому глазу". Да, я беспокоюсь о внешнем виде дома, но ни на минуту не забывайте, что это всегда должно быть подчинено более важным вопросам, высшему и святому использованию "домашних построек".

“ PICTURESQUE AMERICA.”

Я понял вашу точку зрения? Давайте вернемся к совку.

На несколько щекотливый вопрос о строительном растворе вы должны ответить по своему вкусу, выбирая между темно-серым — его обычно называют "черным" - и каким-нибудь оттенком красного, напоминающим используемый кирпич. Между этими двумя, как мне кажется, существует один из тех вопросов вкуса, относительно которых нам не позволено спорить. При использовании темного раствора будут видны швы, что изменит цвет стены, в некоторых случаях, возможно, улучшит его; в то время как красный придаст более однородный оттенок, на котором не только цветной кирпич или камень будут смотреться наилучшим образом, но и линии проемов и другие важные детали будут выделяться более четким рельефом. Возможно, вы ожидали бы, что окрашивание раствора в тот же оттенок, что и кирпича, создаст эффект покраски всей стены. Но это не так. Как и в дереве или камне, хотя и в меньшей степени, есть своего рода естественная зернистость, даже в ненатуральном материале, усиленном смазкой, но более мягком и насыщенном, чем любая окрашенная поверхность. Кажется, нет никаких свидетельств того, что строительный раствор поврежден соответствующим красящим веществом, минеральными красками или даже ламповой сажей, если вам это нравится; у меня их нет. Нравится вам это или нет, вам *не* следует использовать *белый* раствор для наружных работ. Если, конечно, вы не предполагаете строить из прессованного кирпича, и в этом случае он вам понадобится, чтобы показать своим соседям, какой вы пугающе и удивительно милый. Если вы настолько преданы мирской суете, что строите таким образом в деревне, я не думаю, что смогу вам помочь.

Дымоходы заслуживают отдельной главы сами по себе, они так важны и ими так часто злоупотребляют. Пусть они начинаются со дна погреба и проходят прямо и гладко до самого выходного отверстия. Если вы хотите быть исключительно осторожными и корректными, используйте круглую трубу, цементную или земляную, обложенную кирпичом. Когда так хорошо известно, как часто разрушительные пожары возникают из-за неисправных дымоходов, удивительно, что при строительстве дымоходов не уделяется больше внимания. Их не следует доверять никому, кроме добросовестных и умелых рабочих, в противном случае необходимо следить за каждым кирпичом и за каждым шпателем, полным раствора; ибо один дефект разрушает все, и через пять минут после совершения ошибки его невозможно обнаружить, пока не выявит катастрофа.

Если бы промежутки между кирпичами всегда заполнялись хорошим строительным раствором, было бы лучше не штукатурить дымоходы изнутри, так как строительный раствор может

отслаиваться от кирпича и, свисая с одного края, образовывать отложения сажи. Поскольку они обычно строятся, безопаснее оштукатуривать их изнутри и снаружи, особенно снаружи, поскольку это можно проверить. Стилль видимой части должен зависеть от здания. Одно хранится в тайниках вашего возвышенного разума: дымоход - самое полезное и почетное занятие, и вы ни в коем случае не должны стыдиться его. Не пытайтесь загнать его в какой-нибудь укромный уголок или откинуть в сторону, чтобы расчистить купол, — лучше сожгите купол, — или изящно водрузите его на тонкий выступ, похожий на кирпичный загон для куницы; пусть он поднимается крепким, прямым и солидным, отстаивая свое право быть, где бы это ни было необходимо, красивым и достойным, и завершенным честной каменной шапкой. Руины очаровательны в нужном месте, но потрепанный верх дымохода на хорошо сохранившемся в остальном доме выглядит гораздо более убого, чем живописно.

Распространенным возражением против кирпичных домов является их краснота; но нет закона, запрещающего красить их, если их естественный цвет действительно негармоничен. Краска улучшит состояние стен, прослужит дольше на хорошей кирпичной кладке, чем на деревянной, и в этом нет никакого обмана, если только вы не попытаетесь имитировать камень. Тем не менее, в этом нет необходимости, масло ничуть не хуже; и есть некое надежное утешение в осознании того, что через пятьдесят лет ваш дом будет выглядеть так же хорошо, как и сейчас, что с возрастом он станет более мягким и зрелым и не будет нуждаться в постоянном уходе, чтобы сохранить его опрятным.

Модель дома, на которую я ссылался в начале этой темы, вкратце будет выглядеть следующим образом: наружные стены будут сводчатыми, совершенно не пропускающими ни тепло, ни влагу. Все перегородки будут сделаны из кирпича, точно подобранного по размеру для их использования, — я не уверен, но они будут пустотелыми. Основа этажей будет кирпичной, поддерживаемой, при необходимости, железными связями или балками, все точно подогнано под размеры помещений, так что ни один фунт материала или час труда не будут потрачены впустую на догадки или эксперименты. От башни до каменного фундамента дом будет живым, дышащим, органичным объектом. Если прогноз погоды объявит, какой будет средняя температура зимой, мы сможем с точностью сказать, сколько угля хватит для поддержания летнего тепла на всем предприятии. Вы можете быть уверены, что его будет не больше, чем вы используете сейчас для поддержания температуры в двух комнатах и для выпечки семейных пирогов. Обрешетки не будет, за исключением редких случаев на потолках; даже в этом не будет необходимости. Вы можете устроить погром в любой комнате в доме, и, если двери, отделка и т.д. окажутся железными, какими бы они ни были, никто в доме не заподозрит ваш костер, пока не будет найдена куча угля и золы. Сырость и разложение, неприятные запахи и нечистый воздух, холодные спальни и холодные полы будут неизвестны. Уши в стенах будут заткнуты, не будет оседания сморщивающихся бревен, не будет желеобразной дрожи всего полотна, когда мастер поставит ногу. Наконец, милый старый дом будет таким же прочным и таким же прекрасным, когда будущий Джон привезет домой свою невесту, как и тогда, когда его построил его дед. И это будет стоить ни на цент не дороже, чем те слабые, нестабильные вещи, которые мы выращиваем тысячами.

Будущий дом, несомненно, будет кирпичным, но до его постройки плотникам предстоит много работы, и я нисколько не удивлюсь, если вы, наконец, решите строить из дерева.

ПИСЬМО XVI.

От миссис Джон.

ДОМАШНЯЯ ДИСЦИПЛИНА.

МИСТЕР АРХИТЕКТОР: Дорогой сэр, вчера днем мы с сестрой Джейн отправились за майскими цветами. Мы их не нашли, но по дороге домой встретили школьного учителя, подругу Джейн, который знал, где они росли, и предложил себя в качестве гида. Я слишком устал, чтобы идти дальше, поэтому они ушли без меня. Войдя в дом, я был совершенно ошеломлен видом Джона, лежащего на моем лучшем диване, на ногах у него были грязные ботинки, шляпа валялась на полу, а в руке он держал свирепое скомканное твое последнее письмо. Я был раздосадован, благодарен и... напуган.

Я научила малыша, которому всего двадцать девять месяцев, вешать свою маленькую шапочку и не забираться на стулья в ботинках, но я не могу сделать из Джона образцового мужа. Он чист как стеклышко, но оставляет свою шляпу на полу, пальто на ближайшем стуле и никогда не содержит в порядке себя или что-либо из своих вещей в доме. Он говорит, что это у него с рождения; идет от длинной линии предков (недавно он читал Дарвина), которые жили в домах без каких-либо шкафов, выдвижных ящиков или кладовок, и он мог убрать шляпу и пальто, когда входил, не больше, чем голубая сойка может свить птичье гнездо. Да, я был раздосадован, но в то же время благодарен, что Джейн не было видно. Из всех людей в мире она меньше всего жалеет что-либо вроде домашней неопрятности. Я только надеюсь, что когда-нибудь у нее будут свой дом и муж; если одно не будет блистать, а другое пошатнется, ее практика сильно отстанет от ее проповеди. Позвольте мне предупредить вас сейчас, не пытайтесь строить никаких планов в отношении нее. Это будет беспокойство и томление духа от начала до конца. Каждый сучок будет осмотрен, каждая дранка проглажена перед укладкой, каждый гвоздь подсчитан и забит линейкой. Когда я говорю ей, что это измотало бы меня, тело и разум, чувствовать себя обязанной всегда содержать вещи в порядке, она серьезно напоминает мне, что миссис чистоплотность прожила на десять лет дольше, чем миссис Уборка, к тому же у нее всю жизнь были более легкие времена, опрятный дом и завидная репутация. Да, я был благодарен, что она ушла распутничать после "Майских цветов", и надеялся, что она останется, пока у меня не будет времени привести в порядок комнату и привести Джона в презентабельный вид. Но как только я подошел, чтобы разбудить его, я был совершенно напуган. Его лицо покраснелось, волосы были взъерошены, и он смотрел на меня таким ошеломленным взглядом, что я действительно подумала, что с ним сейчас произойдет что-то ужасное. Он протянул мне ваше письмо и сказал прочитать последнее предложение, что я и сделал. Даже тогда я не понимал, в чем проблема, пока он не сказал, что ваше последнее обвинение было для него непосильным. Он был совершенно обескуражен. "Ты начал, — сказал он, — с того, что убедил его построить каменный дом, который никому из нас не понравился, хотя в конце концов мы смирились с этим, — даже зашел так далеко, что начал таскать камни". Вы вдруг пришли в экстаз от кирпичной кладки и стали настаивать на этом, как будто наша надежда на спасение заключалась в том, чтобы жить в кирпичном доме. Теперь, когда он начал чувствовать, что должен снова изменить свое мнение

(он почти с тем же успехом изменил бы свою голову) и воспитать в себе восхищение кирпичной кладкой, вам необходимо переключиться на другое направление и хладнокровно посоветовать ему строить из дерева! Он заявил, что сегодня находится дальше от нового дома, чем три месяца назад. В таком случае мы должны были бы жить в старом доме до тех пор, пока он не рухнет нам на головы, чего я делать не собираюсь.

A WISE GENERAL.

Ребенок спал, поэтому я села на диван, положила голову Джона себе на колени и попыталась объяснить, что ты имел в виду. Я сказал ему, что достаточно слышал о кирпиче, и мне все равно, что вы скажете о дереве. Нам следовало придерживаться нашего первоначального плана и построить каменный дом; но вы не знали, где он должен быть, и хотели, чтобы мы были в курсе событий, а затем воспользовались нашим здравым смыслом и решили для себя, каким он должен быть. В некоторых местах было бы крайне абсурдно строить из дерева; в других столь же абсурдно строить из чего-либо другого. Вопрос стоимости тоже может повлиять на наш выбор, а вы об этом ничего не знали.

В своих попытках вернуть ему самообладание я забыла свою метлу и совок для пыли, валявшиеся посреди пола; забыла большие ботинки Джона не только на кушетке, но и прямо на одном из самых изысканных предметов туалета Джейн; забыла — фактически забыла — о ребенке и обращалась со своим расстроенным мужем в подлинно доброжелательном стиле перед свадьбой, когда - чего только не случается в этот самый критический момент - вошли сестра Джейн и ее кавалер! Одновременно ребенок проснулся с громким криком.

Итак, есть три вещи, которые моя выдающаяся сестра испытывает особое отвращение, — неопрятное ведение домашнего хозяйства, сентиментальные демонстрации между женатыми людьми и плачущие младенцы; и вот все это обрушилось лавиной, захлестнув не только ее саму, но и самого привлекательного молодого человека, который, насколько я знала, смотрел на меня взглядом критика, как на возможную невестку, и задавался вопросом, насколько определенные черты универсальны в семьях.

Вы, наверное, подумаете, что я испытываю благоговейный трепет перед сестрой Джейн; и это действительно так, потому что, хотя она на два года моложе меня, не замужем и, откровенно

говоря, ничуть не мудрее, она одна из тех прорицательниц, которые, в отличие от мистера Тутса, не только воображают, что их слова и поступки имеют первостепенное значение, но и ухитряются заставить других людей думать так же.

Это одно из представлений моего мужа о том, что в доме нет ничего слишком хорошего, чтобы им не пользовались каждый день те, кого он любит больше всего, имея в виду бэби и меня. Так что у меня нет гостиной — нет лучшей комнаты, всегда готовой к выставке, — куда я могла бы их отправить, но мое вдохновение пришло как раз в нужный момент.

- Не надо, Джейн, ради бога, не тащи весь этот мусор в гостиную! У нее были полные руки мха и цветов. - Пожалуйста, вынесите это на веранду. Джон принесет вам стулья. Джейн была слишком поражена, чтобы вымолвить хоть слово, но повернулась и вышла тем же путем, каким вошла, ведя перед собой своего послушного сопровождающего.

К счастью, наша площадь имеет ширину восемь или девять футов. Я бы не хотел, чтобы она была меньше. Итак, Джон достал стулья и был должным образом представлен молодому джентльмену.

Полчаса спустя, когда порядок снова воцарился, я вышел и обнаружил, что Джейн заканчивает плести прелестную корзинку из мха, а джентльмены дружелюбно строят воздушные замки. Джон читал вслух ваше последнее письмо, опустив ваш ответ на вопрос Джейн, и самым назидательным образом защищал брика. Когда я сел, молодой человек очень серьезно поинтересовался, не возникнут ли какие-либо трудности с пристройкой к кирпичному дому, на случай, если кто-то захочет начать с малого. Джон бросил на меня один из своих странных взглядов и не догадался; я, как ни странно, промолчал; а Джейн густо покраснела, вспомнив, что уже задавала тот же вопрос из-за своей подруги.

Я, действительно, беспокоюсь о кухне и шкафах, какую бы чушь ни писал мой муж, но мне должно быть жаль, что дом выглядит так же, как любой другой, и, конечно, я хочу, чтобы он выглядел хорошо. Почему наш каменный дом не может быть построен по образцу вашего кирпичного, по крайней мере, подвал и первый этаж, тщательно утепленный и вентилируемый, с кирпичными перегородками, огнестойкий и так далее, то есть если мы можем себе это позволить? И это подводит меня к вопросу, который я намеревался задать в начале: предназначены ли эти предложения для зданий обычного типа или только для тех, которые обычно описываются как "первоклассные"? Считается, что архитектурные правила и принципы хорошего вкуса не касаются тех, кто в строительстве не знает закона, кроме необходимости, — для кого проблема состоит в том, чтобы получить максимальное использование при минимально возможных затратах.

Этим утром Джон трудолюбив и безмятежен. Он считает мое письмо не очень практичным и надеется, что вы не забудете, что речь идет о домостроении, а не о семейной истории.

Искренне ваш,

МИССИС ДЖОН.

ПИСЬМО XVII.

От архитектора.

ХОРОШИЙ ВКУС - НЕ ВРАГ, А ДРУГ ЭКОНОМИИ.

МИССИС ДЖОН: Дорогая мадам, За ваше мудрое и нежное отношение к Джону я выражаю Вам самую сердечную благодарность и восхищение. Это не совсем архитектурное предложение, но не могли бы вы основать что-то вроде школы для жен, которые так и не научились управлять своими непокорными мужьями? Я уверен, что у вас было бы много учеников.

Я рад ответить на ваш вопрос относительно применения этих советов. Вместо того, чтобы препятствовать потворству своим желаниям, строгая экономия требует проявления самого изысканного вкуса. Те самые дома, в которых должны строго соблюдаться основные принципы искусства, - это те, на которые нельзя тратить ни одного доллара. Но эти фундаментальные правила одинаковы, независимо от того, стоит здание пятьсот долларов или пятьдесят тысяч. Когда в газетах описывают "первоклассные" дома, имеются в виду дома выше определенного размера или стоимости. Давайте отныне придерживаться более верных стандартов, ставя в первый ряд только те, дизайн и конструкция которых полностью соответствуют материалу, из которого они изготовлены, и назначению, для которого они предназначены.

Несмотря на отсутствие у вас интереса к вопросу о древесине, я должен посвятить вашему мужу одну главу на эту тему и пообещать ему, что она будет полностью практической, без всякой романтики и семейных аллюзий.

ПИСЬМО XVIII.

От Джона.

НАШИ ЖИВОПИСНЫЕ ПРЕДКИ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР, я не сомневаюсь, что вам было бы чрезвычайно приятно, если бы миссис Джон продолжала переписку на этом этапе. Это также очень приятно для другой стороны — производителей бумаги. Для них это было бы большим событием. Но я не хочу нанимать домработницу, даже ради такого благого дела, пока у меня не будет дома.

Несмотря на преданность миссис Джон своей первой любви (я имею в виду каменные стены), как вы и сказали, вполне возможно, что наш семейный особняк будет деревянным; и Баркис желает услышать, что вы скажете по этому поводу.

Я надеюсь, что вы более подробно проработаете одну тему в вашем ответе на исторический отчет моей жены. Просто объясните, если можете, почему дешевые здания, которые есть у нас сегодня, выглядят гораздо менее удовлетворительно, чем те, что были построены пятьдесят или сто лет назад. Неужели вы думаете, что самый смелый художник, когда-либо бравший в руки кисть, осмелился бы поместить обычный двухэтажный дом в современном стиле на переднем сиденье в пейзаже Новой Англии? Это погубило бы его репутацию, если бы он это сделал, даже без французской крыши. Вы можете сказать почему? Нет таких возражений против усадеб, построенных поколение или два назад. Не говорите мне, что возраст почтенный, и не морализируйте о священных ассоциациях и воспоминаниях о старых временах, которые придают ореол поэзии, романтики и как-там-его-там этим реликвиям прошлого. Все это очень хорошо на своем месте, но если наши внуки смогут открыть для себя что-нибудь художественное или даже живописное в наших сегодняшних обычных домах, они будут потомками с огромным воображением, настоящими дон Кихотами; ветряные мельницы будут для них ничем.

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО XIX.

От архитектора.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЕЮ.

ДОРОГОЙ ДЖОН: Одна из многих причин, по которой старинные дома более приятны глазу, чем дома аналогичной стоимости, но современного стиля, заключается в том, что они были построены из дерева, честно и законно использованного, когда дерево по всем параметрам было наиболее подходящим материалом для строительства. Это так до сих пор, и так будет еще долгое время во многих местах, из-за своей экономичности и удобства. При наличии достаточных шансов его можно сделать очень прочным и даже сделать практически огнестойким без больших затрат с помощью кианизации и различных других методов, которые используются для той же цели. Вы найдете описание одного из режимов в июньском номере журнала Harper's за 1870 год. Дерево эффективно и с виду, при правильном использовании, что, к сожалению, случается нечасто; ибо из всех материалов, которые служат комфорту и потребностям человека, этим, как мне кажется, злоупотребляют больше всего. Железо, подобно святым старины, не обнаруживает своей твердой ценности, пока его не испытают огнем, — оно становится еще лучше от того, что его бьют молотком; камень становится лучше, как непослушный мальчик, от хорошей выделки; в то время как кирпичи, подобно призракам, выходят из своего чистилища специально для того, чтобы их клали. Все они при соответствующем обращении наделяются грацией и великолепием, которыми по своей природе они никогда не обладали. Но дерево, изящное, благородное и величественное,

превосходящее всякое человеческое подражание, позорно срубается, всякая природная красота замаскируется или уничтожается, а его беспомощная форма вынуждена принимать самые грубые формы и самые мрачные цвета.

THE GROVES WERE GOD'S FIRST TEMPLES.

В последнее время наша несправедливость становится все более ужасной; ибо мы уничтожаем сами источники снабжения, не заботясь о будущем, используя древесину в больших количествах там, где другие материалы были бы лучше и дешевле. И все же мы считаем себя очень экономичными. Когда-то было обычным делом ограждать деревянные здания всех сортов стенами толщиной не менее десяти-двенадцати дюймов, иногда гораздо больше, и притом прочными. Их называли бревенчатыми домами. Сейчас модно использовать шпильки размером два на четыре дюйма, расположенные рядами на таком расстоянии друг от друга, чтобы толщина всего каркаса в одном листе составляла около половины дюйма. Их можно назвать каркасами из воздушных шаров. Первые были бы огромными и неудобными, вторые часто бывают светлыми и хрупкими. Очевидно, что каркас внешней стены деревянного здания должен быть в основном вертикальным, внешние шпильки, по возможности, должны проходить от подоконника до плит, и как можно больше внутренних шпилек, которые могут проходить через оба этажа, особенно те, что у лестницы, где усадка бревен второго этажа приведет к появлению уродливых трещин и изгибов. То, что наибольшая прочность и экономия материала достигается при распиливании бревен на тонкие широкие бруски, также не подлежит сомнению, но не пытайтесь слишком экономить на древесине. Тысяча футов, добавленных к ширине шпилек и глубине балки, сделают разницу между жестким, неостывшим каркасом и слабым, дрожащим. Не экономьте и на количестве этих легких стержней. Шестнадцати дюймов между центрами достаточно для шпилек или балок; лучше двенадцати, хотя детали будут зависеть от обстоятельств. Мы не пользуемся старомодными огромными квадратными

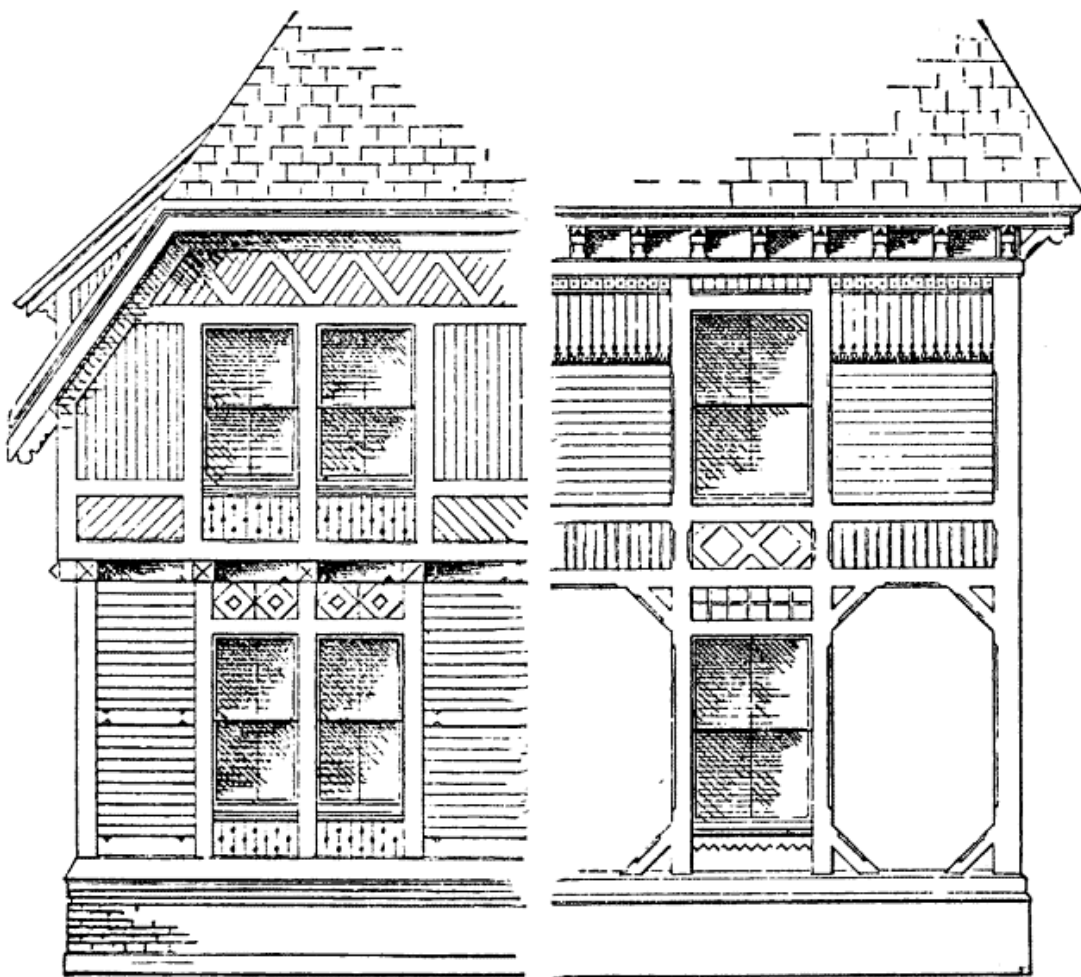
стойками, горизонтальными перекладинами и скобами посередине стен двухэтажного здания, обнаружив, что шпильки размером два дюйма на пять выдержат все, что от них требуется, так же хорошо, как если бы они были в десять раз больше. Давайте щедро снабдим легкий каркас прочной, хорошо подобранной и щедро прибитой обшивкой из дюймовых досок.

Десятипенсовые гвозди обладают огромным достоинством. Пусть здание будет хорошо усыпано ими. Даже после обшивки вашими стенами из цельного дерева останется менее двух дюймов. Если вы хотите показать пример для себя, разложите эту доску по диагонали; и, в довершение кульминации научной тщательности, хорошенько прибейте ее гвоздями и покрыв слоем войлока, накройте все это другим деревянным материалом того же фасона, что и первый, и пересеките его под прямым углом. И все это до окончательного покрытия вагонкой или чем бы это ни было. Дом, построенный таким образом, посмеялся бы над землетрясениями и торнадо. Он не мог упасть, но его сдуло бы ветром и покатило вниз по склону, не причинив никакого вреда, кроме перелома мебели и, возможно, обрушения крышек каминов! Вряд ли понадобились бы какие-либо шпильки, кроме как в качестве проушин для планки и штукатурки, и было бы очень тепло. Вы знаете, что я думаю о полах. Если вы не можете позволить себе балки, достаточно прочные, чтобы удерживать вас без сотрясений, даже если у вас есть возможность порезвиться с ребенком, отложите строительство до тех пор, пока не станете немного богаче. Полы также нуждаются в хорошо прибитых подкладках, особенно на верхних этажах, почти так же, как и наружные стены, и их следует заглушить раствором, если вы можете выдержать затраты; если нет, то войлоком. О верхних этажах мы поговорим позже. Некоторым людям нравится заполнять промежутки между стойками мягким кирпичом, но я в это не верю. Это редко делается хорошо, повреждает каркас и стоит дороже, чем обратная штукатурка, но не намного лучше, если вообще лучше. Лучше сразу постройте кирпичный дом. Однако хорошо бы выложить пару кирпичей на известковом растворе на каждом этаже, полностью заполнив пространство между внутренней базовой доской и наружным покрытием, не оставляя ни малейшего намека на появление возможности для мышей. Затем, когда вы услышите, как милые маленькие создания скачут по потолку, гоняя перед собой орехи гикори и производя шума, которого хватило бы для целого батальона портовых крыс, вы испытаете меланхолическое удовлетворение от осознания того, что сделали все возможное, чтобы не пустить их внутрь, а эти кирпичные решетки сделают дом теплее, предотвращая приток воздуха.

Вот одно из преимуществ дерева, которое нелегко получить от кирпича или камня, — нависание всего или части второго этажа, которое может быть сделано живописным и значительно добавит очарования интерьеру. Это может быть просто эркерное окно, выступающее вперед, чтобы ловить солнечные лучи или вид вдаль, целый фронтон, гостеприимно выдвигающий гостевую комнату вперед, или весь верхний этаж может выходить за пределы нижних стен, предоставляя большие комнаты, обильные шкафы и уютные сидения у окна. Конечно, такие выступы должны быть хорошо укреплены. Пусть их опора будет очевидной в виде массивных кронштейнов или самих бревен дома.

Говоря о брекетах, если бы мы могли научиться думать о них, где бы они ни появлялись, просто как о брекетах, мы могли бы добиться большего успеха в их лечении. Наши отвратительные достижения в этой области проистекают из попытки скрыть использование вещи в ее абстрактной красоте. На прямые скобы размером три на четыре дюйма, которые можно найти под крышей любого амбара, определенно приятнее смотреть, чем на большинство искаженных, повернутых и вырезанных блоков странного устройства, которые в великолепном виде висят на тысячах "декоративных" домов. Помимо этого, существует множество любимых действий

строителей и потенциальных архитекторов, которые заслуживают только того, чтобы их упразднили и уничтожили; мирятся, как они есть, с огромной тратой сил и мучительным трудом плоти, чтобы стать непреходящей усталостью для духа. Гораздо приятнее и по-настоящему декоративно позволить основной структуре здания быть ее собственным интерпретатором. Очень много можно добиться только умелым расположением внешнего покрытия. Не пытайтесь обшить дом ровным слоем досок, уложенных горизонтально, без видимых стыков или отделки углов. Такое покрытие является дорогостоящим, некачественным и противоречит основным принципам. Вагонка хороша. Вряд ли что-то может быть лучше, но не чувствуйте себя ограниченным каким-то одним режимом. Я посылаю вам несколько эскизов, предлагающих, что можно сделать в этом отделе путем тщательного проектирования с использованием широких и узких досок, вагонки и рейки; горизонтальных, вертикальных и угловых досок — все без исключения допустимы, и, возможно, было бы неплохо использовать их все в одном здании.

OUTER FINISH OF WOOD.

Многие моменты, относящиеся к использованию дерева и в равной степени относящиеся к зданиям, стены которых сделаны из кирпича или камня, мы можем найти далее. В заключение позвольте мне заклиная вас всеми вашими надеждами на удобный, безопасный и сытный дом, всем здравым смыслом, которым вы обладаете, и всем капиталом, находящимся в вашем распоряжении, — примите решение, что вы никогда - нет, никогда — не будете строить свой дом из неподготовленного дерева.

ПИСЬМО XX.

От Джона.

КАПИТУЛЯЦИЯ И СМЕНА БАЗЫ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Для Ноя и других допотопных жителей, у которых было хоть какое-то маленькое сооружение, было очень хорошо дожидаться сезона заготовки древесины. Когда человеку осталось жить тысячу лет или около того, он может позволить себе относиться ко всему спокойно. В этом великом и славном девятнадцатом веке все по-другому, когда главная цель - уложиться в рекордно короткий срок. Вы знаете, что у наших западных фермеров есть привычка перед завтраком выходить на свои пшеничные поля площадью в тысячу акров, собирать, молотить и перемалывать зерно, из которого их бережливые жены делают бисквиты на завтрак; и вы слышали о молодом человеке, который утром поймал овцу, остриг ее, чесал, прядл и соткал шерсть, раскроил ткань и сшил пальто, которое вечером наденет на собственную свадьбу. Молодая Америка не понимает, почему сосну или дуб нельзя посадить на поле, как овцу или акр зерна. Кроме того, ты рассуждаешь как старый чудак. Когда человек говорит, что решил построить дом, он имеет в виду, что готов начать прямо сейчас; и если наши лесорубы не хранят сухие материалы (чего, конечно, они не будут делать, если не будут вынуждены), тогда он должен использовать зеленые.

Я удивлен, что вы не восхищаетесь причудливыми кронштейнами и другими деревянными подставками для ног, которыми люди так любят украшать свои дома. Кстати, если эти кронштейны чисто декоративные, то двух одинаковых быть не должно, так же как у вас не должно быть двух бюстов или двух одинаковых картин в одной комнате. Предположим, вы собрали коллекцию самых богатых и редких экземпляров и повесили их, как рубашки лорда Дандрири, "все в горе", на чьей-нибудь вилле. Разве они не были бы прекрасны? Я бы хотел продолжить эту тему, но у меня есть другие дела.

Миссис Джон, как всегда, права: наш дом будет каменным и будет построен только в следующем году. Тем временем древесина выдержит сезон, и у нас будет время изучить наш план и вроде как освоиться с ним.

Теперь я хочу, чтобы вы перенесли свой интерес на другое дело. Кто должен был свалиться на нас на прошлой неделе, как не наш старый друг Фред? Последние двенадцать лет или больше жил на Западе; предприимчивый и процветающий, вам будет приятно это слышать. Приезжает домой погостить, привозит жену, которая наверняка заставит миссис Джон ревновать, тройню мальчиков (старший вдвое меньше своего отца) и кучу марок. Он купил дом капитана Адамса и собирается снести старый дом с деревянной крышей (в нем уже работает дюжина или две человек) и построить на его месте кирпичный. Я воспользовался вашим советом от моего имени, и теперь он приглашает меня, на западный манер, отойти в сторону и дать ему шанс, что я очень хочу сделать, потому что он первоклассный парень, как и миссис Фред. Восточные

люди, перешедшие на западный уровень, — если вы можете найти соседей получше, я хотел бы вас познакомить!

Твой,
ДЖОН.

ПИСЬМО ХХІ.

От архитектора.

ГОСТЕПРИИМСТВО И СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ.

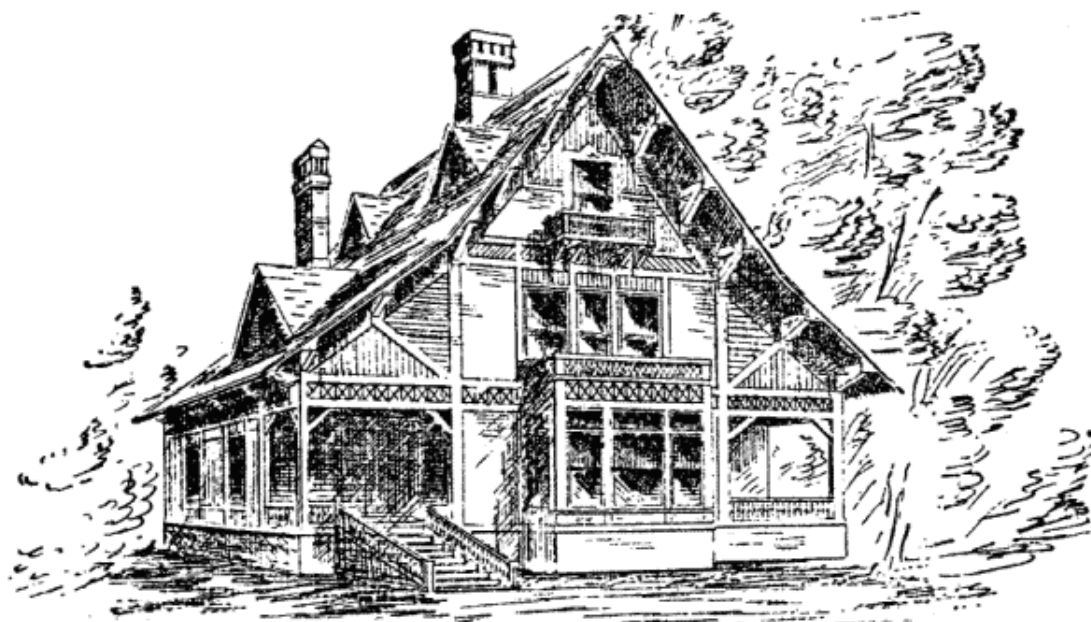
ДОРОГОЙ ДЖОН, Нельзя пренебрегать нашим старым другом. Ему нужно только изложить свое дело и высказать свои пожелания. Тем временем, строя свои собственные планы, будьте щедры, если можете; не расточительны в расходах, но щедры в чувствах и самовыражении. Пусть ваши двери и окна будут широкими, а крыша - высокой. Широкая дверь гораздо удобнее узкой, обычно она гораздо лучше выглядит; а что касается окон— когда же мы узнаем невыразимую ценность щедрого небесного света? Миссис Джон жалуется, что на солнце выгорают ее ковры? Позвольте им увянуть и знайте истину, что все цвета всех ковров, всех ткацких станков, которые когда-либо работали, не стоят для цивилизованных смертных, которые топчут пыленепроницаемые ткани, ни единого часа беспрепятственного солнечного света. В том ли дело, что наши поступки злы, что мы, кажется, любим тьму больше, чем свет; или же из-за того, что мы по невежеству отвергаем этот славный дар, "первороденное потомство небес", нам приходится блуждать столь многими темными путями? Будь щедрым, я говорил? лучше постарайся быть справедливым к самому себе. Практически, большое отверстие едва ли дороже маленького. Строительная работа не сложнее, а материал для двери или окна стоит немногим дороже, чем более толстая стена из дерева, кирпича или камня.

“THE OLD HOUSE AT HOME.”

Я помню старый фермерский дом на склоне одного из наших скалистых холмов в Новой Англии, почти исчезнувший стиль, широкий и задумчивый, с низкими стенами, маленькими окнами далеко между ними, высокой крышей, широкими фронтонами, пронизанными окнами разного размера и странно расположенными, как будто на огромном чердаке жила смешанная компания карликов и великанов, у каждого было свое особое окно, соответствующее его росту; в центре массивная труба, похожая на основание башни, из которой ленивыми изгибами вился дым. В восточной части дома, под узким карнизом, выходящим, как мне кажется, в длинную кухню, было одно огромное окно, такое же высокое, как остальные, и такое же широкое, как само оно. Как он там очутился, я так и не узнал, но ничто не могло быть более благотворным по своему действию, чем его щедрая широта. Стекла были маленькими, зелеными и покоробленными, на манер стекла, известного в прежние времена; но сквозь них солнце каждое утро лило поток теплого света, а зимними вечерами отблески камина внутри создавали великолепное освещение далеко за заснеженными склонами холмов; и все же я не думаю, что старое окно когда-либо по-настоящему ценили. Остальные, казалось, презирали это и старались держаться на расстоянии из-за своей ограниченности и регулярности. Маленькие квадратные бойницы на фронтонах презрительно приподняли свои миниатюрные брови; даже зеленая дверь выглядела пустой и хмурой, словно перед возможным соперником. Я полагаю, экономку беспокоила большая занавеска, прикрывающая этот широкий немигающий глаз, и дополнительный труд, требующийся в дни уборки. Но это огромное квадратное окно было единственным спасительным элементом под крышей древнего фермерского дома. Я говорю - под крышей. Крыша сама по себе была, есть и всегда будет величайшим очарованием этих старинных домов — не только старых, но если когда-нибудь появится какой-нибудь новый дом, если вам удастся построить свой собственный так, что он будет казаться пристанищем воплощенного гения семейного счастья, крыша вашего земного рая будет смелой и высокой. Он может быть пронизан окнами и разбит фронтонами, но достаточно крут, чтобы пропускать

дождь и снег, и достаточно высок, чтобы быть хорошо видимым приближающемуся гостю, обещая безопасность и радушный прием в его спокойной тени. Практически, крутая крыша лучше любой другой, потому что плоская крыша не может быть так же надежно покрыта каким-либо известным материалом при такой низкой стоимости, несмотря на множество дешевых и долговечных патентных покрытий, утверждающих обратное. Под крутыми крышами я подразумеваю любые, которые имеют достаточный уклон, позволяющий использовать шифер или гальку. Такие крыши не обязательно должны быть сложными по конструкции, чтобы хорошо выглядеть, но должны быть честными и полезными. Они не могут быть ни тем, ни другим, если не видны, и здесь мы видим священный союз пользы и красоты, поскольку характер и выразительность здания почти полностью зависят от крыши. Вы также потеряете под плоской крышей просторную мансарду старых домов с высокими крышами. Они обладают для меня удивительным очарованием. Будь то дождь, барабнящий по черепице, смешанный аромат семян и засыхающих трав, поразительных размеров каминов, тайны, скрытые в изъеденных червями сундуках, почти святое очарование давно не использовавшихся прялок, рассыпающиеся сувениры терпеливого труда прошлых поколений или сияние звезд сквозь щели в рассохшихся досках, старый чердак и все, что с ним связано, входят в число "долгих, долгих мыслей". Иногда я сомневаюсь, действительно ли современные удобства, которые мы так любим провозглашать, являются эквивалентом для подрастающего поколения этой счастливейшей из игровых комнат, этого хранилища семейных реликвий, этой молчаливой, но прочной связи, которая привязывает нас к жизни, труду и любви прошлого.

FORTY-TWO FEET SQUARE.

Пусть и на этом верхнем этаже тоже будет свет. Вращающиеся пауки и жалящие осы и вполнину не так страшны для детей, которые превратят чердак в райский уголок, как темнота, которую скрывает неосвещенная крыша.

Если вы жили в коттеджах, - комнатах, в которых мужчина в полный рост едва может стоять прямо в центре, а взрослый ребенок едва ползает по бокам, непроветриваемых, невыносимо отапливаемых в жаркие летние дни и сохраняющих тепло долгими бессонными ночами, —

комнатах, в которых мебель должна стоять на разном расстоянии от стен, как будто выстроена для битвы за уборку дома, но в которых даже застилание кроватей является работой высочайшей сложности, - если вы жили в таких комнатах, как эти, я не думаю, что это возможно. удивительно, что бы ни говорили архитекторы или другие люди, миссис Джон возражает и настаивает на хороших, квадратных помещениях. Но хорошие квадратные камеры требуют плоских крыш не больше, чем хороший квадратный здравый смысл требует плоской головы. Я не верю, что вы сможете построить дом любой формы или размера, который не был бы покрыт более дешевой, надежной и со вкусом крутой крышей, чем плоская. Конечно, я предполагаю, что ваш дом изолирован. Здания на многолюдных улицах или в кварталах требуют, по всем признакам, совершенно иного обращения. Поэтому во что бы то ни стало устанавливайте широкие двери, большие окна и высокие крыши; и если вы должны строить со строгой экономией, вы можете быть морально уверены, что ваш дом, хотя, возможно, и не такой красивый, как вам хотелось бы, все равно будет веселым и по-домашнему уютным.

Позвольте мне добавить, что, искренне стремясь построить дом, который должен быть честным и жизнерадостным, вы наверняка обнаружите, что растете в том же направлении.

ПИСЬМО XXII.

От Фреда.

НЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ.

ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Наш общий друг Джон рекомендует мне спросить вашего совета относительно планов моего нового дома. Возможно, вы сможете мне помочь, хотя присланные ниже поэтажные планы примерно соответствуют действительности; комнат достаточно и они нужного размера, основные из них приспособлены к обычной ширине ковровых покрытий. Я готов потратить кое-что на внешний вид - фактически, намереваюсь иметь самый красивый дом в городе, — но думаю, что было бы глупо строить больше комнат или больше, чем я хочу, тем более отказываться от необходимого помещения, чтобы получить определенную пропорцию деталей. Я просто упоминаю об этом, потому что, при всем моем уважении, я, несомненно, лучше всех разбираюсь в своих собственных желаниях и не хочу, чтобы размеры здания менялись. Взаимное расположение различных квартир также удовлетворительно, за исключением, возможно, некоторых незначительных недостатков в задней части, которые я оставил незавершенными из-за нехватки времени. Что касается экстерьера, хотелось бы французскую крышу и башню с модным стилем отделки по всему периметру.

На следующей неделе начнем закладывать фундамент, и, пожалуйста, считайте себя приглашенными отведать индейку с нами в новом доме на следующий День благодарения.

Воистину,

ФРЕД.

ПИСЬМО XXIII.

От архитектора.

ЛЕСТНИЦЫ И ОБЗОРНЫЕ ПЛОЩАДКИ.

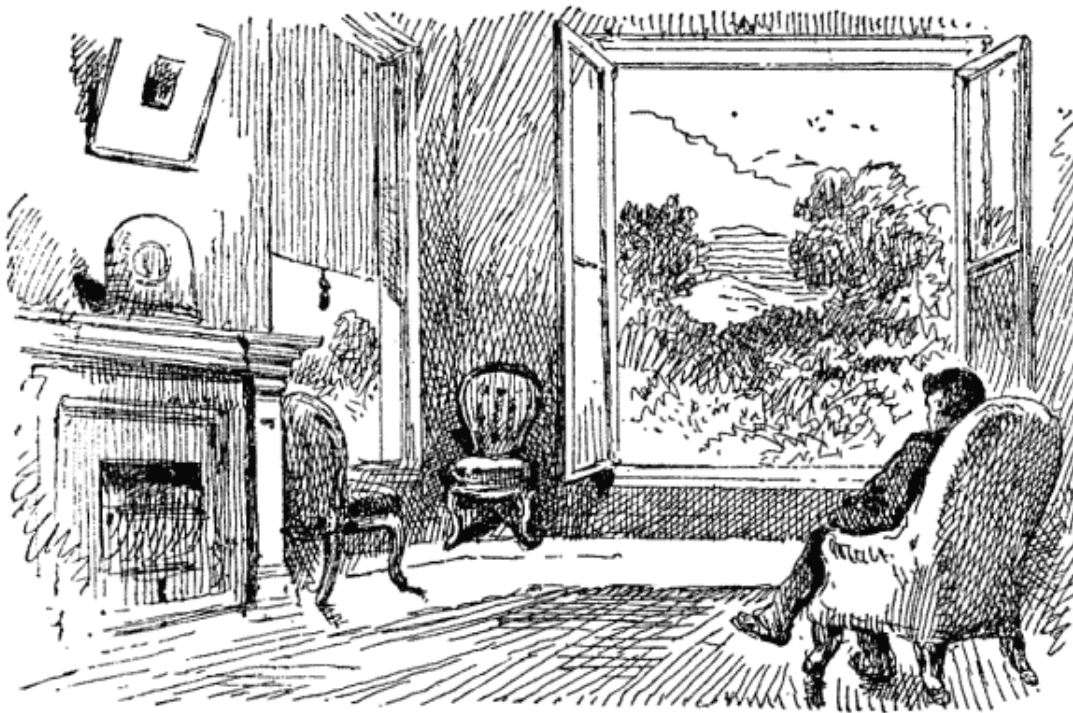
Дорогой Фред, Передо мной твои планы, а также твое письмо; также притчи Соломона, из которых я прочел, чтобы подготовиться к предстоящей мне работе, различные советы относительно долга верных друзей — неустрашимых, неприятных людей, которые громко плачут и не щадят. С вашей стороны совершенно правильно пытаться показать, чего вы хотели бы, совершенно верно, что вы должны знать свои собственные потребности и вкусы лучше, чем кто-либо другой, и хотя я не могу согласиться с вами, я рад, что у вас есть собственное мнение; с теми, у кого его нет, из всех людей труднее всего иметь дело, им труднее всего угодить. Действительно, когда человек ясно ощущает недостаток в своей собственной домашней жизни, которую не восполнит ничто, кроме нового дома, у него наверняка будут определенные представления о том, каким этот дом должен быть. Но когда вы в хороших выражениях уверяете меня, что этот план - ваш идеал для кавалера, я должен спросить, также с глубоким уважением, понимаете ли вы, о чем говорите. Заложите фундамент, во что бы то ни стало, но помните, насколько проще изменить несколько линий на бумаге, чем убрать каменную стену. Не самая приятная работа - врезать дверь в законченную и меблированную комнату или даже поменять ее обивку. Этот дом, если я правильно понимаю, вы собираетесь использовать для постоянного проживания. Насколько неизмеримо лучше потратить шесть месяцев, если потребуется, на совершенствование планов, чем постепенно мучиться с дефектами, которые можно устранить только большими затратами и хлопотами! Идти вперед - великое дело, при условии, что вы правы; чем больше "идти", тем хуже, если вы случайно окажетесь на ложном пути. Откровенно говоря, ваш план вряд ли заслуживает того, чтобы называться началом. Расположение задней части, которое вы в основном опускаете, на самом деле является самым сложным и важным из всего. Но я обещал сестре Джейн прочесть главу о кухнях, из которой, когда придет время, вы сможете извлечь пользу. Тем временем завершите незаконченную часть вашего плана — это потребует от вас лишь нескольких коротких мгновений, — и я рискну высказать несколько предложений по тому, что лежит передо мной.

Парадная лестница в том виде, в каком она была заложена, доходила бы как раз до половины второго этажа, - особенность любительских зарисовок настолько универсальна, что мы больше ничего не будем о ней говорить. Но какой принцип хорошего тона или гостеприимства требует, чтобы вы перегораживали главный вход в свой дом такой же лестницей? Отправляете ли вы всех своих посетителей, независимо от имени или нации, прямо в верхние помещения, как только они входят? Зачем же тогда делать северо-западный проход туда самым заметным маршрутом от двери? Вы намерены ограничить семью черной лестницей, по которой, как вы показали, как

по знаменитому спуску *Аверно*, удивительно легко спуститься, но очень трудно подняться снова? И все же вы располагаете эту парадную лестницу на самом дальнем расстоянии от комнат, которыми чаще всего пользуются на обоих этажах. Возможно, вы предлагаете объявить "сдающиеся квартиры" на втором и третьем этажах. Нет? Зачем же тогда имитировать отели, пансионы, доходные дома с двуступкой и другие общественные и полуофициальные здания, из которых необходимо срезать путь на улицу? Только не говорите мне, что вы хотите, чтобы они были не только полезными, но и декоративными. Я знаю это; но помните, что лестницы строятся для дома, а не дом для лестниц. Вам лучше полностью избавиться от них как от декоративного элемента, чем разрушить очарование того, что должно быть самой привлекательной частью интерьера. Более того, они не могут обладать доставляющей удовольствие красотой, если явно неуместны, — безопасное правило для общего применения. Постройте их там, где они будут наиболее полезны, то есть как можно ближе к центру дома, сделайте их величественными, как ступени восточного дворца, — такими широкими и легкими для подъема, чтобы путь вверх и вперед был таким же заманчивым, какими были Альпы для честолюбивого юноши мистера Лонгфелло. Но держите их подальше от входной двери, от главного холла, который должен быть открытым, воздушным и свободным, предполагающим что-то помимо постоянного подъема по лестнице. Если лестничный холл не может быть расположен под прямым углом к главному холлу, можно установить арку или декоративную ширму, частично разделяющую их и придающую характер обоим.

В последнее время вы жили в большом городе? Так и должно быть, иначе почему вы так довольны узким холлом, крутой, навязчивой лестницей и, О, почему, скажите мне, почему вы не определяете расположение своих окон с учетом видов не только из дома, но и сквозь него? Я помню один загородный дом, построенный гражданским человеком на пенсии в неизбежном городском стиле; окна в торце открывали узкий вид на дорогу впереди, в то время как все боковые стены были абсолютно пустыми, нигде не было даже отверстия для сучков, через которое обитатели могли бы мельком увидеть поля и лес, широко простиравшиеся по обе стороны. Я не сомневаюсь, что владелец повесил картины маслом на стены своей гостиной и считал их более красивыми, чем все, что находится на открытом воздухе, особенно если вспомнить их стоимость. Старый римлянин, который заявлял, что его солдаты производили своим оружием больший шум, чем Юпитер своими молниями, был скромнее, чем такой человек. Ваше положение не так плохо, как у вышеупомянутого гражданского лица, но, как и многие другие, вы не в состоянии максимально использовать свои возможности. Предположим, вам удалось приобрести за небольшую сумму пейзаж, написанный одним из мастеров и считающийся очень ценным. Вы сочли бы глупостью упустить шанс, не улучшив его. Просто прорезав дыру в стене, вы можете получить картину, бесконечно более грандиозную, чем когда-либо создавал художник-человек; более грандиозную по своему учению, по своей действительной красоте, своему разнообразию и постоянству; более грандиозную во всем, кроме ее рыночной стоимости. Я не уверен, но дети ваших детей найдут в старой усадьбе какое-нибудь окно, из которого открывается вид на вечные холмы, семейную реликвию, имеющую даже большую денежную ценность, чем самое редкое произведение искусства. Не забывайте также о видах, открывающихся из окон дома. Если ваши окна можно расположить так, чтобы, распахивая двери из комнаты в комнату или через холл, открывался очаровательный вид в противоположных направлениях, возникало ощущение пребывания посреди окружающей красоты, что вряд ли возможно, когда кажется, что вы смотрите на это только с одной стороны. Вы наверняка жили в городе. Интерьер вашего дома - это все, что касается вас или вашей

семьи. Снаружи - французская крыша и модная отделка, безусловно! — достоин восхищения публики. Они не должны иметь ни малейшего представления о том, что за дом находится под защитой вашей чудовищной Мансарды; и вам никогда не придет в голову, что снаружи может быть что-то, ради чего стоит строить свой дом.

“LOOK OUT, NOT IN.”

Вот еще один печальный результат дурных примеров — раздвижные двери между двумя гостиными, как вы их называете, — устройство достаточно удобное, иногда незаменимое в домах, построенных на людных улицах, домах, которые дышат только пыльным воздухом и ловят пробивающиеся солнечные лучи своими узкими и отдаленными концами, — воздух и солнечный свет стоят неизвестно сколько сотен долларов за первый этаж. Они хуже, чем бесполезны в таком доме, как ваш.

Я говорю, что твой план едва ли можно назвать началом; то же самое и в этом письме. Но на этот раз достаточно.

ПИСЬМО XXIV.

От Фреда.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВО МНОЖЕСТВЕ КОНСУЛЬТАНТОВ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР, Ваша критика не совсем беспочвенна. Я могу сослаться только на поспешность и неопытность.

Изучали расположение задней части и, кажется, все дальше и дальше удаляемся от удовлетворительного результата. Кухня и столовая должны быть удобны друг для друга, но не примыкать друг к другу; в кладовые легко попасть; к черной лестнице можно подняться из всех частей дома, а боковой вход каким-то образом устроен; умывальник и ватерклозет неподалеку, но внеполя зрения, и весь отдел достаточно изолирован от парадного холла. Моя жена не может придумать кладовую и подсобные помещения на южной стороне, и мы не хотим, чтобы кухня или наружная дверь были на северной. Невестка Джона, мисс Джейн, которая, похоже, обладает некоторыми здравыми соображениями, считает, что на кухне всегда должны быть окна на противоположных сторонах для освещения и вентиляции. Джон говорит, что у меня должна быть кухня, достаточно большая, чтобы вместить подносы для мытья посуды и электрический чайник, но один из моих соседей, который только что построил дом, советует устроить прачечную в подвале. В целом это неприятная проблема, и, честно говоря, я отказываюсь от нее.

Вы действительно ожидаете, что мы обойдемся без раздвижных дверей между гостиными? Я уверен, что это не пройдет. Мы бы почти с таким же успехом отказались от эркеров - они сейчас есть у всех.

Воистину,

Фред.

ПИСЬМО XXV.

От архитектора.

ДВЕРИ И РАЗДВИЖНЫЕ ДВЕРИ, ОКНА И ЭРКЕРЫ.

ДОРОГОЙ ФРЕД: "Они есть у каждого!" Какой чудовищный груз беззакония и бессмыслицы приходится нести этому козлу отпущения! Все носят тесные ботинки, бушлаты, шиньоны и шляпы в виде печных трубок. Все курят, хвастаются и мошенничают в торговле, не говоря уже о множестве других мерзостей, которые могут служить только этим оправданием своего существования: они обычны для нескольких миллионов людей, которые не научились обосновывать веру, которая в них есть, или дела, которые из них вырастают.

Давайте уделим время рассмотрению вопроса о раздвижных дверях, — раньше это были складные двери, и, честно говоря, я не уверен, что ролики улучшают работу петель, — в раздвижных дверях есть что-то ужасно банальное. Зачем вам то или другое? У вас есть одна комната, которую вы называете гостиной, которая считается лучшей в доме с точки зрения ее расположения, отделки, мебели и использования. Три его стены украшены красивыми фресками, занавесями и картинами или другими орнаментами; четвертая представляет собой

одну огромную баррикаду из панно. Когда две части закрыты, вам постоянно мерещатся ревматические токи, пробирающиеся сквозь щели, и постоянный страх, что они внезапно распахнутся с "стремительной отдачей, издав резкий грохот" на своих колесиках, и не совсем впустят сатану, но все в комнате вывалится наружу; напрасный страх, потому что их можно раздвинуть только путем сильного толчка и вытягивания, особенно если они деформированы из-за того, что одна сторона подвергается большему нагреву, чем другая, как это обычно бывает. Когда, наконец, всеми правдами и неправдами открывают дверь, обнаруживается еще одна комната, обычно меньших размеров, более убогая на вид, своего рода пристройка для бедных родственников, нарушающая законченность и художественное единство большей. Проявив осторожность, вы можете избежать чего-то из этого; если вы будете следовать моде, у вас будет все по максимуму. Когда две комнаты- близнецы, похожие во всех отношениях, они на самом деле представляют собой одну большую комнату, оборудованную по соображениям экономии подвижным экраном в центре, с помощью которого вы можете согреться (исключая ревматические токи, как указано выше) и использовать одну половину за раз. Но называйте вещи своими именами. Не говорите высокопарно о ваших двух гостиных, когда вы имеете в виду две половины одной. Обязательно имейте широкие двери не только между комнатами, но и в главный холл — четыре, шесть или восемь футов, если комнаты настолько широки и высоки, что не должны быть непропорционально большими. Затем, если вам нужны раздвижные или складные двери по всей ширине, пусть две комнаты, соединенные таким образом, будут разных стилей, но одинакового богатства, — разные, чтобы они не казались одной комнатой, разрезанной надвое, — одинаковые, чтобы одна не позорила и не удешевляла другую.

Двери в лучшем случае доставляют массу хлопот. Я бы хотел, чтобы их можно было отменить. Они всегда хлопают, пробивают дыры в штукатурке своими ручками, скрипят на петлях, повреждают пианино, щиплют детские пальчики и заставляют стариков видеть звезды, когда они встают ночью в поисках грабителей. Тяжелые шторы бесконечно более изящны, одинаково теплые и даже вполтину не такие упрямо неподатливые. Затем подумайте о том, чтобы войти в комнату. В ее поступи раскрывается богиня; но кто может ходить как богиня, протискиваясь между двумя раздвижными дверями, возможно, быстро вклиниваясь на полпути? Как это отличается от того, чтобы со спокойным достоинством проходить под богатыми складками ниспадающей драпировки! Но я полагаю, что в настоящее время мы должны оставить все это жителям Востока.

- С таким же успехом вы могли бы отказаться от эркеров! Что ж, вы могли бы поступить и похуже. Теперь дайте волю своему негодованию. Иногда эркеры - это очень очаровательные вещи; иногда они доставляют неудобства. Некоторые из них были настолько уместны и в целом прекрасны, что любое приспособление из-под переносицы, выступающее из основных стен и обращенное в воскресенье в три стороны, должно быть прекрасным навесом, совершенным фаросом наблюдения, щедрой компенсацией за абсолютное уродство и неудобства в остальной части здания. Действительно, хорошо организованный эркер часто превращает мрачную, лишенную изящества комнату в веселую и художественную, но иногда лучше выбрать большие, простые окна, чем слишком большой эркер. Во многих, возможно, в большинстве случаев, разумнее расширить всю стену комнаты в форме половины шестиугольника или трех сторон восьмиугольника, что обойдется не дороже и окупит затраты гораздо с большей пользой.

Возвращаясь к этой теме, давайте закончим ее. Если вы предпочитаете обычное эркерное окно, сделайте его достаточно большим, чтобы его можно было использовать по-настоящему; не стесняйтесь делать его более чем с пятнадцатью сторонами; помните, что два этажа не будут стоить вдвое дороже, чем один, в то время как второй наверняка будет приятнее; не переносите потолок на уровень главной комнаты и не переходите в эркер, или, поскольку определенное окно, которое вы, возможно, видели, хорошо смотрится на своем месте, решите установить другое, точно такое же, независимо от его окружения. Иногда мне кажется, что должна быть фабрика, где изготавливают эркеры для оптовой торговли, все в одном стиле, строго ортодоксальные, пятисторонние, в скобках, зашторенные, раскрашенные полосатой краской и готовые к установке везде, где потребуется. В соответствии со стереотипным рисунком жалюзи, как правило, доставляют хлопоты. Снаружи они ударяются друг о друга и отказываются открываться, в то время как внутри представляют собой огромный лабиринт складок, клапанов, латунных "но" и перекачивающихся планок. В первом случае необходимы широкие промежутки между створками; во втором - боксы для жалюзи. В обоих случаях требуется достаточно места, которое, к счастью, у вас есть. В-шестых, и в заключение, нет ни одной детали, которая могла бы быть более очаровательной, сочетающей в себе столько комфорта и красоты, чем окна этого класса, от простого отверстия, выдвинутого на несколько дюймов за пределы стены, до широкого расширения всей комнаты; но есть и проемы.

Кстати, о жалюзи: что делать с остальными окнами? Вы будете протестовать против того, чтобы скрывать свои элегантные одиночные панели из зеркального стекла за наружными жалюзи, - таким образом, не получится спрятать свет под бушель, - и все же, хотя полной отделки не добиться без хорошо расположенных внутренних жалюзи, сами по себе они, к сожалению, неэффективны в помещениях с южной экспозицией, где необходимы свет и воздух. Они могут быть снабжены ящиками, в которые их складывают, или расположены так, чтобы вставляться в стену. Мне нравятся старомодные ящики, подоконники и все такое, а также старинные ставни с закрытыми панелями. Правда, когда они закрыты, в комнате царит кромешная тьма, и, несомненно, разумнее всего сделать некоторые из их центральных створок подвижными планками, но они создают очаровательное ощущение безопасности и уединения, когда вокруг нашего замка режут зимние порывы ветра. С другой стороны, легкие наружные жалюзи, которые трясутся, гремят и хлопают, когда штормовой ветер "дует, дует", являются прекрасной заменой прохладной тени лесных деревьев. Возможно, вы уже поняли, что жизнь - это череда компромиссов. Строительство в Новой Англии, безусловно, таково. Как только мы хорошо укрепляемся печами, навесами, двойными окнами и сорока тоннами антрацита, на нас обрушивается июнь с девяносто градусной тенью. Тогда как же мы презираем наши приспособления для сохранения тепла и благословляем ледяного человека! Мы хотели бы, чтобы весь дом был площадью пятачка, и если бы не воры и москиты, отказались бы от стен и крыши и жили под открытым небом. Вот наша дилемма. Мы путешествуем "от ледяных гор Гренландии к коралловым отмелям Индии" и обратно каждые двенадцать месяцев, хотим мы того или нет, и вынуждены все это время жить в одном доме. Это действительно отчаянное дело. Я был в "Муравье", "зверях" и "птицах". Они рекомендуют впадать в спячку или мигрировать, но у нас слишком короткие крылья для первого, а мех слишком тонкий для второго!

Серьезно, вы не должны забывать готовиться к экстремальным климатическим условиям. К счастью, стены, которые наиболее устойчивы к холоду, эффективны и при высокой температуре. Двери и окна — живая, дышащая, видящая, работающая часть дома - требуют двойного обеспечения. Зимой у вас должны быть двойные окна, которые летом снимаются

(откладываются и более или менее разбиваются); наружные жалюзи для защиты от летнего солнца, которые, в свою очередь, могут быть сняты, когда мы будем только рады приветствовать весь имеющийся солнечный свет. Вестибюли — переносные штормовые веранды недопустимы — также должны быть умелыми привратниками, защищенными от враждебных штормов, но свободно пропускающими блуждающих зефиров. За площадями не так-то легко ухаживать. Нам нравятся их широкие и бескрайние просторы в июле и августе, но тени, которые они отбрасывают, мы бы предпочли убрать, когда сами деревья уберут свои зонтики от солнца. Часто площадка, терраса, балкон, — называйте это как хотите, практически веранда без крыши, — это лучшее, что можно иметь, потому что это не защитит окна от солнца, когда того требует комфорт, их можно затенить подвижным тентом, и благодаря своей солнечной жизнерадостности они продлят наше пребывание на свежем воздухе на два-три месяца в году.

Ты все еще беспомощно барахтаешься на кухне. Я не сомневаюсь, что у сестры Джейн есть отличные идеи на этот счет, — вероятно, она знает об этом в десять раз больше тебя. Почему бы не попросить ее уладить это дело для вас?

ПИСЬМО XXVI.

От Фреда.

ШКОЛА ДОРОЖИТ ОПЫТОМ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Мы позволим раздвижным дверям скользить, но сохраним эркеры. Я последовал вашему предложению и попросил мисс Джейн помочь мне на кухне. Она изучает этот вопрос и скоро доложит вам. Тем временем, не могли бы вы дать указания относительно другой внутренней работы? Я хочу, чтобы он был декоративным и современным по стилю. В отделке используется в основном твердая древесина — дуб, орех или каштан, возможно красное дерево и клен. Пожалуйста, выскажите мне свое мнение по этому поводу. Что вы думаете о зернистости там, где не используется твердая древесина? Вероятно, повсюду будет ковровое покрытие, и я надеюсь, что вы не измените размеры комнат, чтобы испортить их подгонку. А как насчет обшитых деревянными панелями залов или любой другой комнаты? Предположим, подойдут обычные полы и обычная штукатурка для стен, если я оклею их обоями; но стоит ли это делать — или вы рекомендуете расписать их фресками; и что вы скажете о карнизах и другой лепнине?

У меня нет времени перечислять все пункты твоего последнего. Некоторые из них кажутся хорошо сформулированными, другие немного дикими. Но я внимательно выслушаю их и полагаю, вы не будете настаивать на том, чтобы я их усыновил. Я начинаю думать, что мне еще многому предстоит научиться, и, я полагаю, я должен быть вполне удовлетворен учебой в какой-нибудь другой школе, кроме школы опыта.

Воистину,

ФРЕД.

ПИСЬМО XXVII.

От архитектора.

МОДА И ОРНАМЕНТ, ТВЕРДОЕ ДЕРЕВО И КРАСКА.

ДОРОГОЙ ФРЕД, Тон вашего последнего письма, только что полученного, полон надежды. Убежденность в невежестве - это единственное основание, на котором Мудрость или любой другой человек когда-либо строили дом. Но это, должно быть, настоящая агония, как, я уверен, и происходит в вашем случае; поэтому я прощаю вас за то, что вы задаете больше вопросов в полудюжине строк, чем я могу полностью ответить на десятке страниц. Вместо того чтобы рассматривать их по отдельности, я мог бы посвятить вам главу "Первые принципы", надеясь, что тогда вам не понадобятся особые указания; но я считаю, что ценность большинства общих наблюдений заключается, как и у Бансби, в их применении. Недостаточно сказать: "Будьте честны и прямолинейны". Каждая конкретная ложь и безумие должны быть вызваны, испытаны и осуждены.

Вы просите указать стиль отделки, который должен быть декоративным и современным. Но я не понимаю, что вы имеете в виду; потребуются более четкие инструкции. Предназначен ли ваш дом для декоративных целей, как это часто бывает с беседками, голубятнями, птичьими клетками и тому подобным? Это будет музей, художественная галерея или мемориальный зал? Бриллианты и жемчуг обычно считаются украшением для тех, кто может себе их позволить; от розовых гипсовых изображений и фарфоровых ваз до бронзовых драконов и флорентийской мозаики - существует бесконечное разнообразие украшений для домашних квартир. Я слышал о женщине, которая была украшением своего мужа, и о мужчине, который украсил целый город; но когда вы просите меня предложить вам декоративную отделку вашего дома, я вынужден запросить подробности. Вы можете сделать причудливую резьбу по дереву вокруг дверей и окон и на досках основания; нарисовать картины или выложить яркую плитку, гротескную и классическую, на плоских поверхностях; вырезать ряд "гребешков и заострений" по краям наличников в подражание раковинам моллюсков, как я иногда видел; или вы можете соорудить над своими дверями и окнами огромные греческие карнизы, поддерживаемые огромными резными консолями, — обычные полки, слишком высокие для любого земного использования, кроме как напоминать вам своим огромным запасом пыли о вашем земном происхождении и предназначении. Я считаю долгом любезного архитектора выполнять пожелания своего работодателя настолько, насколько это согласуется с его собственным душевным спокойствием; и если вы настаиваете на том, чтобы обвешать все ваши корпуса медными пуговицами и установить на каждом углу свои собственные жестяные пуговицы в натуральную величину, я соглашусь; но мой трезвый совет заключается в том, чтобы внутренняя отделка

была простой и ненавязчивой. Самый совершенный стиль в одежде или манерах - это тот, который привлекает меньше всего внимания; поэтому основная отделка не должна своим сложным дизайном привлекать внимание и, таким образом, отвлекать от мебелировки и истинного убранства комнаты. Избегайте тонкой, непонятной лепнины, ненужных изгибов и причуд, и не бойтесь плоской поверхности, заканчивающейся простым шариком или четвертью круга. Лестницы и каминные полки не являются строго частью основного сооружения, и к ним можно относиться более либерально. Дверцы также должны быть более богатого дизайна, чем рамы, в которые они вставлены; в то время как на буфете, книжном шкафу или другой стационарной мебели вы можете, образно говоря, разместиться, при условии, что при этом вы не проявите больше невежества, чем здравого смысла.

Богатая отделка деревом повсюду, резные панели на стенах, инкрустированные полы и вычурные потолки, каждая отдельная деталь - произведение искусства, по своей сути красивое, помимо своего конструктивного использования, потребовало бы соответствующей обработки при установке дверей и окон; но большая часть того, что обычно считается декоративными работами, в таких случаях совершенно не сочетается со стенами и потолками из рейки и штукатурки и полами из дешевых досок. Я знаю, вы приклеите к стенам заплесневелую бумагу и постелите на пол грязные ковры (прошу прощения, я имею в виду, что бумага заплесневевает раньше, чем вы успеете оглянуться, и если вы когда-нибудь видели шерстяной ковер, которым пользовались месяц и который, как ежевика Фиби, "не был весь смешан с песком и грязью", ваше наблюдение отличалось от моего); возможно, "обведете" стены лепными карнизами и "перекрестите" потолки в идеальный цветник из параллелограммов со скругленными углами. Но дисгармония все равно остается. Любые большие затраты труда или материалов на обшивку дверей, окон или цоколей, когда в комнате нет других изделий из дерева, безусловно, неуместны.

Таковы мои общие взгляды на декоративное; о просто модном вы уже знаете мое мнение. Не то чтобы у этой самой беспокойной дамы не было прав, заслуживающих уважения, но ее слабый свет - черное пятно в сиянии настоящего изобразительного искусства. Когда вы не можете привести никакой другой причины для того, чтобы вам нравилось то, что вам нравится, кроме того, что одобряет госпожа Мода, берегитесь! берегитесь! — не доверяйте ей. Придет время, когда вы пожалеете, что даже скромная экономка-служанка не благословила это. И если вещь действительно красива, какая разница, была ли она подарена миссис Шодди прошлой весной или миссис Ноа до того, как ее муж спустил на воду свою сказочную лодку? Изобразительное искусство недостижимо даже в дверных наличниках. Оно не подразумевает тонкой работы. Размер, форма и расположение дверей и окон, а также относительные пропорции выполненных вокруг них работ - это первое, что необходимо изучить. Затем позаботьтесь о том, чтобы лепнина, которая может потребоваться, была изящной, и вы не ошибетесь.

Вы предлагаете отделать "твердым" деревом и спрашиваете мое мнение. Это зависит от того, какая твердость вам нужна, следует рекомендовать древесину *lignum-vitae* и эбеновое дерево; если древесина экономичная, не стоит упускать из виду белую сосну и некоторые другие более мягкие сорта. Чтобы ответить в соответствии с духом вашего запроса, я должен сказать, что во что бы то ни стало (если вас не смущает стоимость) используйте дерево вместо шпаклевки. При всем уважении к белой краске, полосатой краске и всем другим видам красок, нет ничего более приятного, чем естественный оттенок и зернистость различных пород дерева, пригодных для строительства, из которых у нас такое большое разнообразие по стилю и цвету, от

переоцененного черного ореха до редко используемой белой сосны, которая редко используется без того, чтобы ее естественная красота не была уничтожена тремя слоями краски. Что я хочу сказать, так это то, что отделка ваших деревянных изделий без покраски не обязательно требует, чтобы указанная древесина была той породы, которую обычно называют "твердой". Можно использовать любую древесину, которая специально не подвержена деформации и которая может быть гладко обработана. Все те, о которых вы упомянули, хороши; как и еще с полдюжины — различные сорта ясеня, желтой сосны, ореха, белого дерева, вишни, кедра, в некоторых случаях даже болиголова и ели. Есть несколько важных моментов, которые необходимо неукоснительно соблюдать, если вы оставляете древесину, какой бы разновидности она ни была, в ее первозданной красоте. Он должен быть лучшим в своем роде; он должен быть выдержан до самых тонких волокон; его нужно искусно обрабатывать, бережно ухаживать и, наконец, наполнять и натирать до тех пор, пока у него не появится поверхность, которая не подвержена загрязнению, легко моется, устойчива к воздействию влаги и с возрастом будет становиться богаче. Поэтому я говорю: во что бы то ни стало отделяйте неокрашенным деревом, если вас не пугают расходы, и все же краска и лак хороши, а замазка, подобно благотворительности, покрывает множество грехов. Ничто не защищает древесину лучше, чем масло и свинец, и с их помощью у вас есть неограниченный выбор цветов, в выборе и расположении которых есть место и потребность в подлинном художественном вкусе. Да, хорошая честная краска достойна величайшего уважения. Когда она пытается улучшить божественные методы природы и называет себя "зернистостью", это становится полной бессмыслицей — да, и даже хуже. Одним из верных свидетельств врожденной порочности человека является то, что он упорствует в попытках скопировать определенные красивые линии и оттенки дерева не в качестве художественного этюда, а для реального использования, когда у него с таким же успехом может быть идеальный оригинал, как и его собственная ошибочная имитация. Какое тщеславие, какую слепоту, какую наглость обнаруживает это! Какая откровенная ложь! Не в художнике, — о нет, мастерство достойно похвалы, даже если оно используется недостойно, — а в том, кто его заказывает. Вы можете купить сосновую дверь, которая очень хороша; сосновые двери хороши; вы говорите каждому мужчине, который входит в ваш дом, что они из черного ореха, дуба или красного дерева. Если это не приветствие лживыми устами и лживым сердцем, то моральный закон не так ясен, как должен быть. Вы можете подумать, что это не имеет значения, и уж точно не стоит поднимать из-за этого шумиху, но я говорю вам, что этот дух притворства, который пронизывает всю нашу социальную структуру, который все больше и больше проявляется во всех сферах жизни, исходит из бездны и унесет нас всех туда, если мы не будем сопротивляться ему, даже в этих более мягких проявлениях, как мы сопротивлялись бы самому Отцу Лжи. Истина и ложь настолько безнадежно перепутались, что мы едва можем отличить одно от другого.

Еще одно предложение в этой связи. Без покраски или зернистости вы можете получить наиболее удовлетворительный эффект, как по внешнему виду, так и по полезности, окрашивая менее дорогие породы дерева; используя прозрачную краску, которая не скроет, а усилит естественный оттенок и в то же время изменит его оттенок в соответствии с вашей фантазией. Это честный и экономичный способ. Требуется только, чтобы ваши пиломатериалы были прочными, сносно чистыми, — хороший жесткий сучок не вызывает беспокойства, — выдержанными и выдержанными с заботой. Стоимость меньше, чем при обычной покраске, а эффект настолько же лучше, чем при зернистости, поскольку работа природы более совершенна, чем наша.

Не задавайте мне больше никаких вопросов, пока я не разберусь с тем, что у вас уже есть.

ПИСЬМО XXVIII.

От Фреда.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПРОВОЦИРУЕТ ИССЛЕДОВАНИЕ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР, несмотря на ваш запрет, я должен продолжить один или два из уже поднятых вопросов, чтобы понять полученные ответы.

Какие возражения против дешевых полов, если они всегда покрыты коврами? Должен ли я понимать, что вы не одобряете шпаклевку стен и потолков в первоклассных домах? Если да, то чем бы вы заменили?

Кажется, гораздо легче сказать, чего следует избегать, чем с чем согласиться; но это, я полагаю, привилегия критиков и реформаторов.

Почему вы так искренне презираете современную моду? Чем старая лучше?

Твой,

ФРЕД.

ПИСЬМО XXIX.

От архитектора.

ПОСТОЯНСТВО, КОМФОРТ И КОВРЫ.

ДОРОГОЙ ФРЕД, я не презираю новую моду. Я восхищаюсь ею — когда она хороша. Пожалуйста, постарайся понять, что прекрасное - это радость *навсегда*. Все, что рождено из истины, будь то в искусстве или религии, принадлежит вечности; это никогда не выходит из моды. Помните ли вы также, что современные стили, способы, моды, изобретения, — называйте их как хотите, — являются всего лишь средним продуктом человеческой мысли и труда в течение нескольких лет; старое, которое сохраняется, заимствовано из превосходного добра предыдущих бесчисленных поколений, отбираемого снова и снова, пока не останется то единственное, что выдержало испытание ваших критиков и реформаторов на протяжении всего времени, начиная с Адама или вплоть до последней обезьяны, которая плакала, обнаружив своего первенца без хвоста и морально ответственным.

Конечно, легче сказать, чего следует избегать, чем с чем смириться, потому что этого гораздо больше. Широка дорога заблуждений, и ошибки и безумства, пороки и грешки, которые бушуют на ней, гуще, чем сверчки на песчаной дороге в октябре, — гуще и чернее. Вы можете ловить их весь день, и их останется ровно столько же. Но преданных последователей истины вы можете пересчитать по пальцам и унести домой за пазухой. Кроме того, нельзя подробно рассказывать о том, что нужно делать другому, поскольку каждый человек должен проявлять свою индивидуальность, поскольку он должен осуществлять свое собственное спасение. Я ожидаю, что в наступающем тысячелетии мы не найдем двух домов, построенных или обставленных одинаково.

Нет, вы не должны понимать, что планка и штукатурка непригодны для жилья первого класса, но нет смысла отделывать ситцевый костюм кружевами в тонкую полоску. Общее единообразие материалов, из которых построен ваш замок, так же важно, как и единообразие стиля.

Да; есть возражения против дешевых полов, ковров или нет; и теперь я повторил ваши последние вопросы в обратном порядке, что подводит меня к тому месту, на котором я остановился в предыдущем письме.

Вы предлагаете застелить полы коврами и просите, чтобы их сшили по размеру ковров. Хотели бы вы также, чтобы на стенах висели бумажные гобелены, а на окнах — занавески? Знаете ли вы, какие ковры вы будете использовать в каждой комнате; какой длины и какой ширины они будут — до полудюйма; ширина бордюров; насколько они растянутся при укладке; сколько "займет" при изготовлении (вы видите, я могу использовать контрольные точки)? Вы действительно знаете что-нибудь о них с уверенностью? Я прошу предоставить информацию, поскольку тот же запрос часто поступает относительно строительства дома с учетом ковровых покрытий, и любая попытка выполнить его кажется мне пустой тратой математических знаний.

Что касается самих полов, то, не говоря уже о критериях, — даже если они покрыты коврами толщиной в шесть дюймов, стелить некачественные ковры нецелесообразно. Они должны быть двойными для прочности и тепла, хорошо прибитыми для жесткости, закаленными для экономии и из хорошей древесины для совести. Я говорю из соображений экономии, поскольку нет ничего более разрушительного для ковров, особенно для клеенки, чем трещины в полу под ними. Да, одна вещь; искривленные края досок, которые иногда приподнимаются сами по себе, — это почти наверняка происходит из ели, которая никогда не годится для полов, хотя и часто используется. Я убежден, что еловые доски для пола толщиной в два дюйма и шириной в полтора могли бы загигаться по краям. Более того, если у вас хорошие полы, вы не будете чувствовать себя обязанным покрывать их постоянно и при любых опасностях. Я заметил, что дома, построенные к наступлению хорошего времени, не все будут одинаковыми. Я могу рассказать вам о них еще кое-что, хотя вы, возможно, и не поверите: на полах не будет ни шерстяных ковров, ни тряпичных. Люди будут ходить по доскам из ели и кедра, по платану с равнин и водорослям, по гофер-вуду и сосне Джорджии, инкрустированным с удивительным изяществом. Здесь не будет ни моли, *нипыли*, которые могли бы испортить и задушить, ни скрипов, ни трещин, которые раздражали бы. Среди теологов возникает вопрос, наступит ли тысячелетнее царство "все сразу" или постепенно. Я думаю, что тысячелетние полы должны вводиться постепенно, — говорят по краям, — поскольку я не думаю, что вы или кто-либо другой в Новой Англии полностью откажется от теплых ковров. И все же тот, кто видел, как после шестимесячной службы ковер любого вида брали и хорошенько встряхивали, вряд ли будет

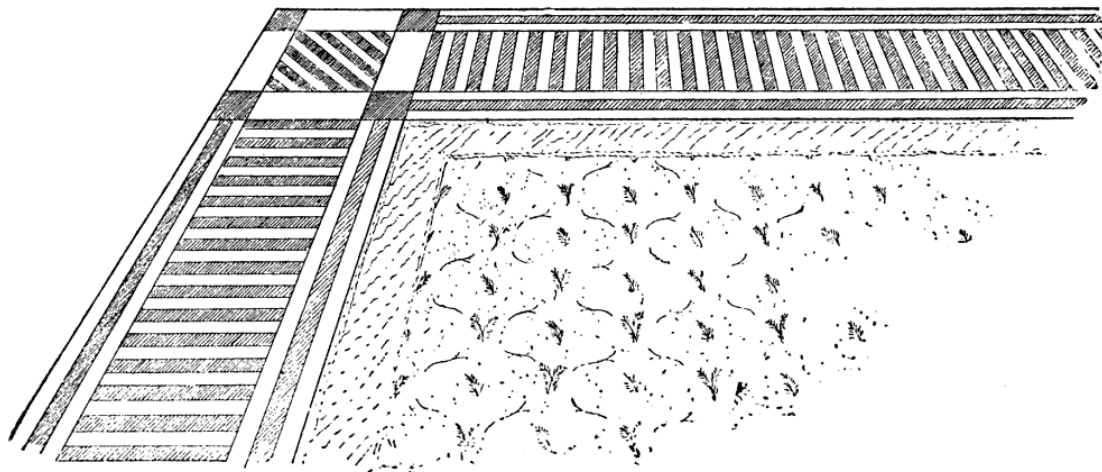
ожидать от его использования дополнительного здоровья или комфорта. Если вашего наблюдения за этими полугодовыми показателями недостаточно, и вам любопытно узнать, сколько вонючей грязи и пыли, сколько шерстяных волокон и микроскопической животной жизни вы вдыхаете, — как эти ядовитые частицы наполняют ваши легкие бугорками, голову катаром и готовят все ваше тело к безвременной кончине, — вы можете на досуге изучить медицинские книги. Все они расскажут одну и ту же историю и подтвердят мое предположение, что вы покроете полы *грязными* коврами. Несомненно, их будут встряхивать и "пороть" (они этого заслуживают) два или три раза в год, а подметать, может быть, каждый день. Встряхивание - это очень хорошо, но хотя кажется, что подметать их аккуратнее, все же для истинной чистоты всей комнаты, ковра и всего остального, я полагаю, было бы лучше, если бы по истечении шести месяцев их подметали — и не один раз! Ибо все, что можно удалить с ковра обычным подметанием, сравнительно чисто и безвредно, — то, что скрывается из виду и остается, нечисто и ядовито.

DUST TO DUST.

Есть два способа уменьшить зло, не уничтожая его причину. Первый - закрыть комнату, никогда не используя и не открывая ее, за исключением весенней и осенней уборки; второй - постелить ковер таким образом, чтобы его можно было взять и расстелить, не деморализуя всю семью. Поговорите о коврах, подходящих для комнат; с каждой стороны должен быть зазор в два фута - несколько дюймов, больше или меньше, не имеет значения. Тогда, если у вас красивый пол, ковер превратится в большой ковер — каким бы элегантным он ни был, — который можно снимать, чистить и класть обратно каждое утро, если хотите. Вы можете выбрать бордюр из дерева, простой или с орнаментом, поверхность которого должна быть на одном уровне с верхом ковра. Это легко сделать, либо используя более толстые доски по краям, либо укладывая деревянное ковровое покрытие поверх обычного пола. Одно предостережение относительно необычных полов: не делайте их слишком вычурными. Нам не нравится чувствовать, что мы топчем ногой редкое произведение искусства, и я видел определенные зигзагообразные узоры,

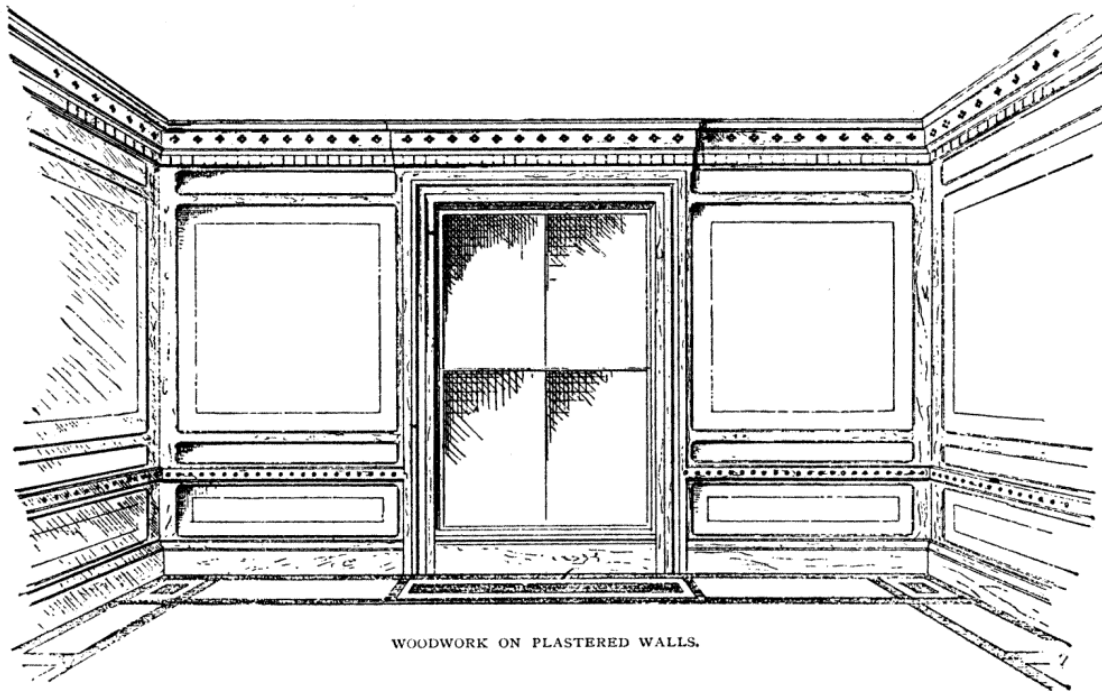
от одного взгляда на которые начинаешь шататься. Пороги находятся на полу, но не из них, как и не из чего-либо еще, если уж на то пошло, и хотя они в некоторой степени полезны в поэзии, на практике часто становятся камнем преткновения. Несомненно, иногда это необходимо, но у нас их слишком много. Даже там, где ковры в комнатах разные, они не нужны. Если они вам так нужны, пусть полежат на дне и сохраняют темноту.

WOOL AND WOOD.

Если вы красите или оклеиваете стены обоями, как вы это делаете, если они оштукатурены, имейте в виду следующее: шпатель отделяет их по мере использования. Все, что добавляется, носит исключительно декоративный характер и должно оцениваться по законам декорирования. Если вам нравится видеть "попугая, мак и пастушку", букеты голубых роз и невероятные пейзажи, развешанные через равные промежутки времени по внутренним стенам комнат, вы выберете бумагу с крупным рисунком. Возможно, если узор будет достаточно четким и великолепным, вы подумаете, что вам не нужны другие картинки; и сами картинки будут рады, если их не использовать, если у них есть хоть капля самоуважения. Я уверен, что вам ничего подобного не понравится. Некоторые из причудливых бумажных занавесок художественны и красивы по дизайну; именно по этой причине их не следует повторять. Я бы с таким же успехом повесил несколько десятков наградных листовок из религиозных газет. Общий эффект - вот о чем следует подумать. Почему бы не иметь и то, и другое? Потому что вы не можете. Когда у вас есть картинка, настолько красивая и завершенная, что привлекает ваше внимание и закрепляется в вашей памяти, общий эффект теряется, если вы обнаруживаете, что на вас смотрит одно и то же, куда бы вы ни повернулись. Проще всего в мире иметь слишком много хорошего. Иногда, чем лучше вещь, тем хуже повторение. Этот общий эффект, который мы должны иметь, хорошо обеспечивается маленькой, неприметной фигуркой или теми узорами, похожими на виноградные лозы, такими тонкими и блуждающими, что вы не пытаетесь следовать им. Лучше любого из них однотонные оттенки, которые дают вам, по сути, все, что вам нужно; модификация холодной белой стены и наиболее эффектный фон для картин и другой мебели. Украсьте бордюр вверху и внизу, если комнаты достаточно высокие, столько украшений, сколько вам заблагорассудится. Все горизонтальные линии и деления уменьшают видимую высоту комнаты. Действительно, вы можете использовать неограниченное количество обрезков бумаги или краски, дерева и позолоченной лепнины, при условии, что они хорошо используются. В конце концов, цвет - это главное. Если и есть какая-то веская причина для того, чтобы записать это на бумаге, а затем приклеить бумагу к стене, то я ее не изучил. Это дешевле,

чище, и лучше наносить его непосредственно на штукатурку масляными или акварельными красками. Масло - лучшее, вода - самая дешевая. В любом случае, лучшее качество оштукатуривания не слишком хорошее. Для оклейки бумагой ее можно оставить гладкой, но для покраски, особенно при растяжении, лучше всего подойдет шероховатая крупнозернистая поверхность. Главное возражение против штукатурки возникает из-за того, что это дешевый материал, который легко поддается обработке. Это так часто вводится, как будто количество компенсирует качество, — распространенная ошибка не только в штукатурке. Хотя это часто желательно и уместно, как правило, чем больше, тем хуже. Никакое количество позолоты не придаст ему ничего, кроме хрупкого, часто безвкусного внешнего вида, который с возрастом не улучшается, а ухудшается.

Обшивка стен всегда в порядке вещей; это вопрос гармонии, когда и где ее использовать. На самом деле вы имеете в виду расширенную и украшенную основу. Конечно, это обогащает помещение, но с этого начинается работа, которой нет предела. Это должно быть дополнено соответствующим деревянным карнизом в верхней части комнаты, а между ними столько декоративных изделий из дерева, сколько вы можете себе позволить; пока "стены дома внутри, пол дома и стены потолков" не будут украшены резьбой с изображением "херувимов, пальм и открытых цветов". Дорогая деревянная обшивка у основания стен, оклейка обоями и штукатуркой сверху, по-моему, сильно нарушает гармонию. Я бы распределил свое богатство более равномерно. При использовании различных пород дерева выступающие части, которые являются более открытыми, могут быть из твердых пород, углубленные части - из более мягких материалов, даже рейки и штукатурки, которые могут быть расписаны фресками, покрыты простой бумагой насыщенного цвета или завешены фиолетовым бархатом, в зависимости от вашего вкуса и средств. Старомодная перекладка для стульев кажется мне разумным институтом, она занимает спорную позицию между пользой и красотой, и поэтому может быть несколько обогащена. Штукатурке под ним может быть придан оттенок, отличный от того, что выше, и когда стены высокие, это дает хороший эффект. Это действительно воплощение идеи обшивки панелями, разнообразию которых вряд ли есть предел.

Некоторые из ваших вопросов немного завели меня от здания к мебелировке, но я постарался категорично от них избавиться и теперь готов ко многим другим.

ПИСЬМО ХХХ.

От мисс Джейн.

АВТОБИОГРАФИЯ И АРХИТЕКТУРА, КАРТОШКА И ПОСТСКРИПТЫ.

Г-н АРХИТЕКТОР: Дорогой сэр, После столь долгого косвенного знакомства через наших общих друзей настало время нас официально представить друг другу. Позвольте мне представиться: сестра Джейн, старая дева; уроженка Новой Англии, рождена для праздности, воспитана для школьного преподавания; возраст не указан, темперамент подающий надежды, способности средние; обладательница умеренной компетентности, частично приобретенной, в основном унаследованной; немногочисленные друзья ее сильно переоценивают, незнакомые люди несколько оскорбляют как своеобразную (в американском идиоме "забавную"); особенно интересуюсь строительством домов и вполне готова помочь мистеру Фреду осуществить его амбиции в этом направлении любыми предложениями, которые я в состоянии внести.

“SISTER JANE, SPINSTER.”

Я преподавала в школе и музыку; продавала товары в магазине и работала на фабрике; управлялась со швейной машинкой, путешествовала с абонементными книжками и нанималась выполнять работу по дому; и я торжественно заявляю, что единственный раз, когда я испытывала неподдельный энтузиазм по отношению к своей работе или чувствовала, что приношу пользу себе или другим, это когда вела домашнее хозяйство. В школе от меня требовали учить вещам, в которых я мало разбирался и о которых заботился еще меньше, и наказывать дорогих детей за то, что они делали именно то, что я сделал бы сам, будь я на их месте, теряя при этом в дружелюбии больше, чем в умственной дисциплине. Мой опыт работы на фабрике был ограничен тремя месяцами. Работая с машинами и пока они работали, едва ли используя более разумную волю, чем они, я начал воображать, что становлюсь таким же, как они, без каких-либо прав, которые нужно уважать, без какой-либо моральной ответственности, и ушел, даже не предупредив об этом. Я попробовал работать клерком "просто ради удовольствия". Если бы все люди, приходящие торговать, были похожи на некоторых, это была бы самая приятная и легкая работа, какую только можно себе представить; если бы все были

похожи на других, это было бы сущим мучением. Это было отличное место для изучения человеческой натуры, но сделало меня несколько циничным. У моей швейной машинки случались припадки, из-за которых у меня болела спина, поэтому я заперла ее, пока кто-нибудь не изобретет движущую силу, которую можно будет применять для работы по дому, стирки, взбивания, измельчения мяса и овощей, вождения швейных машин и — если бы это только было возможно — замеса теста для хлеба, подметания полов, мытья посуды, глажки одежды и заправки кроватей. Мое книжное агентство было создано ради путешествий, чтобы узнать что-то не только о земле, на которой мы живем, но и о ее людях и домах. Если бы я ходил от дома к дому и со злым умыслом заранее выпрашивал прямой подарок в размере суммы, равной моим комиссионным за каждую книгу, я чувствовал бы больше самоутверждения, чем когда просил людей покупать то, что, как я не имел ни малейших оснований предполагать, им нужно.

Теперь я уверен, что вы начинаете считать меня одним из неприятно сильных духом людей, которые думают, что весь мир сбился с пути, когда расстроены только они сами, но, по правде говоря, это не так; только мне не нравится быть праздным и бесполезным или чувствовать себя таковым, равно как и постоянно стремиться из чувства долга делать то, что положительно неприятно.

Как и многие другие важные открытия, моя склонность к работе по дому обнаружилась случайно. Случилось так, что наш следующий сосед был брошен, без единого слова предупреждения, в один из тех ужасных водоворотов в том, что касается помощи, которым подвержены даже самые благоустроенные семьи. Мои услуги, любезно предоставленные в качестве временной помощи, были с радостью приняты, и результатом с моей стороны стали два года приятного и прибыльного труда. Все, что я зарабатывал, было чистой прибылью, и я испытывал удовлетворение от сознания того, что спас семью во много раз больше того, что мне заплатили. Я убеждена, что отступление невозможно, и осознаю эту истину: нет работы более подходящей и приятной, столь прибыльной и совершенствующей для массы женщин, богатых или бедных, мудрых или необразованных, сильных или слабых, — да, гордых или кротких, — чем забота о доме; нет работы, столь достойной тщательного изучения, которая предоставляла бы столько возможностей для проявления всех лучших физических и умственных сил, от простых механических и мускульных навыков, через философию и естественные науки, математику и изобретательство, до поэзии и изобразительного искусства.

От мытья картофеля до архитектурного проектирования расстояние велико, но есть возможные шаги, и к тому же легкие, ведущие от одного к другому. Я начал с картофеля и знаю все их уловки и манеры поведения. Прилагаемый эскиз - это самый близкий подход к архитектуре, который когда-либо был достигнут. До этого еще далеко, скажете вы; но я настаиваю, что это заслуживает большего признания, чем планы любителей, которые начинают с гостиной, а кухню оставляют на холоде. Это не для мистера Фреда; он должен сам готовить на своей кухне. Если миссис Фред не может ему помочь, тем более жаль. Я излагаю свои представления об общих принципах; применение их я оставляю на ваше усмотрение.

Моя кухня - это не просто помещение для приготовления пищи и в то же время не комната для собраний и деловых операций всего семейства, как в старину. Это штаб-квартира экономки, мельница, на которую доставляют всю домашнюю крупу для измельчения — измельчения, но не употребления в пищу. Я никогда не научусь быть искренне благодарным за хлеб насущный, если его всегда придется есть, держа под рукой противни для выпечки. Действительно, мы

редко получаем максимальное удовольствие от какой-либо хорошей вещи, если процесс ее изготовления происходил у нас на глазах. Следовательно, столовая необходима, но она должна быть под рукой. Если кухня не может подойти к нему, он должен подойти к кухне. Если это переходит в подвал или на чердак, это должно последовать за этим, но всегда с непреодолимыми барьерами между ними, защищающими каждое из наших пяти чувств. Беспорядок, обычно сопровождающий обеденный перерыв, должен быть скрыт с глаз; шипение смазываемых маслом сковородок и грохот посуды, которые мы не желаем слышать; наш обостренный аппетит не должен притупляться пряными ароматами, которые, кажется, оседают у нас на языке; мы не любим в летнюю погоду жарить на том же огне, на котором жарится наша говядина; в то время как что касается ароматов, гнев жесток, а злость возмутительна, но кто способен вынести запах вареной капусты? Да, кухня должна быть отделена от столовой, и чем совершеннее ее устройство, тем легче это разделение. Библиотека и гостиная полностью разделены простой занавеской, потому что каждая тихая и доброжелательная, не склонная отстаивать свои права или вторгаться в права других; но обычная кухня, как и невоспитанные люди, постоянно занимается и тем, и другим. Томас Бичер предлагает разместить свой на вершине церковного шпиля. В этом нет необходимости; нам нужно только возвысить его морально и интеллектуально, сделать упорядоченным, научным, философским, и сама гостиная не сможет найти более дружелюбного и интересного соседа. Как главная мастерская в доме, кухня должна быть оборудована и обставлена точно так же, как умный производитель оборудовал бы свою фабрику. Все возможные удобства для выполнения того, что должно быть сделано; машина для каждого вида работ и место для каждой машины. Обеспечение удаления и утилизации всех отходов, максимальная экономия всех трудовых ресурсов и материалов. Тогда, если наши домработницы всерьез пойдут в школу, — будут изучать свою самую сложную и ответственную профессию хотя бы наполовину так же тщательно, как механик осваивает одно—единственное и сравнительно простое ремесло, - у нас будет домашнее преобразование, которое вернет нам что-то от утраченного Эдема.

С уважением,

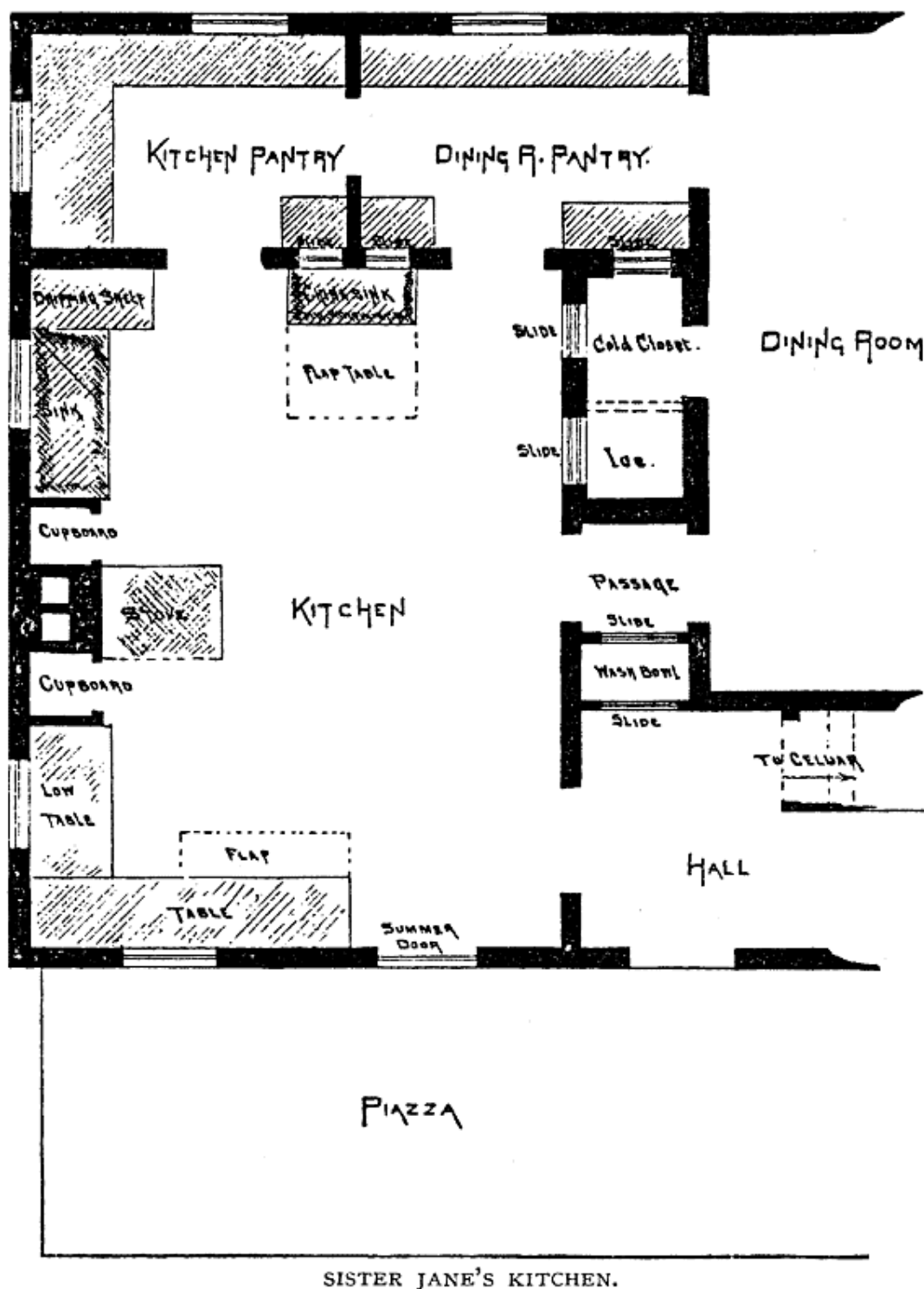
СЕСТРА ДЖЕЙН.

P.S. — Тайно вложено миссис Джон.

ДОРОГОЙ МИСТЕР АРХИТЕКТОР: Джейн только что прочитала вам вслух свое письмо для нас с Джоном. Джон выслушал его до конца, не шевельнув ни единым мускулом. Когда она закончила "Райский сад", он встал, снял шляпу (он будет носить ее дома), отвесил устрашающе низкий поклон и сказал: "Совершенно великолепно, Джейн! Я уже начинаю чувствовать себя стариной Адамом ". Затем он расхохотался и вышел из комнаты, оставив дверь широко открытой, разумеется, и задрав ногой угол дверного коврика. Видите ли, он один из тех мужчин, которые думают, что дом совсем не похож на дом, если только там не так свободно и легко. Он бы охотно ел, спал и жил на кухне, если бы у меня была работа; и хотя он любит красивые вещи и будет ужасно себя чувствовать, если я не буду так выглядеть, он питает совершенный ужас к умным домработницам и считает женщин, которые ни о чем другом не заботятся, самыми неприятными людьми на свете.

Проблема с письмом Джейн в том, что она недостаточно вдаётся в подробности, и именно поэтому я хочу добавить постскрипtum. Жаль, что я не могу описать кухню в доме, где она жила. Люди настолько доверяли ее суждениям, что просто позволили ей приготовить все по своему усмотрению, и это действительно настоящее исследование. Возможно, это не подходит никому другому, но это показывает, что можно сделать.

Она начала с того, что заняла одну из самых приятных комнат в доме, хотя та находилась в подвале, и в ней были прорезаны окна, чтобы вывести их на южную и восточную стороны. Затем у нее была наружная дверь на южной стороне с широким выступом над ней, что делало комнату намного больше. Поперек одной из стен комнаты стоит широкий стационарный стол — я полагаю, мужчины назвали бы его верстаком, - с осенним листом, перед одним из окон, специально предназначенный для глажки. Конечно, его можно использовать для чего угодно другого. Одна его часть примерно на восемь дюймов ниже обычной высоты, на которой можно выполнять многие виды столовых работ сидя. Подверхней частью расположены выдвижные ящики и места для всех полезных вещей, связанных со стиркой. Ее раковина находится посреди идеального шкафа с удобствами. Там есть крючок или полка для каждой идентичной тряпки, палочки, тарелки или ложки, которые можно использовать или придумать; полки с каждой стороны и выдвижные ящики, в которых ни при каких обстоятельствах не поместится то, чему в них не место. Одной вещи у нее не будет; и это шкафчика под раковиной для кастрюль и чайников. Она говорит, что содержать такое место в чистоте и порядке невозможно. В него запихивают закопченные и дымящиеся вещи, чтобы убрать их с дороги, и вскоре он становится влажным и вязким без всякой надежды на очищение. Горячая и холодная вода подается в бойлеры и чайники, а также есть забавное приспособление для разбрызгивания белья. Стирка происходит практически сама собой. Ванны из мыльного камня стоят в противоположном конце комнаты от гладильного стола. По всей плите — у нее могла бы быть плита, но она ее не хотела — есть что-то вроде подвижной крышки с дымоходом, выходящим в дымоход, который уносит каждое дуновение пара и дыма от приготовления пищи. По каким-либо посторонним запахам ни за что не догадаешься об ужине. Он сделан из жести; под ним чайники быстрее закипают, и летом в помещении становится намного прохладнее, отводя дополнительное тепло через дымоход. У нее есть место, где поднимается хлеб, и шкафчик рядом со всеми скобяными изделиями, необходимыми для плиты, включая цинковую тряпку и щетку для чернения.

Ее кладовую я описывать не возьмусь. Она примыкает и к столовой, и к кухне. Джон говорит, что она никогда ничего не делает, готовя ужин, а просто садится в мягкое кресло и крутит ручку. Это одна из историй Джона, но она, безусловно, приготовит блюдо быстрее и с наименьшими затратами, чем кто-либо из людей, которых я когда-либо знал. Самое смешное во всем этом то, что я знал, что восемь человек работают в одной комнате одновременно, ни капельки не мешая друг другу. Но это не ближе, чем мужчины работают в своих магазинах.

Джейн намерена остаться с нами на эту зиму, и я думаю, мы весело проведем время, потому что будем жить на пансионе "школьный учитель". Если он позвонит, чтобы повидаться с тобой, а я думаю, что он это сделает, я хочу, чтобы ты прочитала ему письмо Джейн. Она бы оторвала мне голову, если бы узнала, что я упомянул об этом, но я думаю, он должен знать, что его ждет.

С уважением,

МИССИС ДЖОН.

Постскриптум № 2.—Без необходимости добавлено Джоном.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Если нам придется строить все здание на трансцендентных принципах, я немедленно подам заявление об уходе.

Сестра Джейн - обычный козырь; Пенелопа и царица Савская в одном флаконе. Но когда женщины начинают проповедовать, я всегда нахожу, что лучше всего молчать и обдумывать свои грехи. В последнее время у меня не было возможности много сказать, но я продолжаю потрясающе мыслить, и когда я все-таки получу слово, позаботьтесь обо мне. Откуда вы так много знаете о миллениуме?

Терпеливо твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО XXXI.

От архитектора.

РЕФОРМАДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ.

Дорогая мисс Джейн, Ваше очень любезное письмо было получено и с благодарностью оценено. По мере того, как мир становится менее невежественным и порочным, мы, естественно, должны ожидать, что миссионеры и реформаторы обнаружат, что их занятие продолжается, если не исчезло совсем; что современные реформы будут просто игрой по сравнению с суровыми и могущественными движениями, которые в прежние времена благословляли человечество и противодействовали Злу. Но почему-то с каждым годом потребность в миссионерской работе возрастает. Нам даже не разрешают ходить к язычникам. Они приходят к нам, не дожидаясь приглашения; если не как ученики на уроках цивилизации, то как учителя. Иногда это инопланетяне, иногда наши собственные родственники. Чтобы сохранить то, что мы завоевали, и достичь следующей высоты, требуется новое рвение и еще большие усилия — требуется та самая работа, которую вы выполняете; ибо хорошо организованный дом, хотя он и состоит всего из двух членов, - это огромное миссионерское общество. Свет, льющийся из его окон, является постоянно горящим маяком безопасности для наших самых дорогих социальных учреждений.

В первую и главную очередь, эту важную домашнюю работу необходимо передать из рук равнодушных, нерадивых слуг и доверить тем, кто осознает благородство ответственности и будет стремиться добросовестно выполнять ее. В конечном счете, невежественные, беспечные люди должны быть обучены, но этого никогда не будет, пока культура не станет очевидной необходимостью и не найдет достойного вознаграждения. Когда человек берется за руководство новым бизнесом, он изучает не только его общие принципы, но, насколько это возможно, мельчайшие детали, в противном случае он неизбежно терпит неудачу, и место его занимает высококвалифицированный конкурент. Если бы наши будущие домработницы подчинялись подобным правилам, компетентные хозяйки этого полезнейшего искусства нашли бы множество учениц, которые были бы рады служить им долго и хорошо за свое обучение, и если те, на кого сейчас возложена забота о домашнем хозяйстве, будут терпеливо обучать своих помощников, они найдут щедрое вознаграждение в более верном и эффективном служении.

Несомненно, мы должны подождать еще немного, пока наш утраченный Эдем не будет восстановлен ангелами семьи; но, приближая это прекрасное время, позвольте мне сказать, что такие примеры, как ваши собственные, будут стоять гораздо больше, чем любое увеличение удобств и трудосберегающих машин на благо тех, кто не знает или не хочет научиться ими пользоваться, — примеры благородства, благородства, если хотите, всего полезного труда. До тех пор, пока эта вечная истина не будет понята и применена, ваше учение будет больше нуждаться в моих планах. Если вы расскажете своим соседям, что должно быть в полностью оборудованном доме, я постараюсь показать им, как можно удовлетворить их потребности. В то же время научите их тому, чего в нем не должно быть. Подобно тому, как некоторые люди не понимают, как рай может быть приятным без татарской привязанности, к которой привязаны все неприятные люди и представления, так и распространенное представление о доме, этом земном воплощении рая, по-видимому, состоит в том, что он также должен содержать сокращение того же ужасного учреждения; что где-то в доме должно быть место мучений, ангелы, которые обитают в нем, давая нам хлеб насущный и пончики, будучи совершенно иного типа, чем славные создания, поющие хвалебные песни и оперные мелодии на верхних этажах. То, что гениальность кухни и гостиной может быть одним и тем же, — концепция, слишком грандиозная для среднего понимания.

Я надеюсь, что и на этом вы будете настаивать. Каждый человек, который хочет построить себе дом, должен сначала сесть и — не подсчитывать стоимость, это входит в мою компетенцию, но — серьезно спросить себя, для чего нужен этот дом. Чтобы жить в нем, конечно. Но жизнь — это сложное дело; это постоянный рост или постепенная смерть; здесь нельзя стоять на месте. Должен ли дом быть целью или средством; помощью, чтобы сделать дело всей жизни больше и качественнее, или дополнительным бременем? Поднимет ли это его или раздавит? Когда этот торжественный вопрос будет честно поставлен, у нас будет новый порядок внутренней архитектуры. Это может быть не классика, ни греческая, ни римская, ни готическая, ни французская, но лучшее из всего, что было раньше, и последнее лучшее, что было добавлено. У нас будет больше дешевых домов, я думаю, больше маленьких; больше комфорта и меньше показухи, больше содержания и меньше ипотечных кредитов.

ПИСЬМО XXXII.

От Фреда.

ИДИТЕ; ДАВАЙТЕ ПОСТРОИМ БАШНЮ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР, Я слышал множество предложений от мисс Джейн, суть которых она уже переслала вам в письме. Ее идеи превосходны. Они должны быть приняты в каждом доме. Я хочу, чтобы в моем доме, когда придет время, они применялись, насколько это возможно. Она предпочитает кухню в подвале, что я всегда считал неприемлемым. Если это будет принято, это значительно изменит мою аранжировку. Что вы об этом думаете? Какой высоты должны быть разные истории, и не могли бы вы дать мне несколько советов по внешнему виду? Я намеревался построить башню или купол, но после стольких перемен я с трудом представляю, что у меня получится. В башне есть что-то очень внушительное, а купол, кажется, красиво завершает дом, к тому же открывает прекрасный вид. Я определенно равнодушен к французским крышам, но видел несколько очень неуклюжих, которым мне было бы жаль подражать. Они обеспечивают отличные помещения и имеют современный вид. Последний момент, я полагаю, вы не сочтете важным.

Воистину,

ФРЕД.

ПИСЬМО XXXIII.

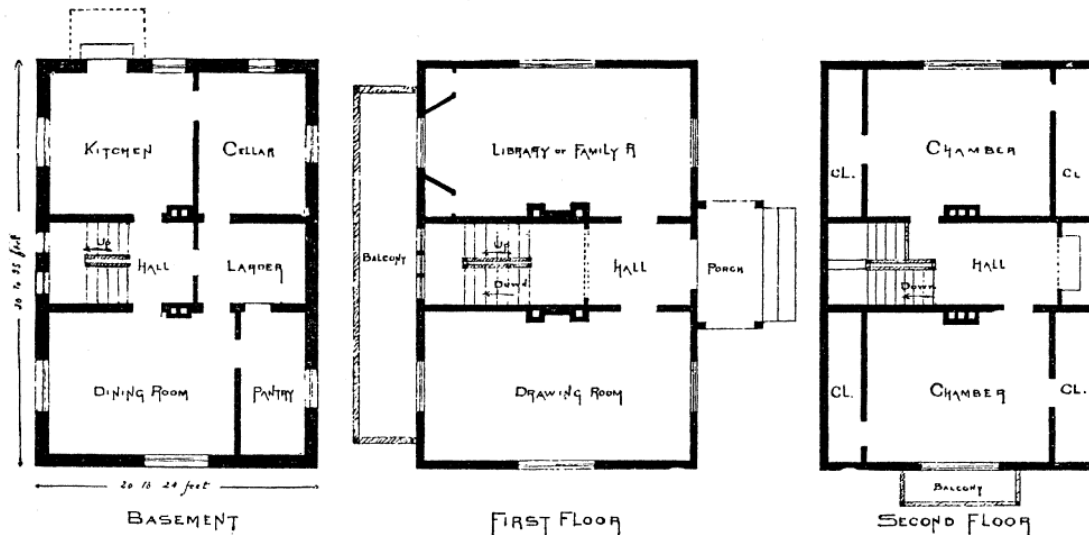
От архитектора.

ПОДВАЛЫ И БАЛКОНЫ.

Дорогой Фред, Конечно, идеи мисс Джейн хороши. Когда женщина честно старается понимать свою работу и делать ее хорошо, она обязательно добьется успеха, особенно в вопросе обустройства дома.

Устройство подвала зависит главным образом от местоположения. Когда это выгодно, это, несомненно, экономично, и при этом это не обязательно неудобно или неприятно каким-либо образом, скорее наоборот. Вам повезет, если ваш сайт позволит это сделать, поскольку это значительно расширит возможности заведения. По крайней мере, две стороны этого нижнего этажа, "подвала", как вы его называете, должны находиться над землей, чтобы обеспечить сухость и много света. Тогда вся тяжелая работа по дому, включая еду и питье, может выполняться на этом этаже, оставляя верхние этажи нетронутыми для более возвышенных целей. Старинный погреб, служивший хранилищем полугодового запаса провизии — ящиков и бочек по дюжине с картофелем, яблоками и сидром, солониной, свининой, овощами, уксусом и

яблочным соусом, — исчез. Следовательно, пространство, некогда занимаемое таким образом, является почти очевидным выигрышем, если его превратить в готовые квартиры, — экономия, которая обычно позволяет разместить семейную комнату на следующем этаже, при этом подниматься и спускаться по лестнице не более сложно, чем если бы обе были этажом выше. Эскиз является иллюстрацией того, что добавляет подвал. Вместимость маленького домика благодаря ему увеличивается более чем вдвое, а с точки зрения стиля увеличение даже больше, чем в помещении.

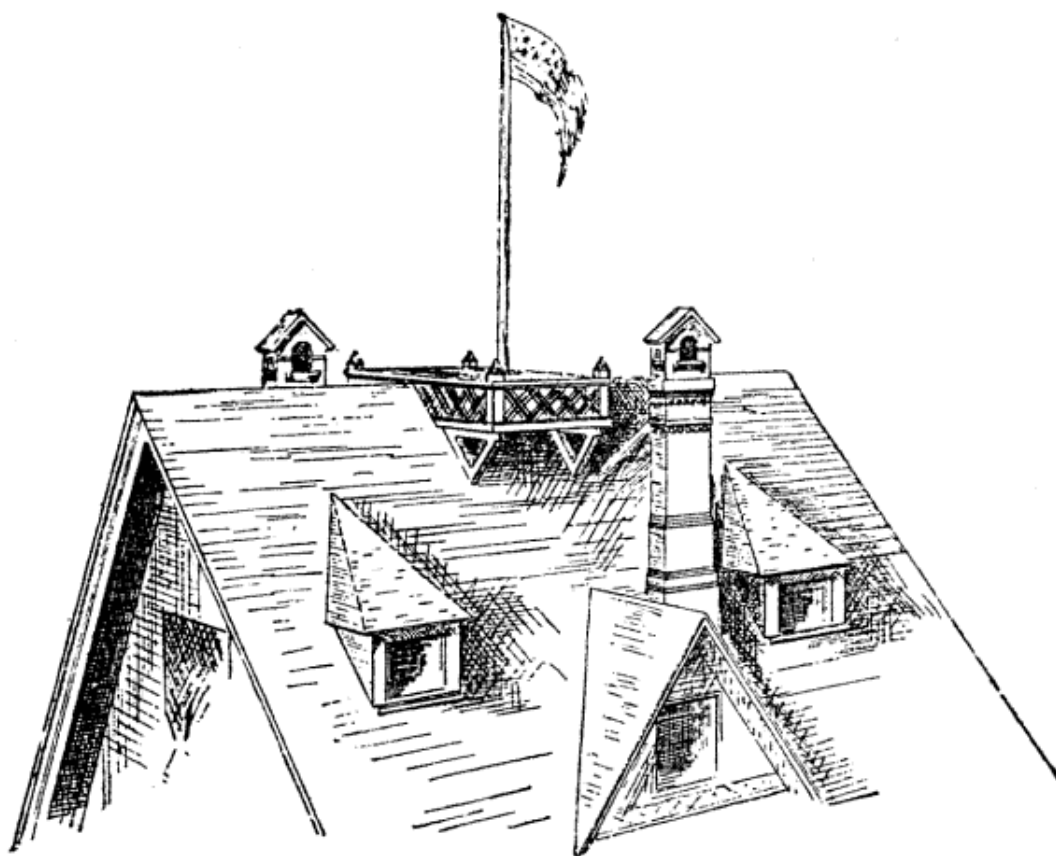

WHAT THE BASEMENT ADDS.

Что касается высоты этажей, вы с такой же вероятностью сделаете их слишком высокими, как и слишком низкими. Для помещений в обычных пределах площади достаточно десяти-одиннадцати футов свободного пространства. Даже девять ни в коем случае не опасны. Если они слишком высоки для своей площади, они кажутся большими шкафами, создавая ощущение замкнутости, едва ли менее неприятное, чем низкие потолки прошлого века. Я знаю аргумент в пользу лучшей вентиляции. Но это зависит от обстоятельств. В старых семифутовых комнатах с их огромными каминами, достаточно большими, чтобы вместить охапку дров, воловью упряжку и все такое, несомненно, был более чистый воздух, чем в герметично закрытых квартирах нашего времени, потолков в которых не видно.

Как вы сказали, башня часто бывает очень внушительной. Не всегда ясно, кто сильнее ощущает навязчивость, человек, который платит за нее, или человек, который смотрит на нее. Они не только внушительны, но и состоят из шести или семи этажей, расположенных один над другим, из комнат площадью восемь квадратных футов, за вычетом лестницы Джейкоба с одной стороны, по которой люди взбираются на самую верхнюю комнату, чтобы выглянуть не в ту сторону через круглое слуховое окно, тем временем царапая головы о гвозди, пробивающиеся сквозь крышу! Купола тоже прекрасны, особенно на сарае, и украшают дом самым изысканным образом, какой только возможен; точно так же, чтобы подчеркнуть великое малым, "набалдашник" на крышке сахарницы завершает сахарницу. Многие дома действительно кажутся недостроенными без купола, и мне жаль их, потому что, когда купол построен, он так похож на ручку на большой крышке, что я почти ожидаю, что подойдет какой-нибудь великан и приподнимет его, чтобы взглянуть на любопытных животных под ним. Ибо, действительно, они любопытные животные и строят несколько любопытных гнезд. Мне нравится, так же как и вам,

время от времени подниматься над своими соседями и смотреть на них сверху вниз. Я никогда не вижу высокую дымовую трубу или церковный шпиль без того, чтобы не пожалеть, что снаружи вокруг них нет винтовой лестницы, с которой можно любоваться окружающим пейзажем. На самом деле, если быть откровенным, если бы мне довелось жить несколько тысяч лет назад, боюсь, я бы подвел итоги Вавилонского предприятия, на самом деле не ожидая покинуть этот земной шар таким образом, а просто чтобы посмотреть, как высоко мы могли бы подняться. Дерзкая башня Столетия, которой я, безусловно, буду покровительствовать. Но в бытовых зданиях, если только они не предназначены для лучшей адаптации к местности или для какого-то специального использования, есть другие вещи, более желанные, чем эти высокие придатки. Открытый балкон, свисающий с самой высокой точки главной крыши, чуть ниже ската, или квартира, если таковая имеется, на вершине всего здания, окруженная защитной балюстрадой, предоставляет лучшее место для наблюдения и стоит дешевле, чем те трудоемкие работы, польза и красота которых часто нейтрализуют друг друга.

OUTLOOK FROM THE ROOF.

Как вы смеете думать, что что-либо, претендующее на звание французской крыши, некрасиво на вид? Люди, которым нравится этот стиль, восхищаются им из чувства долга, потому что это французские крыши. Возможно, если бы я был французом, мне бы тоже понравились французские крыши; будучи американцем, я больше люблю американские крыши. Вы, однако, приводите одну причину своего предпочтения — полные комнаты, — что является просто еще одним способом сказать, что вам больше нравятся три этажа, чем два, — хороший аргумент, между прочим, в пользу подвала, который, несомненно, удобнее чердака. Я прилагаю эскиз, указывающий на схему и стиль, который будет соответствовать вашему местоположению. На

крыше, которая не является французской ни по форме, ни *подороговизне*, разместятся все спальни и кладовые, которыми вы сможете воспользоваться, если только вы не собираетесь строить трехэтажный пансионат.

ПИСЬМО XXXIV.

От Школьного учителя.

ЧЕТЫРЕХ КОМНАТ ДОСТАТОЧНО.

Г-н АРХИТЕКТОР: Уважаемый сэр, однажды в разговоре с вами я задал несколько вопросов относительно возможности строительства домов, особенно кирпичных, с учетом будущего расширения. Мои нынешние амбиции ограничены домом из четырех комнат. Домом, в котором будет выполняться вся домашняя работа, включая прием пищи. Она должна содержать кухонную плиту, обеденный стол, принадлежности для стирки и т.д. И может называться кухней, столовой, лабораторией или просто рабочей комнатой. Квартира, которая будет использоваться исключительно из-за ее удобств для выполнения домашней работы. Она должна быть хорошего размера, и приятный внешний вид желателен, но не обязателен. Вторая комната для обычного и экстраординарного использования; чтобы сидеть, разговаривать, читать, писать и приходить в гости; в ней хранятся книги, швейная машинка, пианино и подставка для цветов, птичья клетка и картины; большая, приятная комната, где солнечный свет любит освещать нас, а мы любим смотреть на солнечный свет. Это гостиная, библиотека, обжитое помещение; по сути, это сам дом, для которого все остальное является аксессуаром. Семейная спальня, солнечная, простая и просторная, и комната для гостей аналогичного характера дополняют заведение. Больше этих четырех основных комнат было бы обузой, меньшего вряд ли хватило бы для комфортного проживания. Проблема состоит в том, чтобы составить план, который был бы удобным и полным до того, как он начнет расширяться, и в который в будущем можно было бы вносить дополнения без серьезных потерь. Я также хочу получить совет относительно вентиляции, как по общим принципам, так и в связи с несчастным ящиком, в котором я ежедневно вынужден снова и снова дышать своим дыханием, по-разному сдобренным смешанными выдохами шестидесяти учеников, с которыми я становлюсь сердитым, беспокойным или глупым, в зависимости от состояния атмосферы в классной комнате. Я считаю, что позволять детям дышать нечистым воздухом в их классах или спальнях так же нечестиво, как подсыпать яд в их обеденные ведра и требовать, чтобы они его проглотили.

Моя подруга, миссис Джон, проявляет благосклонный интерес к моему четырехместному плану и уверяет, что для разумной экономки этого будет вполне достаточно. Как вы думаете, можно ли найти такого?

Если это удобно, я зайду к вам через несколько дней.

Искренне ваш,

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

ПИСЬМО XXXV.

От миссис Джон.

УДОБСТВА И ДОГАДКИ.

Уважаемый господин архитектор: Строительная лихорадка, похоже, заразна в нашем районе. Учитель, который учится с нами, - это новейший предмет. Он притворяется, что все это ради забавы, но неделями изучал планы, а теперь, выслушав советы всей семьи, собирается все это отбросить и обратиться к вам, как ему следовало сделать в первую очередь. Я подслушал, как он объяснял Джейн, что кухонная плита должна располагаться в своего рода нише у дымохода с обитыми жостью дверцами, чтобы ее не было видно; бойлер для стирки на противоположной стороне, закрытый таким же образом и имеющий над головой приспособления для отвода пара; что по обе стороны от широкого окна должны быть шкафы, что сделает его чем-то вроде ниш, с подоконником из деревянного ящика; что раковину нужно превратить в элегантный буфет с помощью декоративной крышки, и все остальное в комнате должно быть устроено так, чтобы его можно было использовать. закрывайте или складывайте с глаз долой, когда не пользуетесь. Конечно, Джейн помогает, и объединенная мудрость этих двоих ужасает простых смертных. Я бы, конечно, подумал, что дело становится серьезным, если бы что-то подобное когда-нибудь обернулось так, как другие люди думают, что это должно быть. Сейчас они удивительно гармоничны, но я не думаю, что Джейн когда-нибудь будет довольна без отдельной столовой.

THE OLD, OLD STORY.

Джон хочет, чтобы я спросил, что он будет делать с утеплением своего дома. Говорит, что он еще не решил, использовать ли камин или печи, решетки или печи с горячим воздухом, пар, горячую воду, солнечное тепло или зависеть от ворчливой жены в поддержании тепла.

Искренне ваш,

МИССИС ДЖОН.

ПИСЬМО XXXVI.

От архитектора.

УРОК ЛЕДЯНОГО ДОМА.

МИССИС ДЖОН: Дорогая мадам, без сомнения, дело становится серьезным, но не беспокойтесь по этому поводу. Божественность, определяющая наши супружеские цели, к счастью, является более мудрой силой, чем та, которая проектирует наши дома, как бы это ни казалось посторонним. Ваш друг говорит как джентльмен и ученый. Я ненавязчиво увещевал его, обещал изучить его интересную проблему и прочитать главу о вентиляции, которая, кстати, так тесно связана с обогревом, что, возможно, мне придется составить что-то вроде фирменного письма в ответ на запрос вашего мужа по этому вопросу. Вкратце скажите ему, чтобы он пользовался каминами, если у него есть сотня акров леса, который нужно расчистить; печами, если он может жить без воздуха; решетками, если его не беспокоят хлопоты и зола; топками, если он может установить их прямо под каждой комнатой и найти такую, которая не задушит его ядовитыми газами в ветреную ночь; и паром или горячей водой, если он может управлять механической мастерской и содержать компетентного инженера. Солнечное тепло, возможно, более доступно, чем он думает, но его сомнения относительно последнего способа доказывают, что у него нет экспериментальных знаний о нем. У меня тоже.

Скажите ему также, чтобы он защищал свою семью так же тщательно, как он защищает свой лед, и новоселье будет простым делом. Условия идентичны, только вывернуты наизнанку. В одном случае тепло должно не проникать внутрь, в другом - не выходить наружу, и оба требуют одинаковой обработки; возможно, не до такой степени, чтобы набивать их опилками — замкнутый воздух не менее полезен, - но стены и полы, крыши и окна должны быть сделаны так, чтобы предотвращать утечку тепла. Он может подумать, что я недооцениваю его научные достижения, но не повредит напомнить ему, что в герметичном доме может быть очень холодно. Человек мог бы замерзнуть до смерти в стеклянной бутылке, в то время как грубое, пористое одеяло обеспечивало бы ему комфорт. Двойные окна предназначены не для того, чтобы пропускать холодный воздух, а для того, чтобы удерживать тепло внутри. Индия - резиновые уплотнители, несомненно, вызвали в десять раз больше случаев гриппа, чем предотвратили. Окно из цельного стекла будет излучать больше тепла, чем было бы унесено воздухом через щель шириной в полдюйма сбоку от него.

Эти предложения сделаны "просто для того, чтобы заставить его задуматься".

ПИСЬМО XXXVII.

От Джона.

ЧЕРЕПИЦА, СОЛНЦЕ И СВЕЖИЙ ВОЗДУХ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Когда я отошел на задний план, я не предполагал, что меня оставят совсем в стороне. Я следил за Фредом на протяжении большей части его поисков величия и терпеливо выслушал одно из достойных эссе Джейн о возвышенности ведения домашнего хозяйства; но когда моя жена заводит роман, а школьному учителю позволено

разгуливать безудержно, как будто его самогон ярче, чем у других людей, я думаю, пришло время призвать собрание к порядку.

Пока вы сплетничали, я был на работе, и теперь наш дом почти готов, то есть все хорошо началось. Каменные стены первого этажа закончены, каркас поднят и обшит. Я сделал одну вещь, не спрашивая ничьих советов; покрыл крышу лучшей кедровой черепицей, которую смог найти. Я нанял честного человека для их укладки, который выбросил все сомнительные материалы и уложил поперечно-зернистые плиты правильной стороной вверх, а перед укладкой черепицы покрасил жестяные углубления с обеих сторон. Затем я взял разницу в стоимости между этой крышей и хорошей шиферной крышей и положил ее в сберегательную кассу. По истечении двадцати лет, если моя крыша прослужит так же долго, на мой депозит будет нанесена лучшая шиферная крыша и останется триста долларов, которые пойдут Обществу содействия развитию изобразительного искусства в целом и сельской архитектуры в частности. Я знаю, что крыша из дранки может обжечь меня, если дымоход загорится какой-нибудь ветреной ночью, но ремонт обойдется не так дорого, как шифер, если его снесет, либо все сразу, либо по одному кирпичу за раз. Моим соседям может не понравиться внешний вид, особенно пока он новый; но если у нас не будет ничего более уродливого, чем крыша из мягкой серой дранки, я не думаю, что кто-нибудь пострадает. Хотел бы я, чтобы у нас было что-то вроде черепичных крыш, которые я видел на зарубежных фотографиях. Они бы превосходно сочетались с моими каменными стенами.

Меня беспокоят водостоки на карнизах. Мне не нужно экономить воду с крыши, и я решил позволить ей литься, куда ей заблагорассудится. Крыльца защищают пороги, и я думаю, что за ними будет легче ухаживать после того, как они упадут, чем навешивать повсюду желоба для опорожнения по углам. В любом случае, это хлопотная вещь. Листья забивают их, лед сковывает их, снег обрушивается лавиной и разбивает их, они начинают протекать и портят карниз, и после того, как все это сделано, нет уверенности, что вода не потечет не в ту сторону. Я могу выставить их позже, если потребуется, но не верю, что это произойдет.

Последним советом, который вы мне дали, было открыть глаза в моем доме, чтобы дневной свет проникал беспрепятственно. Я не могу давать советов по этому поводу. Ковры и занавески скорее увянут, чем жена и дети. Мои окна зияют, как амбарные двери. В доме нет комнаты, где бы солнце не светило часть дня, и он заглядывает в гостиную с того момента, как утром сбрасывает с себя облачные простыни, и до тех пор, пока ночью не прячет лицо за горой Тома. Мой счет за стакан будет подсчитан, но я бы предпочел заплатить за стекло в окнах, чем за железо в форме тоников.

Теперь, если вы решите вопрос об утеплении и вентиляции, вас с честью выпишут. Не пытайтесь хвастаться своей наукой, рассказывая мне, какой углерод, это злое, ядовитое вещество, тяжелый, и мы должны оставить отверстие у пола, куда он может выходить и подтягиваться к потолочному столбу после того, как остынет, а затем сделать снимки, покрытые наконечниками стрел, чтобы показать, насколько хорошо должен поступать воздух! Говорите другим людям о газах, сколько вам заблагорассудится. Я точно знаю две или три вещи. Уголь стоит десять долларов за тонну; это первое. Я хочу, чтобы зимой дом был таким же большим, как и летом; это другое. Я имею в виду, что весь дом должен быть удобным, иметь форму, которой можно пользоваться при необходимости. Я знаю, что человек внезапно лишится дыхания, если у него не останется ничего другого для легких. Смешивание свежего воздуха с ним более или менее

продлит его карьеру, но это только вопрос времени, когда он испустит дух, если попытается питаться чем-то менее простым и чистым в плане дыхания, чем атмосфера на улице. В некоторых местах это достаточно плохо. Чего я не знаю и хочу, чтобы вы мне рассказали, так это как сохранять прохладу летом, тепло зимой и в то же время получать как можно больше свежего воздуха. Я знаю, как сохранить тепло: постройте тесную комнату, держите ее закрытой, поставьте посреди нее коробчатую печь и растопите. Тонна антрацита или вязанка гикори согреют вас всю зиму, особенно если выумрете до весны, что вполне вероятно. Я тоже знаю, как подышать свежим воздухом: открыть окна и впустить его; но если человек не живет в угольной шахте, он не может позволить себе согреться при таких обстоятельствах.

Я полагаю, что этот вопрос является главной заботой строителей здесь, внизу, и тот, кто изобретет экономичное решение этой проблемы, не только разбогатеет, но и заслужит его. Почему бы тебе не пойти на это?

Твой,

ДЖОН

ПИСЬМО XXXVIII.

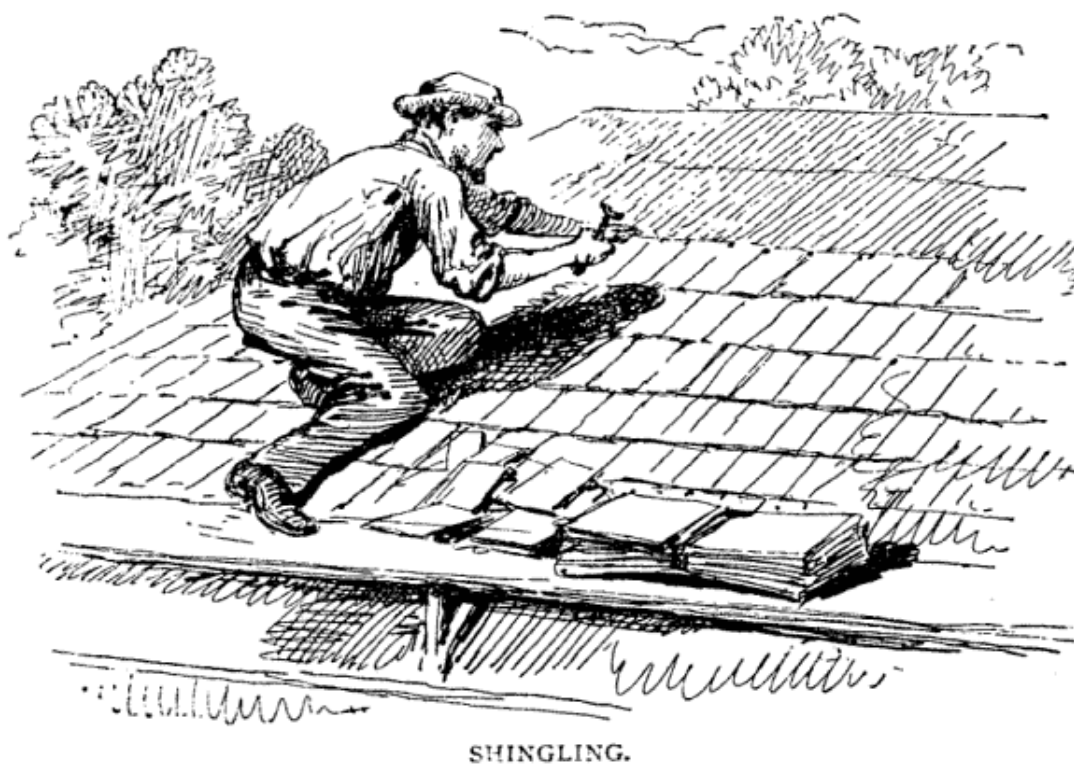
От архитектора.

КОГДА ВРАЧИ РАСХОДЯТСЯ ВО МНЕНИЯХ.

ДОРОГОЙ ДЖОН: Ваши экономические соображения в пользу использования черепицы оправдали бы дешевые украшения и тряпичные ковры. Постарайтесь быть последовательными. Я бы возразил против шифера на бревенчатом сарае или дранки на каменном доме. Я надеюсь, вы снабдили своего честного плотника крепким складным ножом и потребовали, чтобы он не только укладывал дранку правильной стороной вверх, но и укладывал верхние концы близко друг к другу, оставляя их раздвинутыми у торца. Водостоки действительно хлопотны, но часто незаменимы; нет другого ресурса, кроме как сделать их основательно. Плохие водостоки хуже, чем их отсутствия. Те, которые свисают независимо от карниза, безопаснее для более дешевых зданий, но к ним следует относиться как к существенному элементу; то есть вы не должны завершать карниз без желоба, а затем уродовать его наклонным желобом, не имеющим видимого сходства с остальной отделкой.

Проблема утепления и вентиляции легко решается для тех, кто желает ее решения в достаточной степени, чтобы выделить необходимые средства. Четверти того, что обычно тратится на тщеславие и обман, будет вполне достаточно. Большинство мужчин и женщин, по крайней мере, легкомысленные, предпочитают показную моду здоровью! Пугающее утверждение, но, к сожалению, верное. Несомненно, от нечистого воздуха исходит большая опасность, чем от холода. Наши чувства быстро предупреждают нас о последнем; чтобы

убережся от первого, требуется подсказка знания — практического знания, к сожалению, редкого. Мужчины, женщины и дети ежедневно умирают из-за невежества и безразличия к этому вопросу. Едва ли можно найти школу, в которой постоянно не репетировалось бы убийство невинных, едва ли можно найти церковь, в которой духовный подъем, возникающий в результате посещения ее, не уравнивался бы равным физическим унынием, и редко можно найти зал или лекционный зал, где аудитория может даже послушать физиологическую лекцию о пагубном воздействии загрязненного воздуха, не убедившись на опыте, что они слушают торжественную истину; в то время как что касается жилых домов, домов дорогих людей, не требуется нюх ищeyки, чтобы отличить их одно от другого! В тот момент, когда передо мной открывается входная дверь, на меня обрушивается запах, характерный для этого заведения. Это могут быть туберозы или чеснок, плесень или лак, побелка, газ, ламповый дым или новые ковры, определенный и поддающийся описанию аромат или неопределенный и неопиcуемый, но это обязательно должно быть что-то помимо чистого свежего воздуха.

Позвольте мне сначала дать вам совет по летней вентиляции. Вы когда-нибудь покрывали дранкой южную сторону сарая в тихий, жаркий, солнечный июльский день, когда термометр показывает девяносто градусов в тени? Вы когда-нибудь прикасались рукой к черной шиферной или жестяной крыше, подвергавшейся воздействию прямых лучей летнего солнца? Случалось ли вам когда-нибудь в конце жаркого августовского дня, полного труда, сидеть на улице, пока вечерний воздух не становился восхитительно прохладным, а затем подниматься в свою спальню на чердаке, чтобы провести там бессонную ночь в поту и отчаянии, проклиная человека, который построил дом, и судьбу, которая вынудила вас занять такую камеру мучений?

Итак, нет веских причин, по которым комнаты непосредственно под крышей дома должны быть более неудобными из-за жары, чем комнаты на первом этаже. Более того, при простейшем применении здравого смысла эти верхние комнаты могут проветриваться настолько прохладно,

что чем жарче солнце проливает свои лучи на крышу, тем более целебным будет ваш дворец в небе. И это я называю триумфом гения, заставляющего кажущийся разрушительным гнев стихий служить нам и спасать нас.

Г-н Фигье сообщает нам, с помощью скольких сотен тысяч лошадиных сил солнце воздействует на поверхность земли за счет теплоты своих лучей. Я не могу точно сказать, сколько энергии затрачивается на крыши домов, которые прикрывают большую часть груди доброй матери в определенных местностях, но я знаю, что она удивительно велика и что при правильном управлении ею пространство непосредственно под этими крышами станет прохладным, а не горячим.

И вот способ заставить жар палящего солнца охлаждать чердачную камеру: сделайте пространство между стропилами на солнечных сторонах вашего здания как можно более ровным и беспрепятственным. Устройте отверстия для наружного воздуха в нижнем конце каждого, простые или сложные, по вашему вкусу и возможностям. Обеспечьте также средства для их закрытия в холодную погоду. Убедитесь, что эти пространства или дымоходы закрыты либо рейкой и штукатуркой, либо гладкими досками до самой высокой части крыши, независимо от того, отделаны ваши помещения до самого верха или нет, и снабжены обильным выпускным отверстием наверху. Это также может быть такое же простое устройство, как дыхательные отверстия в табачном сарае, величественное, как восточная вершина, или это может быть часть дымохода; только пусть оно будет на самой вершине, просторное и расположено так, чтобы встречный ветер не препятствовал выходу восходящих потоков воздуха. Имейте в виду и это: ни в коем случае нельзя допускать, чтобы эти дымоходы выходили на чердак над мансардными помещениями, с окнами во фронтонах или другими выходными отверстиями.

Итак, разве вы не видите, что, как только солнце прогреет дымоходы, подует сильный бриз, но не над крышей, а на самом деле между крышей и домом, и чем жарче солнце, тем сильнее бриз; по словам того, кто это испытал, — "настоящий ураган". То есть планка и штукатурка, или обшивка, образующие внутреннюю крышу, затенены навесом из шифера, дранки или жести и обдуваются постоянным бризом, по крайней мере таким же прохладным, как наружный воздух. Но мы можем сделать гораздо лучше. Вместо того, чтобы открывать нижние концы этих дымоходов для наружного воздуха, их можно расширять везде, где этого требуют потребности дома или позволяет его конструкция.

Позвольте мне напомнить вам в разделе "Общие принципы", что такого понятия, как "всасывание", не существует. Конечно, вы понимаете это, когда задумываетесь, но имейте это в виду, и где бы ни применялась движущая сила, на которую вы полагаетесь, чтобы поднять столб воздуха, помните, что если он вообще поднимается, то должен быть поднят снизу. Может быть, вы найдете здесь место для морали.

Нынешняя летняя система вентиляции достаточно проста и связана скорее с комфортом, чем со здоровьем. Действительно, главный вопрос в строительстве для Новой Англии и схожих климатических условий заключается в том, как поддерживать тепло в наших домах и без больших затрат топлива обеспечивать постоянную смену воздуха. Как вы предполагаете, мы узнали, что дрова стоят восемь или десять долларов за веревку вместо простого труда рубки и перетаскивания; следовательно, мы закрыли отверстия старых каминов, питание которых обошлось бы в целое состояние. Мы обнаруживаем, что стоимость строительного бруса растет с

каждым годом; поэтому мы делаем стены тоньше, обклеиваем снаружи и внутри бумагой, и в домах становится холодно, нет свежего воздуха, антрацитового угля и болезней. Наши деды носили в церковь подставки для ног, где они сидели и дрожали, иногда от холода, иногда на учениях. У нас теплый воздух и затхлый. Будем надеяться, что у наших детей будет тепло и свежесть для тела и души. У них в домах были большие камины, расшатанные двери, дребезжащие окна, трещины в стенах, и, лежа в постели, они смотрели на звезды сквозь щели в крыше или чувствовали, как снег ложится на их румяные от здоровья и энергии щеки. У нас есть цилиндрические печи, двойные окна, плотные стены, оштукатуренные и оклеенные обоями, и бледные лица.

GOOD OLD TIMES.

И все же мы строим и обставляем более мудро, чем наши предки. Они проветривали помещения, потому что ничего не могли с этим поделать, не могли позволить себе строить так, как это делаем мы, и могли позволить себе сжигать по акру леса каждый год.

Перед почетной отставкой вы поставили передо мной нелегкую задачу. Рядом с теологией и государственными финансами нет предмета, по которому доктора расходились бы во мнениях и догматизировались, как в вопросе обогрева и вентиляции, большинство из них предпочитают, чтобы вселенная задохнулась, а не их любимые теории и печи оказались в нужде. (Я не говорю о теологах.)

Позвольте мне повторить несколько общих принципов, простых и очевидных, но настолько важных, что мы не должны рисковать забыть о них. Воздух уносит тепло достаточно быстро, если ему дать возможность двигаться. Это более эффективный барьер, чем гранитные стены и стальные плиты. Следовательно, промежутки в стене не должны простирались на всю ее высоту, за исключением случаев местной вентиляции. Обязательно обрезайте их на каждом этаже, и как можно чаще, насколько вам заблагорассудится; также сделайте полы плотными и теплыми. Заделайте раствором, если можете себе это позволить, и не допускайте, чтобы открытые

промежутки между бревнами перекрытия проходили сплошными через весь дом, или не закрывайте их между стропилами, когда потолок самого высокого этажа находится над плитами. Если вы хотите утеплить весь дом, будет неплохо сэкономить на обрешетке и штукатурке вдоль нижней стороны стропил до конькового столба. Наконец-то установите двойные окна, и вы готовы к зимовью.

Теоретически, после того как дом прогрелся, температура внутри почти не должна измениться, даже если огонь погаснет. Практически стены не могут удерживать эту тонкую калорийность, какими бы научно обоснованными они ни были. В них также будут щели, хотя князь столяров строит ваш дом, через которые будет выходить теплый воздух. Но восполнить эту неизбежную потерю было бы делом незначительным, если бы дыхание жизни было ненужной роскошью. Однако, если мы не готовы медленно, но верно всасывать яд в свои вены с каждым вдохом — яд, выходящий из наших легких и исходящий из наших тел, ядовитые газы, выделяющиеся при сгорании топлива, ядовитую пыль и разложение отходов неорганического материала, — мы должны постоянно иметь вокруг себя свежий воздух везде и всегда. Теперь эта поступающая жидкость, холодная как лед, пожирает топливо подобно голодному гиганту, но мы должны принять ее с распростертыми объятиями и, как только она достаточно прогреется, выпустить через вентиляционный дымоход, унося с собой все вредные элементы, которые могут случайно оказаться на плаву, и, конечно, большую часть тепла, которое мы так любим и которое так дорого покупаем. Затем мы должны восполнить эти три источника потерь. Очевидно, что в целях экономии необходимо максимально предотвратить два первых, а второй жестко контролировать.

Пока что, за исключением старых чудаков, которые не верят в вентиляцию, мы все можем гармонично путешествовать вместе. Теперь наши пути расходятся, врачи начинают расходиться во мнениях, а пациенты начинают умирать.

Первая развилка касается двух режимов прогрева, прямого и непрямого. К первым относятся печи всех видов — листовые или чугунные, фарфоровые, из мыльного камня, кирпичные или керамические, коробчатые или цилиндрические, для дров или угля, герметичные, Франклин, "кэннон" или базовая горелка, для гостиной или кухни, таз для угля, грелка или ножная плита, - все, в чем вы можете развести огонь. Сюда входят открытые решетки и каминные, старинные или современные, большие или маленькие; сюда входят паропроводы, трубы для горячей воды и печные трубы; и последнее, но не менее важное, паровые радиаторы, более удивительного и необъяснимого, чем паровые, человеку никогда не приходило в голову представить себе что-либо более плоское, мягкое, как игольное ушко, величиной с постельное одеяло, опасные на вид ежики, одни огромные и неуклюжие, другие хрупкие и протекающие, но все же радиаторы. Короче говоря, отопительный прибор, каким бы он ни был, стоит в помещении, подлежащем обогреву.

При непрямом способе он помещается в более или менее удаленную камеру, обычно называемую печью, и изготавливается из кирпича, листового железа или дерева, облицованного жестью. В эту камеру холодный воздух поступает из какого-либо источника и выходит сам по себе, обычно по жестяным трубам, в помещения, где требуется тепло. Иногда его вытесняют механическим способом.

Сторонники последнего косвенного способа утверждают, что у него много преимуществ. Он, по-видимому, чистый. Здесь нет золы, которую нужно убирать, нет очагов, которые нужно

подметать, нет ковров, которые нужно полировать, нет печей, которые нужно почернить. Один камин согреет весь дом, если его хорошо устроить, и, в качестве козыря, может быть приток свежего воздуха прямо с северного полюса, но приятно согретого, постоянно поступающего в комнату.

Возражения менее многочисленны, но более весомы. Из-за несовершенной конструкции и небрежного обращения с печью, особенно чугунной, часто пахнет смертью, а не здоровьем и комфортом; кроме того, когда мы согреваемся воздухом, подаваемым в помещение с высокой температурой, и при этом сухим, для комфорта необходима большая степень тепла, чем если бы наши тела и одежда поглощали тепло от излучающей поверхности. Короче говоря, печь вынуждает нас дышать очень разреженной атмосферой. У нас есть самые осторожные и компетентные основания полагать, что это наносит серьезный вред.

Прямое излучение от печей или других отопительных приборов, за исключением открытых каминов, более того, экономично расходует топливо, но, с другой стороны, если не обеспечить достаточную вентиляцию, атмосфера в прогретых таким образом помещениях вскоре становится непригодной для дыхания.

Теперь вы можете остановиться и подумать. В следующий раз у вас будет решение всего вопроса.

ПИСЬМО XXXIX.

От Джона.

КАК ЭТО СДЕЛАТЬ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Я спешу. Позвольте мне задать вам несколько простых вопросов. Дайте мне простые ответы, если можете; если нет, так и скажите. Какую печь мне приобрести? Я взял интервью примерно у дюжины; каждый из них гарантированно дает больше тепла, сжигает меньше угля, пропускает меньше газа, доставляет меньше хлопот и больше удовлетворения, чем все остальные, вместе взятые. Я полагаю, вы возражаете против чугуна, потому что он может раскалиться докрасна и обжечь воздух.

Кованое железо чем-нибудь лучше?

Мне установить регистраторы в полу или в перегородках?

Что вы скажете о steam?

Как мне проветрить помещение?

Подойдет ли установка вентиляционных дымоходов во внешних стенах?

Кажется, нет никаких сомнений в том, что загрязненный воздух должен отводиться из нижней части комнаты; но если там холодно, как мне направить его к вентилятору на верхнем этаже дома? Если в помещении тесно, как в банке из-под фруктов, дымоход может тянуться, как воловье ярмо, без всякого толку, а печь Навуходоносора не подавала бы в него воздух, если бы в обоих случаях впускные и выпускные отверстия не были примерно одинаковыми! Когда я ложусь спать в такой комнате, я хочу быть уверен, что заслонки случайно не захлопнутся.

Выскажите мне свое мнение по этим пунктам, но не делайте из этого длинную или сложную историю. Если в доме должно быть тепло от башни до фундамента, я не вижу особого смысла в закрытии промежутков между бревнами, разве что для того, чтобы звуки не отдавались в них эхом; но когда на чердаке так же холодно, как и на улице, очевидно, что холодный воздух всегда будет проникать через внутреннюю штукатурку каждой комнаты в доме, если ему представится такая возможность.

Твой,

ДЖОН.

ПИСЬМО XL.

От архитектора.

ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ.

ДОРОГОЙ ДЖОН, Ни один мужчина никогда не строил себе дом, не потеряв терпения до того, как он был закончен.

Среди всех печей, которые вы осмотрели, определенная, несомненно, лучше для вас, чем любая другая; когда я узнаю, какая именно, вы будете проинформированы. Достоверные показания по этому вопросу может дать только тот, кто пробовал различные виды в одном и том же доме при сходных обстоятельствах в течение значительного времени. Поскольку у нас никогда не бывает двух одинаковых сезонов и каждый год появляется около трех новых первоклассных печей, трудно найти этого ценного свидетеля. Печатные отзывы стоят три-четыре цента за фунт. Я не знаю, что чугунные печи более подвержены перегреву, чем другие, и вы не можете "сжигать воздух" с их помощью, если это так, если только вы не подожжете и печь тоже. Вы можете наполнить комнату воздухом, каждый глоток которого был пропущен между раскаленными железными пластинами на расстоянии не более полудюйма друг от друга, и я не думаю, что основные свойства воздуха заметно изменятся или будут вредны для дыхания при надлежащем охлаждении.

Опасность чугуна заключается в его слабости, а не в силе.

Вы говорите о ядовитом угле. Углекислота - это не яд. Она безвредна, как вода, — просто. Вы задохнетесь, если погрузитесь в нее. Если вы попытаетесь вдохнуть его в больших количествах, вы задохнетесь. Но мы пьем его безопасно и с удовольствием и можем вдохнуть немного, даже целых тридцать процентов, в течение короткого времени без серьезного вреда. Но окись углерода, которая также выделяется при горении антрацита, является активным ядом, и один процент ее в воздухе, которым мы дышим, может привести к мгновенному летальному исходу. Теперь полностью доказано, что эти газы смеются над чугуном и свободно проходят через него, когда захотят. Предполагается, что пластины из кованого железа более непроницаемы. Популярное представление о том, что загрязненный воздух должен вытягиваться из глубины помещения, основано, я думаю, на поверхностном знании веса углекислоты, незнании закона диффузии газов, на осознании стоимости угля и нечувствительности к ценности свежего воздуха. Даже такие ненадежные свидетели, как наши органы чувств, уверяют нас, что воздух наверху в высоком помещении — скажем, на верхней галерее непроветриваемого театра — гораздо менее целебен, хотя и не перегрет, чем внизу. Мы также знаем, как быстро сернистый газ, который иногда выходит из этих гарантированных печей, поднимается не только по жестяным трубам, но и по открытой лестнице, если у него есть такая возможность. Вредные углекислые газы, несомненно, уносятся вместе с ним, а затем рассеиваются по помещению. Наиболее веским возражением против выхода воздуха через потолок является то, что это бессмысленная трата не только тепла, но и свежего воздуха, который только что поступил с северного полюса через печь и морозильную камеру и который, благодаря своему теплу, во всей своей чистоте поступает прямо к потолку. Соответственно, тяжелый холодный воздух, лежащий у пола и насыщенный ядом, должен вытягиваться через вентиляционный дымоход, пока верхнее тепло и свежесть мягко не упадут на наши головы, подобно небесному благословию.

Позвольте мне отвлечься здесь, чтобы ответить на другой вопрос. Нет, не устанавливайте вентиляционные дымоходы во внешних стенах, если вы ожидаете, что воздух будет подниматься через них в холодную погоду; потому что этого не произойдет, если они достигнут Луны, если только она не будет теплее, чем та, что находится у их основания. С таким же успехом вы можете ожидать, что вода поднимется из бачка в резервуар на чердаке, потому что там проходит труба, поскольку этот воздух будет подниматься просто потому, что для него есть проход. Иногда в дымоходах проделывают отверстия, но это портит работу печей или каминов. Лучше построить отдельный дымоход так близко, чтобы он всегда ощущал тепло от черной сердцевины дымохода, поскольку она должна быть каким-то образом согрета. Однако теплый воздух не хочет подниматься. Он падает, как свинец, если его не поднять чем-то более тяжелым, чем он сам.

Вернемся к прежнему пункту. Когда вы можете нагревать в вентиляционном дымоходе весь проходящий через него воздух более экономично, чем вы можете нагревать такое же количество в помещении, из которого он берется, тогда вы можете допустить подачу воздуха в этот же дымоход снизу и, возможно, сэкономить топливо; но я сомневаюсь, что оставшийся воздух будет чище, чем если бы такое же количество выходило под потолком. Ответы на ваши вопросы Square обязательно совпадают. По возможности, вентиляторы для подачи горячего воздуха всегда должны находиться в перегородках. Это позволяет не выметать пыль в трубы; не резать ковры; снижает риск принятия изнурительной теплой ванны для людей, привыкших стоять над ними; более равномерно распределяет тепло по комнате; и, благодаря этому

лучшему рассеиванию, через вентиляционное отверстие в верхней части комнаты, если оно там должно быть, поступает меньше отходов.

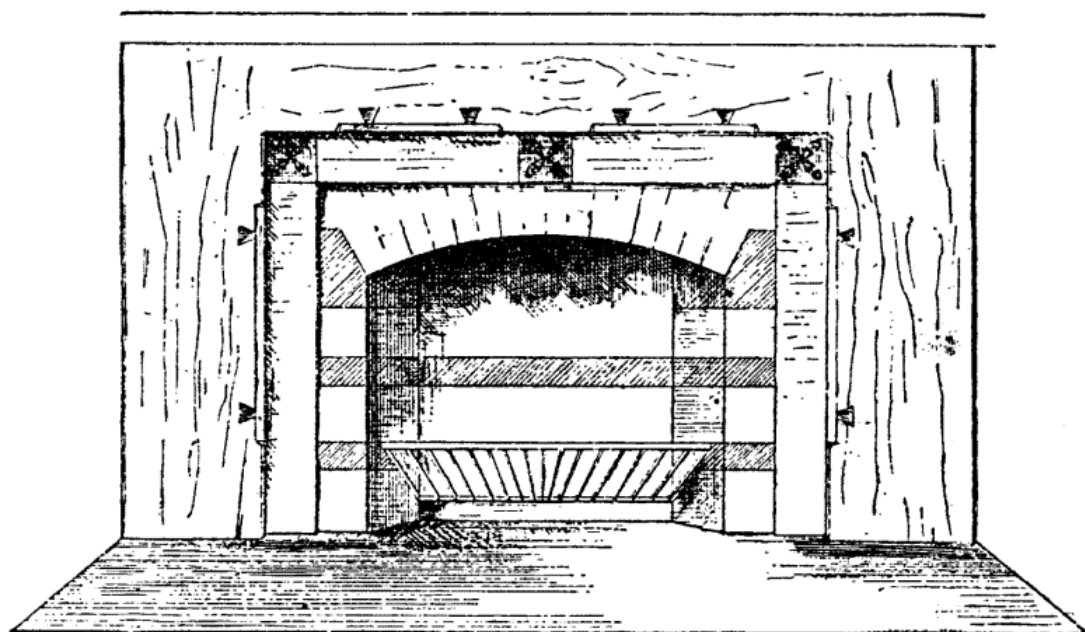
Вышесказанное относится к помещениям, отапливаемым по принципу печи, где все, что кажется необходимым для полноценной вентиляции, - это достаточный отвод воздуха, вызывающий постоянную замену. Теоретически, теплый воздух также должен пересекать помещение, чтобы выйти наружу. Действительно, один из самых серьезных и вдумчивых сторонников тщательной вентиляции настоятельно рекомендовал впускать его наверх и отводить холодный воздух из основания. На практике этот свежий воздух обычно поступает из района бункера для угля и картофельных бочек, особенно в очень холодную погоду, и я сомневаюсь, что он быстрее найдет выход с одной стороны, чем с другой, если только не прямо над входом. Что касается вашего следующего вопроса, я не думаю, что наши зимние помещения можно так безопасно и полезно для здоровья обогреть каким-либо другим способом, как паровыми или водяными радиаторами; но первоначальная стоимость используемых в настоящее время режимов делает их недоступными для обычных людей, тех самых, которые нуждаются в них больше всего. Я не могу сказать, из-за тарифов на чугун, лицензионных платежей за патенты, квалифицированной рабочей силы, художественных разработок, паровых соединений и высокого давления или всего вместе взятого, что определяет стоимость, но я верю, что кто-нибудь из благородной армии изобретателей в скором времени даст нам систему, более экономичную в производстве и простую в использовании, чем любая из известных в настоящее время. Однако это вряд ли принесет ему состояние. Реальная польза человечеству будет слишком велика для мирской награды. Эта грядущая система будет доступна не только для дешевых и изолированных домов, но и когда они будут расположены компактно, один котел будет передавать свои портативные калории жителям на всей площади, поскольку теперь газ и вода распределены.

Если используются печи или другие местные радиаторы, вы, конечно, должны обеспечить поступление чистого воздуха, а также выход загрязненного. При наличии двух отверстий в потолке воздух обычно поднимается в одно и опускается в другое. Открытые камины, будь то на дровах или угле, пользуются популярностью у тех, кто научился любить свежий воздух, кроме того, благодаря своей жизнерадостности они являются верным противоядием от меланхолии и других эгоистичных, духовных болезней.

Правда относительно их полезности для здоровья просто заключается в том, что они вынуждают нас приносить в жертву богине вентиляции большое количество топлива, гораздо больше, чем потребовалось бы для улучшения состояния атмосферы, если бы применялось каким-либо другим способом; ибо огонь сам по себе испытывает нехватку кислорода, дровяные камины сильно дымят, а антрацитовый уголь выделяет свои ядовитые газы порой так быстро, что никто, кроме самой прожорливой трубы, не сможет их безопасно уносить. Отвечу прямо на ваши вопросы: имея хорошую печь в холле и в каждой из комнат, которые обычно не используются, вы, вероятно, могли бы позволить себе один или два открытых камина для тех, кто постоянно занят, и чувствовать себя комфортно, затрачивая меньше топлива, чем при использовании печи. Но вам понадобится сговорчивый дурак, чтобы разжечь огонь, и трудолюбивый философ, чтобы поддерживать его. В этом вопросе обогрева и вентиляции чем больше вы знаете, тем больше вам захочется узнать. Я надеюсь заставить вас задуматься и учиться. Прочтите небольшую книгу доктора Джорджа Дерби "Антрацит и здоровье", из которой я уже сделал выводы для вашей пользы; ознакомьтесь со статистикой роста легочных

заболеваний; представьте себе физиологическую важность свежего воздуха настолько ясно, что ваш ужин покажется второстепенным соображением, и не поддавайтесь обману фанатичных комментаторов и не забывайте руководствоваться собственным здравым смыслом.

Грея спину, мы можем заняться некоторыми смежными делами. Вы можете сделать очень красивый камин на дровах из обычного огнеупорного кирпича желтовато-коричневого цвета, либо отдельно, либо в сочетании с хорошим обычным красным кирпичом; очаг из энкаустической плитки, прессованного кирпича или даже портландцемента. Пусть очаг будет большим, шириной в два с половиной фута и по крайней мере на два фута длиннее ширины камина, если вы имеете в виду его реальное использование. Вы не должны думать, что я возражаю против дешевых вещей, потому что они дешевы и, следовательно, обычны. Чем их больше, тем лучше, если у них есть реальные достоинства; но каминные доски из мраморного сланца, которыми так изобилуют, не обладают достаточной внутренней красотой, чтобы оправдать их замену более честными и неприхотливыми деревянными. Настоящий мрамор должен быть слишком дорогим для таких домов, как ваш.

BRICK FIREPLACE.

С печью ваш дом превращается в печь для обжига пиломатериалов, и любая древесина, которая не была опробована огнем, будет под ее воздействием деформироваться, трескаться и усыхать; по выражению плотников, "это разрушает всю отделку на куски". Быстрая усадка балок и шпилек рядом с трубами подачи горячего воздуха также может привести к появлению трещин в штукатурке, которые никогда бы не появились, если бы весь каркас мог давать равномерную усадку, поскольку усадка будет большей или меньшей. Применение этих замечаний заключалось бы в том, чтобы как можно скорее включить печь и постоянно поддерживать ее в рабочем состоянии, высушивая древесный сок и воду из штукатурки, пока она не приступит к своей законной миссии по обогреву дома.

Когда вы прочтете все это об отоплении и вентиляции два или три раза, в вашем сознании начнут выкристаллизовываться следующие выводы:—

Открытый огонь обеспечивает наилучшую вентиляцию и поднимает настроение.

Если печи используются в целях экономии, необходимо систематически пропускать свежий воздух.

Печи чрезвычайно полезны для согревания костей в доме и как своего рода резерв сил; но тепло, которое они дают, чем-то напоминает череду январских оттепелей.

Если вы начнете расследование, то обнаружите ужасающее количество невежества и безразличия там, где вы должны были бы найти позитивную информацию, и самую обескураживающую неясность или противоречивые утверждения среди тех, кто называет себя мудрыми в таких вопросах.

БУКВА ХLI.

От Джона.

ВЕЧНАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Ты хорошо сделал, что прислал ключ к своим головоломкам, иначе я бы замерз до смерти, прежде чем узнал, как согреться. Но вы заслужили увольнение, которое я направляю настоящим. Теперь я собираюсь поделиться с вами некоторыми крупными мудростями, накопленными за время моего опыта в строительстве, которые вы можете по своему усмотрению распространить среди своих клиентов. Когда человек — мне все равно, даже если это сам Соломон, — берется строить дом, передайте ему от меня, чтобы он завершил все остальные земные дела, прежде чем начинать; сверните их так туго, что они будут работать год или два без какой-либо его помощи. Затем начните с чистого листа: научитесь завтракать до семи утра, чтобы быть на земле каждое мгновение, с того момента, как будет выброшена первая горсть грязи, и до нанесения последнего штриха краски. Вы можете сделать для него чертежи в натуральную величину каждой палки и камня, написать спецификации по ярду и составить контракт, который не смогут растолковать полдюжины юристов, но все равно останется тысяча мелочей, которые не будут выполнены так, как он хочет.

Отверстия в стене подвала каким-то образом выходят не на свое место, на дюйм или два слишком высоко или слишком низко, или с одной стороны, тогда окна над ними будут выглядеть перекошенными. Воздушные пространства в стене будут заполнены там, где их не должно быть, или оставлены там, где они должны быть заполнены; тогда мороз пройдет через одно, а крысы — через другое. Если он использует цветной раствор, он будет слишком темным, или слишком светлым, или еще чего—нибудь, — тогда ему придется покрасить всю стену. Водостоки будут проложены не в том месте, или они будут наклонены не в ту сторону; тогда ему придется выкапывать новые. Приемники для печных труб будут забыты или установлены в вентиляционных дымоходах; тогда у него с таким же успехом может и не быть дымохода.

Каменщики сбросят кирпичи, раствор и мастерки в дымоходы; затем ему придется взобраться на крышу с кирпичом, привязанным к веревке, и попытаться вытрясти их. Как раз в том месте, где дымоходы должны быть оштукатурены снаружи и внутри, к балкам пола и крыши, каменщикам не дотянуться, и, как бы там ни было, они перевернут кирпич ребром вверх, если балка вдруг треснет; тогда его дом сгорит и больше не доставит ему никаких хлопот.

Война с каменщиками короткая и ожесточенная; война с плотниками долгая и утомительная. Есть десять тысяч способов, которыми вы не хотите, чтобы что-то делалось, только один, который подходит вам. Установка перегородок кажется легкой работой; я не верю, что когда-либо был построен дом, в котором все они и двери через них были бы в нужных местах. Я знаю, что они не в моем. Я бы отдал вдвое больше стоимости двери, если бы одну из них можно было сдвинуть на два дюйма, и столько же больше, если бы другую можно было сделать на шесть дюймов шире. Я попытался установить одну из каминных полок в середине одной из сторон комнаты, но каким-то образом она оказалась закрепленной достаточно далеко от центра, чтобы выглядеть вечно неуклюжей.

Грубая работа довольно быстро замазывается, но стоит быть начеку и следить за тем, чтобы шипы были вставлены туда, где им положено быть; чтобы задняя штукатурка доходила до плиты и до подоконника; чтобы балки не остались без видимых средств опоры или не повисли на "гвоздях", когда их следовало бы хорошо обрамить и приколоть. Трудно заставить плотника поверить, что штукатурка трескается из-за того, что его балки, обрешетки и шпильки не держатся вместе, но во многих случаях это правда. Вам также нравится иметь нечто большее, чем заверения хорошего человека в том, что печные трубы "в порядке", и вы будете лучше спать ветреными ночами, если убедитесь, что все открытые углы защищены двойной облицовкой.

Газовщику пришлось переделать свою работу, потому что некоторые подвесные светильники располагались не по центру потолка.

Я дрожу при мысли о том, что могло бы быть, если бы я предоставил художника самому себе. Кажется предельно ясным, что снаружи вы покрасите что-то вроде приглушенно-серого цвета с отделкой чуть темнее, граничащей с коричневым; но если вы не встанете над ванной с краской с заряженным револьвером, вы получите совсем не то, что ожидаете. Это может быть намного лучше, но это будет не то, чего вы хотели. Кстати, большая ответственность лежит на художниках, — я имею в виду не старых мастеров, и не молодых, которые, кажется, забыли, что внешняя отделка когда-то считалась вполне достойной высочайшего гения, — а более скромных ремесленников, которые называют себя художниками по дому и вывескам. Их широкая кисть часто создает красоту или уродство целой деревни. Я готов к любым предложениям по этому поводу. Еще один момент, на который нужно обратить внимание, — это навешивание дверей. Они наверняка откроются не в ту сторону. Я уже поменял три, и я никогда не повешу еще одну дверь с менее чем тремя торцами, какого бы размера она ни была. Полагаю, они всегда более или менее поддаются. Почему рабочие не учитывают это при установке задвижек? Я дрожу, когда думаю о малярах, но радуюсь своей бдительности, когда размышляю о водопроводе. Вероятность протечки, замерзания и разрыва; скрытые трубы и тайные проходы, которых можно было избежать только при постоянном надзоре! Теперь я могу дотронуться до каждого фута трубы в доме, знать, куда она ведет, для чего предназначена и что при добросовестном использовании она не лопнет и не даст течи. Я не называю это просто так — вбить десятипенсовый гвоздь квадратной формы в свинцовую трубу, вытащить его и ничего не

сказать по этому поводу. Вы также хотите быть под рукой, когда надеваете украшения, и следить за тем, чтобы они не были слишком высокими или низкими и не были закреплены так, чтобы вы могли ушибать костяшки пальцев каждый раз, выдвигая ящики или открывая дверцы шкафа. Кстати, о шкафах: хлопотам не будет конца, если вы просто не расположитесь лагерем в кладовке и не будете оставаться там до тех пор, пока верхняя полка не будет поднята, а нижний ящик не задвинется в свое углубление. Несмотря на наши усилия, миссис Джон говорит, что для ее самого высокого блюда, накрытого крышкой, нет места, кроме верхней полки, до которой она не может дотянуться без стремянки. Вы никогда не узнаете, вы ли особенно умны, или джойнеры особенно глупы, но совершенно точно, что ваш путь не будет их путем, какой бы он ни был правильным. Я говорю, что человек, который платит свои деньги, должен сделать свой выбор. Но у меня нет времени рассказывать всю историю. Это одно и то же от начала до конца. Единственный верный способ сделать что-то хорошо - это сделать это самому; следующий лучший способ - точно рассказать кому-то другому, как это сделать, а затем наблюдать за ним, пока это не будет сделано. Худшая из этих маленьких ошибок заключается в том, что с возрастом они не исправятся. Они пьются на вас каждый раз, когда вы их видите, и они встанут перед вашими пра-пра-внуками памятниками вашей беспечности и невежества.

Я говорил вам, что мой дом был наполовину достроен, когда все было хорошо начато; теперь, когда он почти закончен, мне кажется, что он только начал.

Твой,

ДЖОН.

БУКВА XLII.

От Архитектора.

СПАСЕН ПО СОВЕСТИ.

Дорогой Джон: Мы только начинаем понимать важность цвета. Я имею в виду не чудесные открытия спектроскопа, в которые почти невозможно поверить, а новое направление в полезном искусстве росписи домов.

Старые, покрытые пятнами непогоды, некрашенные стены были приятны на вид; даже ярко-красный цвет, который иногда выделялся ярким пятном в пейзаже, подобно одинокой алой герани посреди лужайки, излучал какую-то приятную теплоту, которую нельзя презирать; но нет никакой причины для наводнения белых домов и зеленых штор, царившего несколько лет назад. Если бы природа пренебрегла нашим образованием в этом отношении, нас можно было бы извинить за недостаток изобретательности.

Бесконечно разнообразные и постоянно меняющиеся цвета улыбаются нам всегда и во всех местах, и было бы слепым упрямством не видеть их и не стремиться им подражать. Нам не нужно

смотреть ни на небо, ни даже на леса в их летней яркости или осеннем великолепии. Сама земля, по которой мы ступаем, сияет богатейшими, мягчайшими оттенками всех оттенков. Посмотрите через дырочку в листе белой бумаги и постарайтесь подобрать на полях тот цвет, который вы найдете. Поворачивайте в дюжину разных направлений, избегайте деревьев и неба, и летом или зимой у вас будет дюжина разных цветов. Загляните в те же места завтра, и все они изменятся в бесконечном разнообразии. Какой-нибудь из этих мягких и нейтральных тонов должен украсить интерьер вашего дома. Оживите его, если хотите, малиновыми, зелеными или даже синими и золотыми вкраплениями, но используйте эти яркие цвета осторожно. Стремитесь сделать свой дом (в этом, как и во всех других отношениях) гармоничным с окружающей обстановкой, а не вызывающим ее. Предложенный вами совет будет должным образом применен, ибо это правда, что мужчина может легко потратить все свое свободное время, будь то больше или меньше, на наблюдение за строительством своего дома, как бы тщательно ни была спланирована работа перед началом. Никакие два застройщика не будут интерпретировать и выполнять один и тот же набор планов совершенно одинаково.

Существуют разные привычки обучения и приемы торговли. То, что одному кажется законченной элегантностью, другому кажется грубой неуклюжестью; и когда вы переходите к более художественной части работы, то обнаруживаете тонкие оттенки, которые даже при самых лучших намерениях невозможно уловить никому, кроме культурной руки и глаза. Необходимо терпеливо переносить неспособность воспринимать и, следовательно, проявлять эти деликатные выражения при выполнении работы. Мы можем простить неудачу, когда она является результатом скромных, честных усилий.

Непростительным грехом строителей является их умышленная попытка улучшить проект архитектора, хладнокровно внося изменения, руководствуясь полным невежеством и тщеславием. Они уменьшают размеры дверей и окон; заменят какую-нибудь другую лепнину на чертеже; или скажут вам, что изготовили кронштейн, или эркер, или купол для мистера Рустикуса, который выглядел первоклассно, и посоветуют вам приобрести то же самое. Никакая мысль о гармонии или приспособленности, никакое тонкое ощущение особой идеи, пронизывающей целое и придающей ему единство и характер, никогда не приходит им в голову. Аргументы и убеждения одинаково бесполезны. Ваша единственная безопасность заключается в том, чтобы найти какого-нибудь молодого строителя, который еще не безнадежно поумнел в своем тщеславии, или старика, который понял, что, хотя архитекторы и не непогрешимы, вкус и мнения человека, добросовестно изучающего специальную специальность, заслуживают большего уважения, чем даже его собственные. Как вы говорите, эти дефекты, как правило, неизлечимы. Также нет никакого возмещения. Строители либо скажут вам, что они "ничего не могли с этим поделать", "сделали все, что могли", "думали, что пиломатериалы выдержанные", "так поняли планы", либо будут настаивать на том, что так лучше, — и, возможно, попросят вас доплатить за то, что вам не нравится. Что касается вашего собственного права портить дом любыми изменениями, которые придутся по вкусу вашему воображению или подойдут вашему кошельку, то это неоспоримо. Архитекторы, которые настаивают на том, чтобы у вас было то, чего вы не хотите или за что предпочитаете платить, превышают свои прерогативы и навлекают немилость на нас, тактичных ребят. Мы никогда не пытаемся отговорить человека от реализации его собственных идей. Мы только просим его убедиться, что у него есть четкое представление о том, что он предпринимает, а затем помочь ему выполнить это как можно лучше. Чем больше он оставляет на наше усмотрение, тем с большей надеждой мы работаем.

Для вас все это слишком поздно, но вы можете передать это Фреду, школьному учителю, мисс Джейн и любым другим друзьям или соседям, которые, возможно, будут в настроении интересоваться. Скажите им также, что никакой безопасности, даже при максимальной бдительности, не будет, если каждый рабочий не будет носить с собой этот старомодный инструмент - совесть. Отдайте мне должное за отличное самообладание. Это самое подходящее место для какой-нибудь мощной проповеди, но я воздерживаюсь, зная, что вы слишком поглощены отделкой своего дома, чтобы прислушаться к ней. Помните ли вы, как в краткой фразе из Священного Писания записано, что "Соломон построил дом и достроил его"? Очевидно, отделка была тогда таким же важным и обременительным делом, как и само строительство. Я думаю, что это гораздо важнее. Плотники и каменщики, которым вы платите определенную сумму денег, строят это. До того, как они придут, и после того, как они уйдут, вы тренируете в этом свои самые благородные, самые мужественные способности. Но это никогда не будет сделано. Стены, возможно, не станут больше, а крыша - выше, но каждый год будет добавлять немного нового очарования, немного нового изящества и гармонии снаружи и внутри. Все больше и больше земля вокруг него, деревья, аллеи и благодарная почва будут впитывать в себя его дух. Все больше и больше каждый предмет мебели будет становиться неотъемлемой частью дома, дорогим своим комфортом и прекрасным своей практичностью и простотой. Все больше и больше вы будете убеждаться в никчемности хвастливой моды и безграничной красоте истины.

ПИСЬМО XLIII.

От Джона.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ И ЛИЧНЫЙ.

МОЙ ДОРОГОЙ АРХИТЕКТОР: Мы переехали. Дом еще не был достроен, но штукатурка высохла, да и краска тоже, то, что от нее осталось, и было отделано достаточно комнат, чтобы нам было комфортно разместиться. Миссис Джон считала, что мы каким-то образом почувствуем себя лучше знакомыми, если вступим во владение, пока все находится в хаотичном состоянии, до того, как у дома появится шанс напустить на себя вид и заставить нас почувствовать себя незваными гостями; что нам будет лучше, если он не будет полностью затвердевать до того, как мы в него заберемся. Я сказал ей, что было бы намного проще подождать, пока все прояснится и мы сможем начать все сначала, но она не могла рассматривать это в таком свете. Сказала, что знала многих людей, которые были совершенно подавлены новым домом, и она предложила забрать его, пока он в некотором роде беспомощен и будет в долгу перед ней. Кроме того, по ее мнению, лучше ознакомиться с комнатами, прежде чем обставлять их мебелью, и — я забыл, по каким еще причинам, все достаточно веским, но не совсем правильным, как я позже выяснил. В последнее время я заметил несколько необычных и довольно наводящих на размышления представлений, но не был вполне готов к просьбе арендовать старый дом в тот самый день, когда мы переехали. Казалось, дело достигло кульминации однажды вечером, после того как

школьный учитель получил ваши эскизы и сметы для своих первых кирпичных работ. Я не могу сказать об их достоинствах с архитектурной точки зрения, но они расчистили одно из неровных мест на определенном маршруте, который никогда не проходит гладко. Со столовой и кухней все в порядке, и строительство уже началось. На то, чтобы закончить его, уйдет все лето, а тем временем у сестры Джейн будет возможность применить некоторые из своих прекрасных теорий на практике в нашем старом коттедже. Все ли они выдержат проверку, еще предстоит выяснить. Я только надеюсь, что эти два мудрых человека не будут связывать свой единственный шанс на семейное счастье с научным ведением хозяйства, и если здравый смысл и исполненные долга намерения потерпят неудачу, как это иногда бывает, на помощь придет любовь. Фред начнет строить в следующем году. Он пришел к выводу, что лучше хорошо выполнить свою работу, чем слишком быстро.

Твой,
ДЖОН.

В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.

ГЛАВА ИЗ РЕАЛЬНОГО ОПЫТА.

Теперь ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, и я ни в коем случае не хотел бы, чтобы ты торопился; но если ты действительно собираешься уехать довольно скоро, я хотел бы знать, когда это произойдет, чтобы я мог соответствующим образом составить свои планы.

Таким образом, наша добрая хозяйка, когда мы сказали, что наш новый дом, похоже, почти готов для нас. Это была в высшей степени разумная просьба, и мы, всегда с готовностью откликающиеся на нее, ответили: "Во что бы то ни стало; конечно; совершенно верно: мы встретимся с рабочими сегодня и узнаем, когда именно для нас будет готово новое жилье".

Преследуя эту цель, мы сразу же отправились к плотнику. "Скажи нам, о достойный хозяин! - воскликнули мы. - когда будет построен новый дом?"

- Уол, дай-ка подумать. И он почесал голову шилом. - Теперь почти готово. Делать больше особо нечего. Мы практически закончили. Нужно повесить и подровнять двери, и полки в шкафу, и кое-что починить; лестница еще не совсем закончена, как и парадные ступеньки. Я не знаю; есть несколько мелких работ — не так уж много, — ящик для угля, пороги и одна-две вещи, которые нужно поменять; думаю, это займет три-четыре дня, если сантехники и печники уберутся с дороги; может быть, неделя.

— Значит, вы думаете, что через неделю, начиная со следующей субботы, то есть с утра четверга, вы все проясните?

"О да, легко!"

Увы! неблагодарность свойственна не только республикам. Мы сочли самым добрым и разумным поступком предоставить девять дней, когда было запрошено всего три или четыре — самое большее шесть. Житейская мудрость сказала бы: "Нет, сэр; трех дней у вас быть не может; все это должно быть сделано завтра вечером". Но мы не искушены в мирских делах; невинные, доверчивые и ликующие, мы пошли своим путем - пошли своим путем к водопроводчику.

"О добрый водопроводчик!" - спросили мы, - "Сколько времени тебе потребуется, чтобы завершить работу, которую ты так хорошо начал?"

- Сколько времени? Это не займет много времени. Как только коп придет за резервуаром, я все закончу. Во всяком случае, этого не так уж много; все сделано, кроме этого".

- А когда прибудет вышеупомянутая медь?

"Когда не будет пришествия? В любое время. Не удивлюсь, если оно наступит сейчас".

- Тогда вы наверняка сможете закончить его в течение недели.

"В течение недели? Я думаю, вероятно", — последнее замечание было подкреплено такой улыбкой, которая делала дальнейший вопрос невозможным.

Мы снова продолжили наше ознакомительное турне, спросив расторопного владельца магазина центробежных печей: "Это та новая печь, которая должна работать в июне вместо января, которая никогда не делает того, чего не должна делать, или оставляет незавершенным то, что должно быть сделано, которая требует всего лишь горсть угля каждые двадцать четыре часа и работает сама, готовая к пробному запуску?"

- Так и есть, сэр.

"Регистрирует все установленные и..."

"Ну, нет; регистры не могут быть установлены до тех пор, пока все остальное не будет устранено".

"Ах, да, конечно; но это не займет много времени?"

"Все они будут установлены в мгновение ока, по первому требованию".

И теперь оставалось только отправиться к художнику. Итак, мы встретили и окликнули его.

"Расскажи нам, о человек многих оттенков! сколько времени тебе понадобится, чтобы красить, и морилка, и седи́на, и зернистость, и подкрашивание, и полоса, и шпаклевка, и шеллак, и масло, и тереть, и скрести, и резать, и рисовать, и шпаклевать, и наждачная бумага, и размер, и деформация, и бордюр, и прочее возвышение и прославление стен и деревянных изделий нашего дома после того, как другие рабочие закончат, с учетом того, что ты уже сделал и сможешь сделать, пока они еще на работе?"

- Вот что я вам скажу, господин архитектор, это должно быть сделано как можно скорее. Дело в том, что основная часть работы уже сделана. Мы будем внимательно следить за плотниками и закончим почти так же быстро, как они.

Внешне безмятежные, но внутренне торжествующе улыбающиеся, мы приступили к нашему ежедневному ростбифу и в милой простоте блаженного неведения и с чистой совестью заверили нашу терпеливую хозяйку, что собачьи будни и ее недостойные гости должны пройти вместе. И все же мы никогда не лгали и умышленно не обманывали ни одного мужчину, не говоря уже о женщине.

Но мы ожидаем. В конце третьего дня мы попытались оценить прогресс в новом доме. Когда мы приблизились, смутное и сомнительное, но удивительно приятное предвкушение овладело нашим воображением. Что, если это действительно должно быть закончено! Плотник предположил, что прошло три или четыре дня, — три уже прошло. Маляр должен был закончиться *почти* так же скоро, сантехник наверняка ушел бы с дороги, и остались бы только печные кассеты. Возможно, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, и мы задержались, чтобы дать этому представлению время вырасти. Открыв наконец дверь, мы испытали нечто вроде шока, который испытывает путешественник, натываясь на указатель, сообщающий ему, что следующий город находится на полмили дальше, чем три мили назад. Но мы не прожили бы и сорока лет без того, чтобы не научиться хоронить свои "могло бы быть" с внешним спокойствием, каким бы ни было внутреннее волнение. Мы вспомнили, что в запасе еще неделя, и решили зорко следить, чтобы время не было потрачено впустую; праздное решение, поскольку рабочие так же стремились поскорее закончить работу, как и мы - заполучить их. Добросовестного усердия и внимания мы можем требовать, спешки мы требовать не имеем права. Но наши люди действительно спешили. Мы действовали мгновенно, как в сезон, так и не в сезон, и можем засунув обе руки в пустые карманы, засвидетельствовать, что ни один час не был потрачен впустую. И все же наши нерастраченные надежды рушились, как опадают розы, лист за листом; капля за каплей наше терпение истощалось, пока, еще до конца недели, мы медленно не опустились на кучу черных ореховых стружек в спокойствии отчаяния.

Короче говоря, мы сдались, были избиты, неделю надругались над нашей многострадальной хозяйкой, а потом отправились навестить наших богатых родственников. Они были рады видеть нас, когда мы приехали, и поинтересовались, как долго мы собираемся пробыть здесь. Мы сочли за лучшее оставить их в недоумении, что они и делали в течение нескольких недель, когда мы складывали свои ночные рубашки и бесшумно крали — не ложки, а самих себя — прочь.

Мы упоминали о спокойствии отчаяния. Из этой глубины часто всего один шаг к безмятежности веры, на возвышенной высоте которой не обломки материи и крушение миров властны досадить или испугать, не говоря уже о нескольких сосновых стружках и недостатке краски. Отчаяние никогда не бывает бесконечным; в худшем случае это недолговечная эмоция, в лучшем - эгоистичная. Рассуждая таким образом, нам каким-то образом открылось, что люди счастливы, платя двадцать пять долларов в неделю на Мартас-Винъярде и Маунт-Дезерт за благословенную привилегию жить в недостроенных комнатах без мебели, вдыхать побольше свежего воздуха, несмотря на привнесенный сюда малярийный тиф, и есть такую пищу, какую могут принести туда непостоянные ветры и волны. Если в Маунт-Дезерт, то почему не в Рок-Риммон, тем более что стоимость несколько ниже, свежий воздух в таком же изобилии, нет ничего более неприятного, чем острый аромат сосен, и все продукты цивилизованного мира в пределах легкой досягаемости? Более того, наши третий, четвертый и пятый этажи — пол последнего чуть выше конькового столба, потолок чуть выше звезд — были готовы для

заселения во всех целях использования и комфорта. Итак, мы вошли, повесили шляпы и сказали занятым строителям, что решили остаться.

Что мы и сделали; и вот уже первое октября. Опадают листья, кричат грачи, ползают сверчки, а кузнечики— ну, в общем, пронзительно кричат. В гостиной есть верстак побольше Ноева ковчега, еще один в библиотеке, на следующий размер больше, пять сундуков с инструментами в стольких же разных комнатах, тысяча футов досок в прихожей и девятьсот тридцать семь банок с красками разных цветов в комнате для гостей, — более или менее. Мы подглядываем за шкафами и ящиками ногтями, поднимаемся по лестнице вдоль стены, набираем воду через соломинку, а чтобы открыть двери, просовываем квадратную палочку в круглое отверстие и крутим, пока палочка не сломается или дверь не откроется. Как правило, палка ломается.

Но мы больше не в отчаянии. Стук топора и молотка строителя гармонично сочетается со звоном посуды и барабанной дробью пианино. Глубокий покой овладевает нашими душами, ибо бесконечное великолепие самой Природы окружает нас, и мы переходим из нашего замка в Испании в наш коттедж у моря, из нашего дома активной промышленности в наш спокойный дом в Новом Иерусалиме, открывая и закрывая дверь. Мы не испытываем ни беспокойства, ни нетерпения, будучи твердо уверены в том, что непоколебимая промышленность в конце концов победит и наш дом будет достроен так, как подобает дому смертных. Это подводит нас к замечанию именно здесь, что человек никогда не должен думать, что его дом полностью достроен; он не будет этого делать, если он мудр и растет до тех пор, пока живет. Наш настоящий тезис касается неизбежной задержки с внешней отделкой, которой особенно подвержено строительство домов, — трудности, знакомой всем, кто пробовал это делать, но из которой люди не всегда могут выбраться, сразу же бросившись в нее, как это сделали мы.

Для этого есть разные причины. Поверхностный взгляд на строительство - одна из них. Каменщиков почти не замечают до того, как закладывается фундамент; стены вырастают за один день; крыша раскидывает свое спасительное укрытие так легко, словно это огромный зонт; окна раскрываются в новорожденном изумлении; дымоходы вдыхают в мир голубое дыхание домашней жизни; художник касается вагонки своей волшебной палочкой; и в едином порыве все мужчины восклицают, и особенно все женщины: "Уол, я заявляю! Этот воздушный дом строится в спешке, не так ли? Думаю, на это ушло не так уж много, кроме зеленых досок. Люди переедут через несколько дней. Прости, что я иду в такой дом! Мне гораздо приятнее жить в старом доме, чем умереть в новом".

Но по какой-то причине родители не переезжают. Неделя за неделей проходит без видимых изменений, пока мы больше не слышим о спешке, но владелец и соседи теряют терпение и ни за что в жизни не смогут понять, почему этот дом не был достроен много недель назад! Фактически, когда казалось, что он почти полностью построен, к нему едва начали. До сих пор работа была из тех, которые можно выполнить быстро, большая ее часть выполнялась машинами. Даже после того, как штукатурка высохнет, полы будут уложены, окна вставлены и, возможно, большая часть внутренних деревянных конструкций установлена, собственно отделочные работы только начинаются.

Изменения всегда вызывают более или менее серьезную задержку. Тот, кто вносит изменения в свой дом, строит четыре дома. Есть первое выполнение, которое составляет единицу; затем есть "ругань и обсуждение", колебания и окончательное решение внести изменения, эквивалентные, по крайней мере, по времени и нервному износу, первоначальной работе, что составляет две;

отмена - три; и окончательное приведение ее в соответствие с вашим умом - четыре. Горе тому, через кого грядут перемены, но они обязательно произойдут. Их можно полностью избежать, только если все делать так, как вы этого не хотите, и никогда не будете удовлетворены, если оставите их. Конечно, отсутствие планов является плодотворным источником изменений. Мы слишком скромны и слишком разумны, чтобы утверждать, что все планы должны быть составлены архитектором, но они должны быть тщательно подготовлены и, что обычно сложнее, досконально поняты наиболее заинтересованной стороной, то есть владельцем.

Еще одна причина, по которой так долго сохраняется приятная отделка, заключается в постоянном увеличении количества "современных улучшений" — аксессуаров, которые считаются необходимыми для создания домашнего уюта. Нигде плодовитость изобретательского гения не проявляется так явно, как в этих бытовых приборах, ко всем из которых применимо апостольское предписание: "Испытай и крепко держись добра". Держитесь крепче и будьте благодарны, ибо они - лучшие в мире благотворители, чья работа делает дома счастливее.

КОНЕЦ.

Кембридж: Электротипировано и напечатано Welch, Bigelow & Co.